Материалы XXII историко-краеведческой конференции

ВЫЙТИ ЖИВЫМ ИЗ БОЯ

Санкт-Петербург
2026

ББК 63.3(2)622
В92

Редакционная коллегия:

И. В. Золотова,
директор СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

М. С. Гуляко,
специалист по связям с общественностью
СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

Т. В. Хохлова,
главный библиограф СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

Литературная обработка, составление сборника:
М. С. Гуляко

Корректура:
Е. В. Туголукова

Дизайн и верстка:
Ю. С. Манаев

Выйти живым из боя : материалы XXII историко-краеведческой конференции / составитель М. С. Гуляко ; редакционная коллегия : И. В. Золотова, М. С. Гуляко. — Санкт-Петербург: Координационный совет по культуре при администрации Красносельского района Санкт-Петербурга; Центральная районная библиотека «Книга плюс» СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района», 2026. — 150 с.: ил.

В92

ISBN

В настоящем издании представлены материалы XXII историко-краеведческой конференции, организованной СПб ГБУК «Централизованная библиотечная система Красносельского района» под патронатом администрации Красносельского района. Тема конференции 2025 года посвящена 80-летию победы в Великой Отечественной войне. Издание рассчитано на широкий круг читателей.

ББК **63.3(2)622**

© Координационный совет по культуре
при администрации Красносельского района, 2026

© Центральная районная библиотека «Книга плюс»
СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района», 2026

ISBN

Дорогие друзья!

В 2025 году мы отмечали важную дату — 80-летие Победы в Великой Отечественной войне. Для каждого ленинградца эта дата имеет особое значение! Ведь в каждой ленинградской семье есть свои герои, отдавшие долг Родине, воевавшие на линии обороны, вступившие в ряды ополченцев и партизан, мирные жители, защищавшие родной город от вражеских атак. Именно поэтому это наш общий праздник. Праздник благодарности и боли.

В сборнике, который вы держите в руках, собраны статьи и доклады, которые не только раскрывают военные страницы истории, но и рассказывают о простых, обычных людях, без которых не была бы возможна наша общая Победа. И сохраняя память об этих людях, рассказывая об их подвиге, мы выражаем им глубокую признательность за нашу жизнь.

Название сборника «Выйти живым из боя» — это строчка из песни Владимира Семеновича Высоцкого «Звезды», которая символично отражает военное время и многими любима. Ведь если задуматься, каждый, кто выходит из боя, — остается жив так или иначе. В вечности, в памяти, в нашей душе…

Ольга Олеговна АКАЦЕВИЧ,
глава администрации
Красносельского района Санкт-Петербурга

ОГЛАВЛЕНИЕ

**ОТ СЕЛА УСТЬЕ ДО КРАСНОГО СЕЛА.
ЖИЗНЬ И ПОДВИГ АЛЕКСАНДРА ТИПАНОВА**
*Елена Владимировна Ларина,
главный библиотекарь библиотеки № 9 «Лигово»
СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»* 6

АЭРОДРОМ ГОРЕЛОВО: КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ
*Ольга Александровна Веселова,
методист I категории библиотеки № 4 «Горелово»
СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»* 13

ЛЕНИНГРАДСКИЕ ЯСЛИ № 195. ЖИЗНЬ В ЭВАКУАЦИИ
*Татьяна Ивановна Якшис,
учитель-логопед ГБДОУ детский сад № 196
Кировского района Санкт-Петербурга* 19

**ПРОСТОЙ ЧЕЛОВЕК И ВОЙНА.
СУДЬБА ЛЮДЕЙ, ОКАЗАВШИХСЯ В НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ
НА ПРИМЕРЕ ЖИТЕЛЕЙ ЛЕНИНГРАДА
И ЕГО ЮЖНЫХ И ЮГО-ЗАПАДНЫХ РАЙОНОВ**
*Андрей Николаевич Спащанский,
хранитель музейных предметов в экспозиции
ГМЗ «Петергоф» (Дворец Петра I в Стрельне)* 26

ТРИУМФАЛЬНАЯ АРКА ПОБЕДЫ
*Вера Петровна Кулешова,
учитель истории, педагог дополнительного образования ОДОД* 36

**ПОИСКОВАЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ
«ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ». ИТОГИ**
*Виктор Алексеевич Ионов,
командир поискового отряда «Рубеж-2»* 39

ТАЙНА ЗАБРОШЕННОГО КОЛОДЦА
*Виктор Алексеевич Ионов,
командир поискового отряда «Рубеж-2»* 45

**УЗНИКИ НАЦИСТСКИХ КОНЦЛАГЕРЕЙ:
ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСПОЗИЦИИ В КРАСНОМ СЕЛЕ**
*Николай Иванович Вязигин,
библиотекарь библиотеки-репозитария
СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»* 52

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА «ПОМНИМ»
студентов кафедры Дизайна и изобразительных искусств
Высшего художественно-технического института (ВХУТЕИН)
к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 57

ОБО МНЕ И МОЕЙ СЕМЬЕ
(ОТРЫВОК ИЗ КНИГИ «ГОРЬКОЕ СЧАСТЬЕ»)
Стелла Владимировна Никифорова,
председатель Санкт-Петербургской РОО бывших
малолетних узников фашистских концлагерей «Союз» 73

ПРОЕКТ СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО
ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА,
ПОСВЯЩЕННОГО ИСТОРИИ ГОРОДА КРАСНОЕ СЕЛО,
НА ОБЪЕКТАХ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ:
УЛИЦА ЮНЫХ ПИОНЕРОВ, ДОМ 7
И ПРОСПЕКТ ЛЕНИНА, ДОМ 79В
Ирина Васильевна Золотова,
директор СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района» 78

БЛОКАДНЫЕ СВАДЬБЫ
Валерия Павловна Рылеева,
руководитель исследовательского проекта «Блокадные свадьбы» 97

ПОДВИГ МУЗЕЯ.
ВКЛАД ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ
ГОРОДСКОЙ СКУЛЬПТУРЫ
В СОХРАНЕНИЕ МОНУМЕНТАЛЬНЫХ
ПАМЯТНИКОВ ЛЕНИНГРАДА
ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
Анна Сергеевна Буянова,
Карина Олеговна Валегина,
Александра Николаевна Соловьева;
СПб ГБУК «Государственный музей городской скульптуры» 120

НОЧЬ НА 22 ИЮНЯ
Федор Михайлович Шилов,
член Союза писателей Санкт-Петербурга 128

РАБОТЫ УЧЕНИКОВ ДЕТСКОЙ ШКОЛЫ ИСКУССТВ
КРАСНОСЕЛЬСКОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА 129

Елена Владимировна ЛАРИНА
главный библиотекарь
библиотеки № 9 «Лигово»
СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

ОТ СЕЛА УСТЬЕ ДО КРАСНОГО СЕЛА. ЖИЗНЬ И ПОДВИГ АЛЕКСАНДРА ТИПАНОВА

Я судьбою доволен вполне,
Что родной Ленинград защищаю, —
Ты услышишь еще обо мне,
Как гвардеец тебе обещаю!..
А. Наумкин «Высота Героя», 1995

Великая Отечественная война оставила неизгладимый след в истории нашей страны. Миллионы советских людей проявили беспримерное мужество и героизм в борьбе с фашистскими захватчиками. Среди них особое место занимают те, кто ценой собственной жизни обеспечил победу в решающих сражениях.

Александр Федорович Типанов — уроженец рязанского села Устье, чья короткая, но яркая жизнь стала символом беззаветного служения Родине. Его путь от простого сельского паренька до Героя Советского Союза является примером истинного патриотизма и самоотверженности.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью сохранения памяти о подвигах наших земляков, изучения их жизненного пути и героического поступка. История Александра Типанова — это не только страница Великой Отечественной войны, но и важный элемент патриотического воспитания подрастающего поколения.

Цель доклада — проследить жизненный путь А. Ф. Типанова от рождения до героической гибели, проанализировать обстоятельства его подвига и его значение для освобождения Ленинграда от блокады.

В работе будут рассмотрены основные вехи биографии героя, его боевой путь и подробно изучены обстоятельства последнего боя у Красного Села, где ценой собственной жизни он обеспечил успех наступательной операции.

БИОГРАФИЯ

В старинном селе Устье Сасовского уезда Рязанской губернии (сегодня это Сасовский район) в семье Типановых 20 октября 1924 года родился первенец. Назвали его Александром. И никто даже подумать не мог, что судьба уготовила ему особую честь и славу совершить высокий подвиг, о котором будут помнить поколения. Родители Саши были из соседних деревень. Познакомили их родственники, и они поженились в 1914 году. Федор Николаевич служил в торговом флоте, а Наталья Михайловна оставалась в Устье хозяйствовать в доме, ждать мужа. Федор Николаевич был родом из этого села. Название «Устье» неслучайно, поскольку стоит в устье двух рек — Цны и Мокши.

Жизнь села после революции 1917 года менялась постепенно — несла новизну передовых масштабных перемен: появилось электричество, открыли школу, клуб, почту, магазин, создали сельхозартель «Новый путь».

Наталья Михайловна вспоминала Сашу в детстве бесстрашным и отчаянным мальчиком. Время шло, подрастали дети.

Федор Николаевич перед войной поступил служить в Мурманское пароходство. Про жену и детей он не забывал, каждый месяц пересылал семье деньги переводом на почту и посылки с провиантом.

Наталья Михайловна занималась домом, детьми. Семья была большая: помимо Саши в ней было еще четверо детей — средний сын Василий, две дочери (старшая Мария и младшая Елизавета), а самый младший Николай родился в 1937 году. Разница между старшим Александром и младшим Николаем составляла 13 лет.

В 7 лет Саша пошел учиться. В селе Устье действовала начальная школа. Она сохранилась до сих пор — старенькая, деревянная с мемориальной табличкой: «Здесь учился Герой Советского Союза Александр Типанов». Закончив ее, перешел в среднюю — Глядковскую сельскую школу, в пяти километрах от села Устье. Чтобы не опоздать на уроки, Саша вставал засветло и каждый день пешком преодолевал расстояние в пять километров. Это его не пугало, ведь впереди ждали новые открытия, друзья, учителя, потому что верил — образование стоит любых трудностей.

А трудностей было немало. Весной, когда река Цна разливалась, особенно сложно было добраться в школу. Кругом половодье, ночью бывали и заморозки, рано утром еще очень свежо, а хороших башмаков не было. Саша придумал себе непромокаемую обувь — колодки. Привязывал к ступням высокие дощечки и шел по распутице в школу. Пять километров… Сейчас такое даже представить сложно!

Учился Саша хорошо, о чем свидетельствует документ об окончании школы, читая который становится ясно, что любимыми его предметами были литература и история. В школьной характеристике отмечено: «Обнаружил отличное поведение… ученик с гуманитарным складом ума…».

В 1939 году семью Типановых постигло большое горе — дом сгорел, и жить стало негде. Наталья Михайловна искала ночлег у односельчан. Люди помогали, как могли. В 1940 году Саша окончил 7 классов. Наверное, у него были свои планы и мечты на жизнь, но семья бедствовала, и он устроился работать в речное пароходство помощником моториста на катер. Деньги, по тем временам, платили хорошие. За смекалку, старание, ответственность и трудолюбие на работе его хвалили и ценили. Был такой случай на производстве, который особенно ярко показал рыцарский характер Саши. Весной, после ремонта судов, обязательно проводили ходовые испытания. Команда вышла в рейс по реке. Идет ледоход, теплый ветерок, погода хорошая, и вся команда высыпала на палубу. Вдруг у повара — молодой и симпатичной женщины — ветер сорвал косынку с шеи и бросил в воду. Саша не раздумывая нырнул с борта в реку и достал косынку: «На! Не реви только!»

На работе он прослыл отчаянным и смелым парнем. Его любили за великодушие. Наталья Михайловна нарадоваться не могла Сашей — первый ее помощник: он и по дому все делал, и в няньках с младшими детьми сидел, и всю мужскую работу деревенскую выполнял, а еще вместе с матерью подрабатывал, когда колхоз нанимал Наталью Михайловну в страду, чтобы трудодней было больше. Саша был исполнительный, ответственный, несгибаемый, с характером. Наталья Михайловна переживала: «Вот упертый! Справедливость для него на первом месте. Если знает, что прав, на своем будет стоять до конца!»

Так он жил, учился, работал, строил планы на будущее, но все оборвалось в одночасье — война пришла, и сотни добровольцев ушли на фронт…

Саша тоже кинулся в военкомат, мать плакала: «Какая тебе война?! Ты еще не дорос!» Действительно, Саше еще не исполнилось 18 лет. Только 26 сентября 1942 года Александр был призван Сасовским райвоенкоматом в Балтийский флот. Он очень гордился этим и не скрывал своей радости — знал, что с честью будет исполнять свой долг перед Родиной, стоять за свой дом, свою семью, свою землю. Вечером, когда семья собирала его в дорогу, он думал о том, как важно сейчас быть там, на фронте. В его душе не было страха — только решимость и готовность бить фашистов. Он знал: это его путь, его судьба.

Наталья Михайловна была очень набожной. Немногословная, сдержанная, пережившая много лишений и нужды, своим материнским сердцем наверно чувствовала беду и боялась за сына, зная его характер и смелость. Всю ночь она проплакала перед расставанием и молилась.

В райцентр Сасово на призывной пункт они вдвоем прошли пешком шестнадцать километров. Тот последний разговор по дороге Наталья Михайловна запомнила на всю жизнь. Говорила сыну: «Сашенька, чтобы не случилось на войне — ранят тебя, покалечат, ты возвращайся домой, хоть какой!» А он ей ответил твердо, зная их тяжелую жизнь: «Нет, мать, раненым я не вернусь! Или грудь в крестах, или голова в кустах! Мы жили в такой нужде. Зачем тебе инвалид?! Ты и так вся измучилась! Ты за меня не волнуйся! Я служить буду хорошо! Тебя, мама, не забудут!»

Потом были только наспех написанные письма с фронта, где Саша сообщал о себе кратко, просил не беспокоиться и спрашивал о здоровье.

ПОДВИГ У ЛЫСОЙ ГОРЫ

Он попал в 1942 году на Балтийский флот. Сначала были учебные курсы, а потом участвовал в боевых действиях. И сразу же отличился смелостью и отвагой, за что был представлен к своей первой награде — медали «За боевые заслуги».

1943 год. Советское командование тщательно готовило наступательную операцию под названием «Январский гром» (также известную как Красносельско-Ропшинская операция), которая стала решающей в истории блокады Ленинграда.

Главной целью наступления было полное освобождение Ленинграда от блокады. Операция проводилась силами Ленинградского и Волховского фронтов под командованием генерала армии Л. А. Говорова. Подготовка к наступлению была хорошо продуманной и четко спланированной. Советское командование построило учебные городки в тылу, где солдаты тренировались штурмовать немецкие укрепления, включая двухъярусные рвы с колючей проволокой.

В часть, где служил Типанов, прибыло командование. Морякам сообщили о предстоящей наступательной операции: всех, кто может, кто желает принять в ней участие, помочь прорвать блокаду, просили назваться. Проявив патриотический порыв, Александр Типанов добровольцем сошел на берег, отправился на Ленинградский фронт со многими другими однополчанами, откликнувшимися на призыв.

С февраля 1943 года Александр Типанов был зачислен в звании рядового пулеметчиком 191-го гвардейского стрелкового полка 64-й гвардейской стрелковой дивизии 42-й армии Ленинградского фронта. На первом же комсомольском собрании Сашу избрали комсоргом, кандидатуру предложили сослуживцы-моряки, их поддержал весь коллектив. Балтийцы держались вместе. Впоследствии солдаты вспоминали: «Даже надев форму пехотинцев, эти парни под гимнастеркой носили тельняшки — мы их узнавали сразу».

Наступательная операция «Январский гром» началась 14 января 1944 года и победоносно завершилась 30 января 1944 года.

Целый месяц кровопролитных боев пришлось провести у подступов к Красному Селу под Ленинградом. 17 января стало переломным. После того как оборона противника была прорвана, а часть укреплений разрушена, советские войска активизировали наступление.

Рассвет 18 января 1944 года окрасил небо над Пулковскими высотами в багряные тона. Морозный воздух был наполнен запахом пороха и дымом пожарищ. 191-й гвардейский стрелковый полк готовился к решающему штурму.

С исключительным мужеством, смелостью и отвагой вступили в бой советские пехотинцы. В первых рядах в наступление шел пулеметчик — рядовой Типанов. Метким огнем он прикрывал продвижение товарищей, не давая врагу поднять головы. Внезапно атака захлебнулась. Вражеский дот, укрепленный на восточных склонах высоты с отметкой «112.0», открыл шквальный огонь. Пули секли снег, прижимали бойцов к земле.

Хорошо замаскированная и укрепленная вражеская огневая точка, выгодно расположилась на горе, градом пуль осыпая наших солдат. Но приказ был «Только вперед! Взять высоту! Ни шагу назад!». Солдаты очередь за очередью вели огонь по амбразуре, а враг не умолкал.

Быстро сориентировавшись, Типанов вступил в борьбу с дотом. Когда закончились патроны, он откинул пулемет и, взяв гранаты, пополз на огонь. Каждый метр давался с трудом, каждое мгновение могло стать последним.

Но отважный воин не чувствовал страха, он не думал об опасности, он помнил о своем долге перед товарищами, перед Родиной.

И то, что могло показаться в бою чудом, случилось: ему удалось живым подобраться к доту. Одну за другой метнул Александр гранаты в ненавистную амбразуру. На мгновение пулемет замолчал. Бойцы поднялись в атаку. Казалось, что задача выполнена, как вдруг из вражеского окна снова полетели пули, немцы снова открыли огонь. Типанов понимал: если не остановить шквалистый огонь, погибнут все. Злость на фашистов обуяла его: «За все ответите! За каждую свою пулю! За каждую жизнь!»

Собрав последние силы, он бросился к доту. Пули свистели вокруг, но он не чувствовал их. В голове была только одна мысль: «Только бы получилось! Только бы успеть!» Нужно спасти своих товарищей, дать им возможность продвинуться вперед, и это важнее, чем собственная жизнь! Последний рывок — и его тело закрыло смертоносную амбразуру. Последнее, что видели его товарищи — силуэт молодого солдата, закрывающего собой жерло дота. Пулемет врага умолк навсегда.

Бойцы, вдохновленные подвигом комсорга, поднялись в атаку. Рота ворвалась на высоту. Ценой своей жизни Александр Типанов обеспечил победу в этом бою.

Так погиб девятнадцатилетний герой, чье имя навсегда осталось в памяти народа, чье мужество стало примером для многих поколений.

19 января 1944 года к Красному Селу подошли советские войска и в этот день освободили Красное Село и Ропшу от захватчиков. Не успевшие отступить немецкие части (петергофско-стрельнинская группировка) были уничтожены, остальные сдались и были взяты в плен.

…Наталья Михайловна получила долгожданное письмо с фронта, но от Сашиного командира. Он писал, что Саша «…храбро сражался, имеет награды, отличился в боях за Пулковские высоты и …погиб под Красным Селом, прикрывая наступление наших солдат…».

Позже семья прочла и в наградном листе: «…18 января 1944 г. при прорыве войсками Ленинградского фронта сильно укрепленной обороны противника в районе г. Красное

Село рядовой Типанов, уничтожая живую силу врага из пулемета, обеспечивал успешное продвижение вперед своих подразделений… 13 февраля 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Александру Федоровичу Типанову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза».

СУДЬБА СЕМЬИ ТИПАНОВЫХ: ИЗ РЯЗАНСКОЙ ГЛУБИНКИ В КРАСНОЕ СЕЛО

Трагическая гибель героя в январе 1944 года при освобождении Красного Села стала поворотным моментом в судьбе всей семьи. Жители Красного Села, глубоко почитая подвиг Александра, не могли остаться равнодушными к судьбе его родных. Они проявили истинную заботу о матери героя Наталье Михайловне Типановой и его брате Николае Федоровиче.

Местные власти очень чтили память своего героя, ведь в Городском парке Красного Села установлен памятник солдату. Фамилия Типанов была на слуху. Все знали, кому обязаны за освобождение Красного Села.

В июле 1955 года в Верхнем парке Красного Села были перезахоронены останки солдат с воинских кладбищ, братских и индивидуальных могил, найденных на территории Красносельского района.

Герой Советского Союза Александр Федорович Типанов (1924–1944) был перезахоронен с места гибели в Верхний парк Красного Села. В мае 1958 года Герой Советского Союза А. Типанов зачислен навечно в списки 2-й роты 191-го гвардейского стрелкового полка.

Жители-красносельцы вели переписку с семьей героя. В 1966 году, спустя более двух десятилетий после гибели Александра, пригласили семью Типановых переехать к ним на постоянное место жительства. Это приглашение стало знаком глубокого уважения и благодарности за подвиг Александра. Семья приняла это предложение, и летом 1966 года Наталья Михайловна с младшим сыном Николаем, невесткой и внуком Сашей навсегда покинули родные места на Рязанщине.

Как самых дорогих гостей их встречали красносельцы, и администрация вручила матери Типанова ордер на двухкомнатную квартиру. Вскоре у супругов Типановых родилась дочь Евгения. Эта квартира стала тесной, и Николай Федорович получил трехкомнатную квартиру на соседней улице. В Красном Селе мать героя стала по-настоящему своим человеком, особенно дорогим гостем для школьников и всех жителей города. Ее часто приглашали на встречи, где она делилась воспоминаниями о сыне. Наталья Михайловна прожила в Красном Селе до марта 1982 года, когда ее не стало. Ей было 86 лет. Она была похоронена на Нижнем кладбище города — недалеко от сына.

Семейство Типановых продолжает традиции, заведенные Натальей Михайловной. Каждый год в памятные даты, в День Победы Типановы встречают гостей, чтобы рассказывать о жизни и подвиге Александра Федоровича Типанова. Герой Советского Союза Типанов Александр Федорович после боя был похоронен недалеко от места гибели. В конце 1950-х годов состоялось торжественное перезахоронение А. Ф. Типанова в Красносельском парке. Каждый год жители Красного Села, гости города 19 января приходят к мемориалу «Дот Типанова» на Лысой Горе. После Великой Отечественной войны имя героя не забыто. В честь рядового Типанова были названы улицы не только в Красном Селе, Санкт-Петербурге и Ленинградской области, но и в Рязани, в Сасове и Устье. А на жилом доме установлена мемориальная доска, где золотыми буквами высечена история подвига, который и сегодня повторяют русские солдаты. В Ленинграде улица Типанова появилась в 1956 году в Московском районе.

Улица Типанова имеет интересную историю. Первоначально улица Типанова появилась в Красном Селе, бывшая Болотная. Но 1 декабря 1975 года улицу Типанова в Красном Селе переименовали в улицу Массальского, поскольку власти решили, исключить дублирование с улицей Типанова в Московском районе Ленинграда, так как в 1973 году Красное Село вошло в состав Ленинграда, где уже была улица в честь героя. Она проходит через два района: Московский и Фрунзенский. Протяженность улицы составляет 2448 метров. Чтобы не обидеть красноселов, в 1963 году переулок Красный стал называться улицей Типанова.

На месте подвига Александра Федоровича Типанова, Героя Советского Союза, создан мемориальный комплекс. Мемориал располагается недалеко — в одном километре — от Красного Села, на высоте «112,0» или Лысой горе (территория Виллозского городского поселения Ломоносовского района Ленинградской области). Изначально мемориал посвящался не только Александру Типанову, но и всем воинам Ленинградского и Волховского фронтов, повторившим подвиг Александра Матросова. Его создали по проекту архитекторов А. Д. Левенкова и М. В. Гаазе в 1974 году. Комплекс открыт 6 мая 1975 года и состоит из двух частей. Его историческая часть — полуразрушенный немецкий дот с отреставрированной передней стенкой. На нем находится доска с описанием подвига А.Ф. Типанова. Мемориальная часть — бетонная стела длиной 10 метров с надписью: «Через смерть, через небытие ВЫ с нами живые вечно» (автор слов — советский прозаик П. Петунин, текст выбит братом героя Николаем Федоровичем Типановым) и бетонные балки-тараны, размещенные на пьедестале длиной почти 40 метров. Балки наклонены по ходу наступления советских войск, как штыки винтовок, и символизируют наступательный порыв воинов. В 2018 году мемориал занесен в единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия регионального значения.

20 октября 2024 года Александру Типанову исполнилось бы 100 лет. В библиотеках Красносельского района ежегодно 20 октября проводится Вахта памяти — «День Типанова».

В настоящее время Централизованная библиотечная система Красносельского района Санкт-Петербурга занимается созданием единого историко-краеведческого пространства, которое объединит объекты культурного наследия и их территорию. В перспективе — на территории пожарной части по адресу: Красное Село, ул. Юных Пионеров, д. 7. На втором этаже будет размещена мультимедийная выставка, посвященная истории Красного Села. Неотъемлемой частью экспозиции станут события, связанные с освобождением Красного Села в январе 1944 года. Память о Герое Советского Союза Александре Типанове будет увековечена на стендах выставки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В годы Великой Отечественной войны подвиг самопожертвования повторили около шестисот человек. Из них 445 воинов закрыли собой вражеские амбразуры, подобно Александру Матросову, Александру Типанову. Подвиг А. Типанова для всех нас — пример истинного героизма и самопожертвования. Его имя, навеки вписанное в историю Великой Отечественной войны, стало символом мужества и верности Родине.

Высота «112.0», ставшая местом его бессмертного подвига, сегодня хранит память о герое. Мемориал «Дот Типанова» — это не просто памятник, это место, где каждый может прикоснуться к истории и почувствовать величие человеческого духа.

Саша Типанов, Саша Матросов, Нургали Акмалетдинов, Иосиф Бумагин, Николай Варламов... всего 226 человек погибли смертью храбрых в боях за Ленинград (за основу

взят список из книги А. Коваленко и А. Сгибнева «Бессмертные подвиги», 1980). Многие имена матросовцев так и остались в памяти войны, и о них забывают. Только имя Саши Типанова должен знать каждый житель в Санкт-Петербурге, в Красном Селе — это наш нравственный долг перед героями, ценой своей жизни завоевавших освобождение нашего города от фашистов.

Список использованной литературы:

1. Архив семьи Типановых.
2. 100 лет со дня рождения Героя Советского Союза Александра... – Текст : электронный // Россия. Телевидение и радио : [Государственный Интернет-Канал «Россия»]. – URL: https://www.gtrkoka.ru/ news/2024/10/21/100-let-so-dnja-rozhdenija-geroja-sovetskogo-sojuza-aleksandra-tipanova.html (дата обращения: 13.05.2026).
3. Обелиск подвигу А. Ф. Типанова. – Текст : электронный // Яндекс. Карты. – URL: https:yandex.ru/maps/org/a_f_tipanov/28275662140 (дата обращения: 13.05.2026).
4. В Красном Селе вспоминают подвиг 19-летнего красноармейца... – Текст : электронный // 47 канал : [Ленинградская областная телерадиокомпания]. – URL: https:47channel.ru/event/v_krasnom_sele_vspominayut_podvig_19_letnego_krasnoarmejca_aleksandra_tipanova/ (дата обращения: 13.05.2026).
5. ВебЛандия рекомендует: сайты о Великой Отечественной войне и Победе. – Текст : электронный // Российская государственная детская библиотека : [сайт]. – URL: https://rgdb.ru/megaproekty/veblandiya-luchshie-sajty-dlya-detej/17168-veblandiya-rekomenduet-sajty-o-velikoj-otechestvennoj-vojne(дата обращения: 13.05.2026).
6. Типанов Александр Федорович. – Текст : электронный // Герои страны : [международный патриотический интернет-проект]. – URL: https:warheroes.ru/hero/ hero.asp?hero_id=8621 (дата обращения: 13.05.2026).
7. Зачислен навечно. 19-летний пулеметчик Александр Типанов. – Текст : электронный. – URL: https://dzen.ru/a/ZLg1TrAka2g2kix6 (дата обращения: 13.05.2026).

Ольга Александровна ВЕСЕЛОВА
методист I категории
библиотеки № 4 «Горелово»
СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»,
историк, почетный работник высшего
профессионального образования РФ

АЭРОДРОМ ГОРЕЛОВО: КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья посвящена одной из интереснейших достопримечательностей Горелово — бывшему военному аэродрому, который в 40-е годы XX века играл важную роль в защите ленинградского неба. Его история тесно связана с обороной города и памятью о подвигах советской авиации, заслуживая внимание и как важный исторический объект, и как памятник героизму советских летчиков. Материалы, использованные в настоящем исследовании, в течение нескольких десятилетий собирались сотрудниками библиотеки № 4 «Горелово», ветеранами и краеведами. Они представлены в краеведческой музейной экспозиции «Летопись земли Красносельской».

В конце 1930-х годов по предложению народного комиссара обороны СССР Маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова (1881–1969)[1] в поселке Горелово для укрепления противовоздушной обороны (ПВО) Ленинграда построили военный городок и военный аэродром. Городок возводили курсанты и студенты, построив жилые дома и школу. Аэродром сооружался силами военно-строительной части НКВД[2] и имел уникальную бетонную полосу, которая была редкостью среди аэродромов близ Ленинграда[3]. Здесь базировалась 3-я истребительная дивизия, штаб которой размещался непосредственно в самом городке. Командовали дивизией С. П. Данилов (1909–1945) и А. С. Благовещенский (1909–1994).

С 1937 года ПВО Ленинграда включала авиабригады в Горелово и Пушкине. В 1939 году в результате реформы структуры ПВО бригада стала 3-й истребительной дивизией с истребительными полками, расположенными в Горелово, Углово и Ропше. В 1939 году 19-й полк сражался на Халхин-Голе, получил орден Боевого Красного Знамени за участие в освобождении Западной Белоруссии и Украины. После завершения кампании осенью того же года полк вернулся на аэродром Горелово, успешно выполнив сложный перелет с семью посадками на промежуточных аэродромах[4]. Полк возглавлял капитан А. А. Зайцев (1911–1965), позднее удостоенный высокого звания Героя Советского Союза.

---

[1] *Великая история маленького поселка Горелово : краеведческий сборник / сост.: Т. О. Гапотченко, С. А. Черных, Л. В. Кисель. Санкт-Петербург : ШколИнформ391, 2005. С. 61.*

[2] *Веричев, А. В. Авиакорпус вступает в бой, сражается и побеждает : документальная повесть / А. В. Веричев, Н. Д. Сергеев. Санкт-Петербург : [б. и.], 2013. С. 13.*

[3] *Кисель-Загорская, Л. В. Горелово : время, события, люди : краеведческий сборник / Л. В. Кисель-Загорская. — 5-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург : Летопись, 2022. С. 214.*

[4] *Интервью с ветераном ВОВ Кукин Алексей Алексеевич / Интервью О. Коротов, К. Чикин, лит. обработка И. Жидов, набор текста С. Спиридонова // Летчики-истребители. Я помню [сайт]. URL: https://iremember.ru/memoirs/letchiki-istrebiteli/kukin-aleksey-alekseevich/ (дата обращения: 08.07.2025).*

Осень 1939 года характеризовалась обострением советско-финских отношений, приведшим к началу Советско-Финляндской (Зимней) войны (1939–1940). Советская авиация, включая авиачасть Горелово, активно действовала в боевых операциях. 11 марта 1940 года, за день до завершения конфликта, самолет под командованием командира 2-й эскадрильи 44-го истребительного авиаполка капитана Ф. С. Приемова (1908–1940) вследствие атаки противника потерпел крушение в финляндском тылу на льду озера Пулкалус-Ярви. Младший летчик младший лейтенант М. П. Тюрин (1918–1940) попытался эвакуировать раненного командира, однако они не смогли взлететь вдвоем на одном самолете из-за глубокого снега на льду озера. Несмотря на превосходящие силы врага, Ф. С. Приемов и М. П. Тюрин, оказав ожесточенное сопротивление, погибли. Военный комиссар старший политрук А. С. Пасечник (1913–1940) принял командование атакой, также получил ранения и попал в плен, где скончался от пыток. Вечером следующего дня, дня окончания войны и подписания Московского мирного договора, заключенного между СССР и Финляндией, останки военнослужащих были доставлены в Горелово и торжественно захоронены. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 апреля 1940 года «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с финской белогвардейщиной и проявленные при этом доблесть и мужество» звания Героев Советского Союза посмертно было присвоено А. С. Пасечнику и М. П. Тюрину. Военный городок в 1982 году был переименован в улицу Политрука Пасечника, мемориальная доска была установлена гораздо позднее — в 2005 году.

Великая Отечественная война началась на аэродроме Горелово 22 июня 1941 года в 3:30 утра, когда три звена под командованием опытных ведущих — командира эскадрильи 19-го ИАП лейтенанта И. П. Неуструева (1915–1965), заместителей командира эскадрильи лейтенантов 19-го ИАП Г. В. Чугуева (1913–1977) и А. А. Кукина (1916–2007?) взлетели на боевое задание, считая его учебной тревогой. Вернувшись без происшествий, Неуструев встретился с командиром дивизии А. С. Благовещенским, который сообщил ему тревожную новость — Германия напала на Советский Союз[5].

Все полки 3-й истребительной дивизии, включая 19-й Краснознаменный под командованием Героя Советского Союза подполковника А. Г. Ткаченко (1908–1989), расположенный в Горелово, были приведены в боевую готовность и укомплектованы опытным личным составом и материальной частью. Полк имел на вооружении 16 самолетов И-16 и 15 самолетов МИГ-3[6], составлявших основу боевой мощи подразделения. И, как утверждают источники, техника и кадры полка обладали высоким уровнем подготовки, что позволяло эффективно выполнять поставленные задачи по обороне неба Ленинграда[7,8].

6 июля 1941 года в районе железнодорожной станции Горелово неожиданно появился вражеский бомбардировщик, дежурная пара «МиГов» 19 авиаполка пошла на взлет, не дожидаясь команды. Летчики хорошо видели фашиста. Юнкерс развернулся и стал набирать высоту, чтобы скрыться в облаках, но вдруг вспыхнул и стал падать. Его сбил заместитель командира эскадрильи 19-го ИАП лейтенант Д. С. Титаренко (1914–1953),

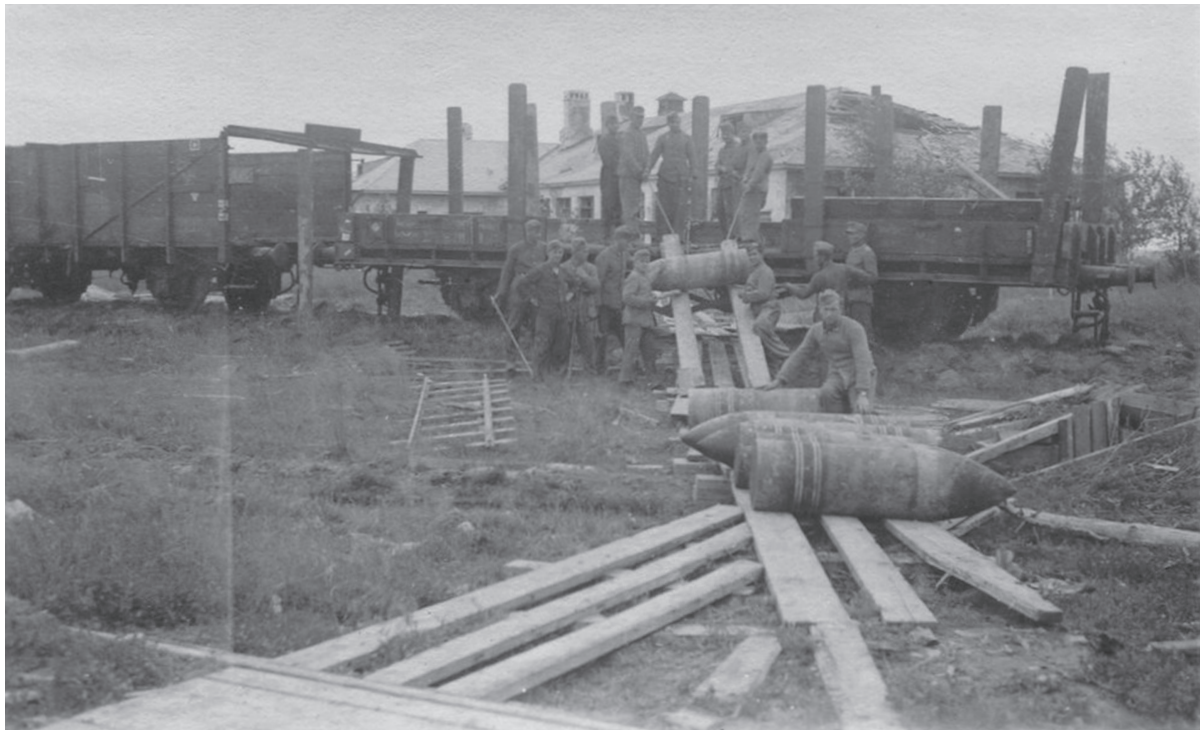
---

[5] *Интервью с ветераном ВОВ Кукин Алексей Алексеевич / Интервью О. Коротов, К. Чикин, лит. обработка И. Жидов, набор текста С. Спиридонова // Летчики-истребители. Я помню [сайт]. URL: https://iremember.ru/memoirs/letchiki-istrebiteli/kukin-aleksey-alekseevich/ (дата обращения: 08.07.2025).*

[6] *На защите города Ленина. Краткий ист. очерк войск противовоздушной обороны г. Ленинграда. (1917–1945 гг.) / [Лит. обработка подполк. В.Г. Иванова]. — Ленинград : [Б. и.], 1966. С. 82.*

[7] *Веричев, А.В. Авиакорпус вступает в бой, сражается и побеждает : документальная повесть / А.В. Веричев, Н.Д. Сергеев. Санкт-Петербург : [б. и.], 2013. С. 31-32.*

[8] *На защите города Ленина. Краткий ист. очерк войск противовоздушной обороны г. Ленинграда. (1917–1945 гг.) / [Лит. обработка подполк. В.Г. Иванова]. — Ленинград : [Б. и.], 1966. С. 82.*

Немецкие солдаты выгружают из железнодорожного вагона крупнокалиберные снаряды в районе Горелово Ленинградской области. 1942–1943 годы

Источник: https://pastvu.com/p/523053

а свой получивший повреждения самолет благополучно посадил на аэродром [9]. Это был первый немецкий самолет, уничтоженный над Ленинградом. Подвиг Д. Титаренко описан в газете «Ленинградская правда»[10], а в 1973 году в образе «Маэстро» из фильма «В бой идут одни "старики"» увековечены черты нескольких летчиков, включая Дмитрия Титоренко[11].

Немецкое командование спланировало серию масштабных авианалетов на Ленинград. Первый удар пришелся на 20 июля 1941 года, когда начались систематические бомбардировки города. Для подавления советской авиации противник сосредоточился на атаках аэродромов, откуда действовали советские части противовоздушной обороны. Эти объекты были прекрасно известны немецкой разведке [12]. Удары наносились по аэродрому Горелово, ставшему объектом регулярных бомбежек с конца июля 1941 года. «На свои аэродромы летчики садились в темноте. На аэродроме Горелово, который считался базовым, был выложен ночной старт»[13].

Горелово, многократно переходя из рук в руки, в сентябре 1941 года было захвачено противником, и весь период блокады Ленинграда находилось на оккупированной

---

[9] *Войска ПВО страны в Великой Отечественной войны 1941–1945: Краткая хроника. М.: Воениздат, 1981. С. 18. URL: https://www.booksite.ru/fulltext/pvo/text.pdf (дата обращения: 08.07.2025).*

[10] *Захватов, Е. Член партии летчик Титаренко / сержант Е. Захватов // Ленинградская правда. 1941. № 160 (7953). 8 июля. С. 2.*

[11] *Рогоза, А. Маэстро срисовали с пяти Героев Советского Союза: Реальные истории летчиков из «В бой идут одни «старики» / Александр Рогоза // Комсомольская правда [сайт]. 2023. 31 марта. URL: https://www.kp.ru/daily/27484.3/4739850/ (дата обращения: 08.07.2025).*

[12] *Веричев, А. В. Авиакорпус вступает в бой, сражается и побеждает : документальная повесть / А. В. Веричев, Н. Д. Сергеев. Санкт-Петербург : [б. и.], 2013. С. 6.*

[13] *Богданов, П. Полк назывался «Маршальским» [рукопись] / Павел Богданов. URL: http://www.airforce.ru/content/knigi/1027-pavel-bogdanov-polk-nazyvalsya-marshal-skim/ (дата обращения: 08.07.2025).*

Железнодорожная станция Горелово после войны

Источник: https://pastvu.com/p/204776

территории. Аэродром, оказавшийся в руках врага, перестал функционировать по своему первоначальному предназначению благодаря активным действиям советских пилотов, не позволявших немцам наладить там полноценную деятельность своей авиации.

Но они переоборудовали этот стратегический объект в огневую точку для размещения дальнобойной артиллерии.

К началу сентября 1941 года небо над южной частью Ленинграда стало ареной ожесточенных сражений между советскими и немецкими пилотами. Жители населенных пунктов Горелово и Красное Село стали очевидцами воздушной схватки, произошедшей 25 августа.

Младший лейтенант П. Т. Харитонов (1916–1987), месяц назад уже отличившийся тараном самолета, вновь продемонстрировал исключительное мужество. После исчерпания боеприпасов на своем истребителе он протаранил немецкий бомбардировщик. Этот эпизод приобрел особую известность. Летчики катапультировались и продолжили вести пистолетный бой, спускаясь на парашютах. Экипаж немецкого бомбардировщика был взят в плен. За этот воздушный П. Харитонов был награжден орденом Ленина. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1941 года П. Харитонову было присвоено звание Героя Советского Союза. Вместе с ним высокого звания были удостоены младшие лейтенанты С. И. Здоровцев (1916–1941) и М. П. Жуков (1917–1943), также сбившие таранами вражеские самолеты на подступах к Ленинграду. Они стали первыми, кто получил это звание в годы Великой Отечественной войны[14]. Одна из улиц в Красносельском районе г. Санкт-Петербурга с 1975 года носит имя С. Здоровцева.

Защищая родной Ленинград в 1944 году геройски погиб летчик лейтенант Н. С. Селезнев (1920–1944). Он похоронен в братской могиле летчиков-героев советско-финляндской войны в военном городке Горелово, где на средства личного состава 11-го гвардейского полка весной 1946 года сооружен памятник[15]. Советские авиаторы вернулись в Горелово в начале февраля 1944 года, после того как пехота отбросила врага от Ленинграда, а инженерные войска разминировали окружающую местность. В числе первых полков, приземлившихся в Горелово, был знаменитый 11 гвардейский Выборгский иап гвардии полковника И. П. Неуструева.

После войны городок пришлось строить заново. В это время начальником гарнизона Горелово назначен Герой Советского Союза И. Неуструев. В 1950 году в городке Горелово вновь была сформирована авиационная дивизия. Первым командиром дивизии был дважды Герой Советского Союза полковник П. А Покрышев (1914–1967). При нем в 1952 году вступило в строй восстановленное здание школы, в которую он не раз приходил на встречи с ребятами. П. Покрышев посвятил авиации почти 30 лет своей жизни, прошел путь от курсанта военной школы пилотов до начальника штаба истребительной авиации армии, генерал-майора авиации. Его именем названа улица в Приморском районе г. Санкт-Петербурга.

---

[14] *Сталинские соколы // Правда. 1941. № 188 (8596). 9 июля. С. 1.*

[15] *Паспорт воинского захоронения на территории Санкт-Петербурга № 2792340000266 URL: https://dzerjinets.kpmp.gov.spb.ru/media/63/docs/14065/additions/Паспорт__2792340000266.pdf (дата обращения: 08.07.2025).*

В 1955 году в городок на встречу с воинами приезжал Герой Советского Союза, ответственный секретарь Советского комитета ветеранов войны, полковник, кандидат исторических наук А.П. Маресьев (1916–2001). На встрече присутствовали и ученики Гореловской школы[16].

При сокращении вооруженных сил в 1960 году дивизия была расформирована. В городке оставался только один 11 гвардейский Выборгский ордена Кутузова III степени истребительный авиационный полк. Директивой Генерального штаба в 1965 году 11-й гвардейский иап также был расформирован.

Но традиции ПВО в течение некоторого времени сохраняли приемники. На месте расформированного полка в 1967 году было основано Ленинградское высшее военно-политическое училище ПВО (с 1984 года — им. Ю.В. Андропова) для подготовки офицеров-политработников.

Музей училища.
Источник: https://pastvu.com/p/1343733

В училище был создан музей ПВО. В результате распада СССР и изменений социальной среды учреждение закрыли в 1992 году, его инфраструктуру занял Вильнюсский вуз радиоэлектроники ПВО, преобразованный в Санкт-Петербургское училище радиоэлектроники ПВО. Последующая реформа системы военных учебных заведений привела к переводу училища в статус филиала Военного университета ПВО в 1999 году, а в 2011 году оно было передислоцировано в Ярославль.

С 1942 года в восточной части взлетно-посадочной полосы аэродрома Горелово находится 419-й авиационно-ремонтный завод. Завод длительное время ремонтировал самолеты-истребители для войск ПВО. С 1977 года завод переведен на ремонт вертолетов.

[16] *Кисель-Загорская, Л.В. Горелово : время, события, люди : краеведческий сборник / Л.В. Кисель-Загорская. — 5-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург : Летопись, 2022. С. 232.*

В настоящее время он выполняет капитальный ремонт и техническое обслуживание российских вертолетов и их экспортных аналогов в интересах государственных, коммерческих и иностранных заказчиков.

Военный аэродром Горелово прекратил свою деятельность в 1998 году после сокращения Вооруженных Сил Российской Федерации и официально исключен из госреестра в 2014 году. Сейчас территория используется как площадка для летной школы, хранения малой авиации и экскурсий. Ранее рассматривался вариант передачи земли под застройку, однако объект (6 участков общей площадью более 292 га, 24 нежилых здания, одно в недостроенном виде, а также взлетно-посадочные полосы и рулежные дорожки) пока остается в ведении Минобороны РФ. В марте 2025 года принято решение о передаче аэродрома Росимуществу.

Аэродром стал символом связи времен и поколений — тех, кто пожертвовал своей жизнью ради мирного неба, кто сбил первый вражеский самолет, совершил первый воздушный таран, стал первым Героем Советского Союза, чьими именами названы улицы нашего города. Сохранение памяти об этих людях и событиях важно для будущих поколений.

Татьяна Ивановна
ЯКШИС
учитель-логопед
ГБДОУ детский сад № 196
Кировского района Санкт-Петербурга

ЛЕНИНГРАДСКИЕ ЯСЛИ № 195. ЖИЗНЬ В ЭВАКУАЦИИ

Соломыкова Фаина Ивановна (1896–1978), первая заведующая яслей № 195.
Источник: архив ГБДОУ детский сад № 196

Вот уже 46 лет в детском саду № 196 Кировского района Санкт-Петербурга хранят воспоминания первой заведующей этого учреждения Ф.И. Соломыковой. Эти воспоминания сама Фаина Ивановна назвала «Жизнь, отданная детям». В них рассказ об открытии яслей № 195 (такой номер тогда был у нашего сада) в 1937 году, об активном участии в этом судостроителей[1], о довоенной работе дошкольного учреждения. И самое ценное в этих воспоминаниях — история ежедневного подвига простых женщин: воспитателей и нянечек, врачей и медсестер, на протяжении четырех лет эвакуации спасавших жизни своих воспитанников. Спустя много лет удалось дополнить эти воспоминания вновь открывшимися сведениями, архивными данными, воспоминаниями и фотографиями.

Уже через неделю после начала войны руководством Ленинграда было принято решение об эвакуации детей из города. Каждый ребенок был вписан в эвакуационные планы детских учреждений. Детей вывозили детскими садами и школами, вместе с педагогами и медицинским персоналом. 30 июня 1941 года были эвакуированы ленинградские ясли № 195 вместе с еще несколькими дошкольными учреждениями Кировского района в Демянский район Ленинградской области (сейчас это Новгородская область). Всего было эвакуировано 216 детей, из них 40 малышей до одного года, и 30 человек обслуживающего персонала — врачи, медсестры, воспитатели, нянечки. Ответственным руководителем была назначена Соломыкова.

В Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга хранится список эвакуированных детей яслей № 195. В этом списке 49 фамилий[2].

[1] *Ясли № 195 были открыты для детей работников Ленинградского судостроительного завода им. А.А. Жданова.*
[2] *ЦГА СПб Ф. 9713. Оп. 4. Д. 65.*

Планировалось, что эвакуация будет недолгой, а потому вещей брали с собой немного. Тогда никто не предполагал, что покидает родной Ленинград на долгих четыре года.

В Демянске ясли прожили всего две недели. Фронт стремительно приближался, и поступило срочное указание уезжать в Кировскую область. По дороге навстречу шли войска, двигались беженцы, в небе летали немецкие самолеты.

Из письма Соломыковой был известен маршрут эвакуации, примерные даты и сроки пребывания в населенных пунктах по этому маршруту. Следуя этим данным, удалось выяснить, что сотрудникам и детям эвакуированных яслей чудом удалось избежать гибели на станции Лычково. Тогда эшелон с эвакуированными ленинградскими детьми подвергся бомбардировке.

В память о той страшной трагедии установлен памятник «Детям Ленинграда, погибшим на станции Лычково 18 июля 1941 года». Сотрудники и воспитанники яслей № 195 успели покинуть Лычково до начала налета и узнали о нем, приехав на станцию Бологое.

Сегодня до Кировской области можно добраться за несколько часов. Летом 1941 года этот путь растянулся на несколько месяцев. В пути было много трудностей: постоянные переезды, жизнь в замкнутом пространстве вагонов (там и спали, и кормили детей, и белье сушили); горячую пищу получали только на больших станциях, готовили в котлах под открытым небом; воду для питья брали из ближайших водоемов. В пути часто были воздушные тревоги, старшие дети укрывались в лесу, прятались в канавы, а сотрудники яслей вместе с малышами оставались в вагонах. Фаина Ивановна описала случай, когда нянечки, стиравшие детское белье, отстали от состава и в течение нескольких дней, с тазами и бельем, догоняли ясли на санитарном поезде. А еще — неопределенность. Толком не знали — куда, надолго ли, как там родные…

Через два долгих месяца пути ясли № 195 оказались в городе Халтурин (сейчас Орлов) Кировской области. На тот момент контингент яслей составлял около 150 детей[3]. К этому времени в Кировскую область прибыло около 30 тысяч эвакуированных детей из Ленинграда и Ленинградской области. Половина из них — дети дошкольного возраста.

Вот как вспоминала то время О. Н. Желвакова, заведующая дошкольным сектором народного образования Кировской области: «Никогда не забуду, как […] прибыл первый эшелон с детьми из Ленинграда… Надо видеть самой, чтобы понять и пережить все, что было при выгрузке из вагонов детей! Я помню такой момент: захожу в вагон, а там ясельники лежат по четыре-пять человек поперек вагонных полочек; которые побольше — сидят. У всех детей на руках бирки с именем и фамилией, но у некоторых слова стерлись от слез» [4].

В Халтурине разместилось 5000 эвакуированных. После долгого пути малыши были ослаблены, было много инфекций. И первоочередной задачей для педагогов и медиков было сохранение здоровья детей и их питание — это было залогом выживания. В яслях строго соблюдался санитарный режим и гигиенический уход. Каждые десять дней детей на подводах возили в городскую баню. Все проверяющие отмечали исключительную чистоту и порядок в учреждении.

Очень серьезно относились к питанию детей. Под контролем старшей медсестры Елизаветы Николаевны Григорьевой пищу в котлах разносили по группам, хлеб на тарелке ставили перед каждым ребенком. Вместо конфет давали резаную и запеченную свеклу, а в качестве витаминов — дрожжи. Питание у детей было четырехразовое. К завтраку детям с поражениями легких и бронхов давали по 10 граммов сливочного масла за счет

[3] *Архивная справка от 30.01.2025 №78-06-03 МКУ «Архив Орловского района».*

[4] *Из книги «Побратимы. Регионам, принявшим жителей блокадного Ленинграда, посвящается». – М., 2019.*

других детей, так как не было возможности обеспечить ослабленным детям усиленное питание. Меню сотрудников включало всего два приема пищи — завтрак и обед. Чаще всего это был суп и овощи с собственного огорода. Лишь по случаю редких праздников в меню добавляли ужин. Современному человеку сложно представить, как при таком скудном питании, в тех суровых условиях женщины работали по 12 часов в день, без выходных. На протяжении всей эвакуации случались проблемы с поставкой продуктов в город. Но, несмотря на это, ежедневные нормы по питанию удавалось сохранять. Это было возможно за счет подсобного хозяйства, которое организовал коллектив яслей и, конечно, благодаря самоотверженности женщин, которые относились к воспитанникам как к своим родным детям.

Обосновавшись в Халтурине, нужно было налаживать быт, решать продовольственный вопрос. Большую роль сыграли организаторские способности и житейская мудрость руководителя яслей. Заведующая Фаина Ивановна Соломыкова и завхоз Анна Ивановна Широкогорова родом были из крестьянской семьи[5] и прекрасно понимали, что для выживания детей и сотрудников необходимо подсобное хозяйство. Руководство города выделило яслям участки под огороды, делянку в лесу для заготовки дров. Еще вчера городские жительницы стали готовить рассаду для посадок, научились пахать землю плугом, косить, управляться с лошадью и доить коров.

За время проживания в Халтурине сотрудникам яслей удалось развернуть большое подсобное хозяйство. Поначалу отбирали на ветеринарной станции выбракованный скот — старых, хромых лошадей и коров, выхаживали их. Местный пионерский лагерь подарил живую свинью. К февралю 1945 года подсобное хозяйство насчитывало около 60 единиц разной живности: 2 лошади, бык, 7 коров с телятами, овцы с ягнятами, 3 свиньи, куры и гуси[6].

Широкогорова Анна Ивановна (1899–?), заведующая Дошкольного интерната № 255 Халтуринского района Кировской области, преемница Ф. И. Соломыковой

Источник: архив семьи Соломыковых

Продолжалась и воспитательная работа, как это было в Ленинграде: детей обучали математике, проводили музыкальные занятия, праздники, сочиняли сценарии для кукольного театра. Ф. И. Соломыкова отмечала, что весь коллектив работал на совесть, «все за одного и один за всех».

В архиве города Орлова сохранились списки сотрудников яслей. Среди них 27 фамилий тех людей, которые были с детьми с момента отъезда из Ленинграда и до самого возвращения[7]. В детском саду на памятном стенде есть фотографии некоторых из них.

---

[5] *Благодаря переписке с семьей Соломыковых удалось узнать, что Ф. И. Соломыкова и А. И. Широкогорова — родные сестры.*

[6] *ЦГАКО Ф. Р-1372. Оп. 8. Д. 191. Лл. 24-25 об.*

[7] *Архивная справка от 30.01.2025 № 09-01-08 МКУ «Архив Орловского района».*

Большую помощь эвакуированным оказывали местные жители. Ф. И. Соломыкова отмечала в воспоминаниях гостеприимство и помощь простых жителей города — по духу «это были — ленинградцы!»

В 1944 году ленинградские ясли № 195 были реорганизованы в дошкольный интернат № 255 Халтуринского района. Руководила им Ф. И. Соломыкова до отъезда в Ленинград для дальнейшей работы осенью 1944 года. В характеристике, выданной ей при отъезде, отмечается, что она «исключительно энергичный хозяйственный человек, творческий работник, требовательный руководитель. Коллектив яслей под руководством Соломыковой Ф. И. сохранил жизни всех 150 детей».

Во главе дошкольного интерната встала Анна Ивановна Широкогорова, имевшая среднее педагогическое и медицинское образование и 25-летний стаж работы. Именно А. И. Широкогорова руководила реэвакуацией воспитанников и сотрудников в Ленинград летом 1945 года.

Благодаря переписке с Геннадием Ефимовичем Суворовым, краеведом из Кировской области, удалось узнать подробнее об одном из воспитанников яслей № 195 — Александре Потапенко. Папа Шурика, Федор Иванович Потапенко, ушел на фронт 23 июня 1941 года. 30 июня эвакуировался вместе с яслями Шурик. В первый год блокады умерли его мама и тетя. Куда эвакуировали старшую сестру, неизвестно. Ее учетную карточку обнаружить в архиве не удалось. А папа Шурика, Федор Иванович, всю войну писал письма в город Халтурин воспитателям своего сына. Вот выдержка из его письма, адресованного Фаине Ивановне Соломыковой: «Кровавый враг вынудил нас временно покинуть родной Ленинград. Но скоро настанет время, и мы с Шуриком будем опять гулять в саду им. 9 января на ул. Стачек или в сквере, около яслей». «За сына я спокоен, — пишет отец. — Страна доверила вам сохранить его. …Сын мой потерял мать, я — жену. …И в эту тяжелую для меня минуту — я прошу вас: сохраните сына, сохраните для меня. Погибну я — сохраните для страны. Вы для меня — самые близкие и дорогие люди. Шурика никому не отдавайте».

Летом 1945 года персонал яслей № 195 вместе с воспитанниками вернулся в Ленинград. Часть детей временно оставались в интернате города Халтурин. Это дети, чьи родители погибли или пропали без вести. В течение многих лет после окончания войны Фаина Ивановна и сотрудники яслей продолжали разыскивать их родителей и родственников. Постепенно дети возвращались в свои семьи. Вернулся домой и Шурик Потапенко. Отец забрал его из интерната в 1947 году.

Война коснулась каждой семьи. Женщины спасали детей в эвакуации, а их мужья и сыновья воевали на фронте, в осажденном городе умирали их близкие. В апреле 1942 года в блокадном Ленинграде умер отец Фаины Ивановны и Анны Ивановны — Иван Маркелович Соломыков, место его захоронения неизвестно. Сын Фаины Ивановны — Игорь Соломыков воевал на Ленинградском фронте, был ранен. Его воспоминания о первых месяцах войны хранятся в архиве Артиллерийского музея.

В годы войны Кировский район был прифронтовой полосой и в здании яслей находился госпиталь. Часть его была разрушена снарядами. Здание было восстановлено в 1946 году, тогда же учреждению был присвоен № 196. Сейчас это детский сад для детей с речевыми нарушениями.

Первая заведующая продолжала возглавлять наше учреждение и после войны. Она вышла на пенсию в 1959 году и переехала к сыну Игорю. Скончалась Фаина Ивановна Соломыкова в 1978 году и была похоронена в Таллине на городском Александро-Невском кладбище.

Послевоенные фото воспитанников

Источник: архив ГБДОУ детский сад № 196

Послевоенное фото воспитанников

Источник: архив ГБДОУ детский сад № 196

Послевоенное фото воспитанников
Источник: архив ГБДОУ детский сад № 196

Работа по сбору информации об истории нашего учреждения продолжается. Мы сотрудничаем с историками, краеведами, архивистами, поддерживаем связь с потомками нашей первой заведующей. И, конечно, мы рассказываем историю спасения эвакуированных в годы войны детей нашим воспитанникам и их родителям. Это помогает воспитывать в детях отзывчивость, сострадание, патриотические чувства, знакомить с историей района, города, страны.

Андрей Николаевич СПАЩАНСКИЙ
хранитель музейных предметов в экспозиции ГМЗ «Петергоф» (Дворец Петра I в Стрельне)

ПРОСТОЙ ЧЕЛОВЕК И ВОЙНА.
СУДЬБА ЛЮДЕЙ, ОКАЗАВШИХСЯ В НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ЖИТЕЛЕЙ ЛЕНИНГРАДА И ЕГО ЮЖНЫХ И ЮГО-ЗАПАДНЫХ РАЙОНОВ

Мой интерес к событиям 1941–1945 годов нельзя назвать профессиональным. Его вызвало желание дополнить рассказы, которые я слышал с детства от бабушки, поэтому сперва я стал собирать немецкие фотографии времени оккупации, а затем на время посвятил себя архивным исследованиям.

Моя бабушка Елена Михайловна (в семье — Лёля) Алексеева (в замужестве Карпова) вместе с ее двумя братьями родилась в г. Троцке, как называлась Гатчина с 1923 по 1929 год. Здесь она встретила войну и провела все годы оккупации, а в 1945 году вернулась

Две гатчинские семьи
Справа — Лёля Алексеева с мамой Анной Андреевной
Красногвардейск, лето 1942 года
Источник: семейный архив автора

Обелиск Коннетабль с нацистской свастикой. 1941–1942 годы
Леса установлены в 1939 году для реставрации обелиска, сняты к лету 1942 года
Источник: личная коллекция автора

из Польши, где находилась на принудительных работах. В июле 1941 года ей исполнилось 15 лет. События того времени она воспринимала глазами подростка, и не делала оценок, свойственных людям взрослым и опытным.

Сейчас Гатчину и Санкт-Петербург разделяет до часа езды на транспорте, однако история войны у этих городов разная. Санкт-Петербург, прежний Ленинград, показал образец мужества защитников и простых людей в борьбе не только с врагом, но и с лишениями. Военная история Ленинграда — это история блокады. Военная история Гатчины — это история жизни в немецкой оккупации. Если о блокаде издано и по-прежнему издается немало литературы, включая дневники простых жителей, то жизнь оккупированной Гатчины известна сравнительно плохо, преимущественно по воспоминаниям очевидцев, записанным спустя немалое время[1]. В связи с событиями 1941–1944 годов обычно вспоминается история Красногвардейского укрепрайона в июле-августе 1941 года[2] и деятельность гатчинских комсомольцев-подпольщиков, мифологизированная гатчинскими журналистами 1960-х годов[3]. Простой же человек не привлекателен для исследователя

[1] *За блокадным кольцом: сборник воспоминаний жителей Ленинградской области времен германской оккупации 1941–1944 гг. / сост. И.А. Иванова. СПб., 2010.*
[2] *На ближних подступах к Ленинграду: Гатчина (Красногвардейск) в годы Великой Отечественной войны / сост. И.Г. Любецкий и Н.А. Прохоров. Л., 1986. С. 17–124.*
[3] *В.И. Хрисанфов К вопросу о гатчинском подполье в годы Великой Отечественной войны // Красногвардейский укрепрайон как форпост обороны Ленинграда: сборник статей. СПб., 2020. С. 87–99.*

Большой истории. Мы мало задумываемся о нем. Кто он был, как оказался под немецкой властью, что делал — об этом мы почти ничего не знаем.

Красногвардейск уже в довоенное время был большим городом с населением почти в 40 тысяч человек. В нем пересекались важные автомобильные и железнодорожные магистрали. В довоенное время были заложены основы для превращения его в промышленный центр. Имелся военный аэродром, при котором сформировался военный городок. Немаленьким был обычный жилой фонд. Все это, а также удаленность от линии фронта сделали город в период оккупации местом расположения немецкой администрации, множества военных частей и складов и местом концентрации советских беженцев и военнопленных.

Свидетельством перемещения огромных масс людей, вызванного военными действиями, служат алфавитные списки за 1941 и 1942 годы, которые сохранились в собрании ЦГА Санкт-Петербурга. География в них представлена огромная. Люди приходили в Красногвардейск из близлежащих Пушкина, Слуцка (Павловска), Красного Села, Сосновой Поляны, а также Петергофа, Стрельны, Урицка (Лигово), из отдаленных Сестрорецка, Синявино и Мги.

О тяготах многих из них мы узнаем из прошений на имя коменданта Красногвардейска о выдаче паспортов. Несколькими словами люди выражают весь трагизм своей судьбы. Например, Зайняб Султанова (1920 г. р.), татарка, которую судьба привела в пос. Ижора (в районе станции «Верево» Варшавской ж/д), прежде жила в пос. Александровка (на Варшавской ж/д). Во время бомбардировки поселка зажигательными бомбами она «еле успела выскочить в одном платье» и так спаслась. Дом ее вместе со всем имуществом

Красногвардейск. Вид с лесов Коннетабля
1941–1942 годы

Источник: личная коллекция автора

Женщины и дети на дорожных работах в окрестностях Красногвардейска
Зима 1941–1942 годов

Источник: личная коллекция автора

и с документами сгорел [4]. Еще одна жительница Александровки Анна Брдоржинская (1894 г. р.) вынужденно переселилась в Красногвардейск, имея на иждивении пятерых детей [5]. Глухонемая жительница Лигово Михлиса Хамитова (1886 г. р.), казанская татарка, в ближайшие годы могла рассчитывать на пенсию и, возможно, спокойную старость, но судьба и ее ввергла в водоворот событий и привела в Красногвардейск в толпе беженцев. Ее паспорт сгорел в пожаре [6].

События иногда развивались так стремительно и неожиданно, что в огне, спешке и панике гибли документы и терялись люди. 24 декабря 1941 года о своих бедах в заявлении на выдачу паспорта рассказала Антонина Михайловна Трошнева, прежняя жительница г. Урицка: «При занятии Германскими войсками гор. Урицк, где я проживала, на эвакуацию было 30 минут, поэтому не пришлось взять необходимые документы и вещи. При мне находится мой сын Геннадий. Он родился в гор. Урицке, 1926 года 27 декабря. Метрическое свидетельство осталось в Урицке. Отец Геннадия Михайлов Павел Григорьевич во время эвакуации неизвестно мне где и куда направился. Таинство крещения совершал благочинный о. Петров Александр Михайлович в гор. Урицке. На основании вышеизложенного прошу Городского Голову выдать метрическое свидетельство или паспорт моему сыну Геннадию Павловичу Трошневу» [7].

---

[4] *Там же. Ф. 3355. Оп. 4. Д. 59. Л. 20*
[5] *Там же. Л. 74.*
[6] *Там же. Л. 13.*
[7] *Там же. Л. 19.*

Разделка мертвой лошади.
Место съемки неизвестно, 1941–1943 годы
Источник: личная коллекция автора

Подобные прошения удовлетворялись, правда, со взиманием 25 рублей полшины и подтверждением двух свидетелей, что проситель не состоял в партии и не имел связи с партизанами. Выглядело это примерно так:

«1) Иванова Пелагея Васильевна, проживающая г. Красногвардейск, Петербургштрассе 56 (*Пр. 25 Октября. — Прим. автора)* паспорт № 706706 сер. XII-VI, выданный Слуцким РО от 2 июня 1941 г.

2) Андреева Антонина Андреевна, проживающая г. Красногвардейск, Солдатская слобода 2 (*Современный район «Въезд». — Прим. автора*), паспорт № 989075, выданный Слуцким РО от 20 ноября 1938 г.

Беженцы на дороге
между Псковом и Островом
Предположительно лето 1941 года
Источник: личная коллекция автора

Вышеуказанные граждане свидетельствуют в том, что знают гражданина Васина Василия до 22 июня 1941 г. и удостоверяют, что он связи с партизанами не имеет и в коммунистической партии не состоял.

Андреева

За неграмотную Иванову по ее личной просьбе расписалась Васина.

Васина

г. Красногвардейск

29. 5. 42»[8].

[8] *Там же. Д. 168. Л. 51.*

Военнопленных перегоняют из Пушкина в Красногвардейск
Зима 1941–1942 годов

Источник: личная коллекция автора

Простыми словами, без всяких эмоций о своей трагедии писал в декабре 1941 года бывший житель Стрельны Иван Трефилов (1906 г. р.): «25 сентября во время боев пришлось выйти со своим семейством в окопы, тут постиг несчастный случай. Взорвался снаряд и похитил семью в количестве 3-х человек, двоих сыновей и жены, а я остался жив, так как ушел в соседний окоп. Документы, как паспорт и военный билет, находился у жены, и его невозможно было найти. На руках осталась одна справка от сельсовета»[9].

Среди оказавшихся в оккупированном Красногвардейске не по своей воле были также жители Ленинграда, которых в августе 1941 года призвали на «окопные работы». Их участь была особо тяжела, поскольку в большинстве случаев их забирали с работы «неподготовленными», «в том, в чем они были на производстве» и без должного обеспечения питанием[10].

Среди множества таких — кондитер Николай Смирнов (1906 г. р.), чей паспорт остался в Ленинграде; Ольга Суховская, потерявшая документ, как она уверяла, «при проведении окопных работ»; Федор Лямпиев (1912 г. р.), завод которого «считался военного подчинения, и паспорт был отобран»[11].

Летом 1941 года оборонительные рубежи строили также заключенные — пострадавшие от суровых предвоенных законов и попавшие в тюрьму за незначительные проступки или нарушение трудовой дисциплины. Например, прежний житель Ленинграда Сизов «с производства был отдан под суд за опоздание, а суд присудил шесть месяцев тюрьмы, а из тюрьмы был выгнан на первую линию на оборонные работы делать блиндажи, т. е. строй батальон. 15 октября под г. Тихвином был забран в плен, и как заключенного отпустили на место жительства». В Красногвардейск он прибыл 17 декабря 1941 года и уже

[9] *Там же. Д. 59. Л. 95.*
[10] *Там же. Ф. 7179. Оп. 53х. Д. 41. Л. 163.*
[11] *Там же. Ф. 3355. Оп. 4. Д. 59. Л. 5, 7, 26.*

Лагерь военнопленных в «Красных казармах» Красногвардейска
Предположительно 1942 год
Источник: личная коллекция автора

на следующий день подал прошение о выдаче паспорта «для скорейшего устройства на работу, т. к. нечем существовать»[12]. В схожих обстоятельствах оказались еще несколько человек — некто Константинов и довоенный житель Пушкина уроженец Харьковской области Константин Ноги (1922 г. р.)[13].

Помимо беженцев в Красногвардейске было сконцентрировано огромное число военнопленных. Их содержали в лагерях, наскоро подготовленных в «Красных казармах», на Военном аэродроме, в корпусах бывшей Граммофонной фабрики и др. Некоторым удавалось выйти на волю. Их передавали семье и отправляли домой (бывали случаи, что местные женщины выдавали пленных за своих мужей), а кто-то находил работу на местных производствах.

Но даже став относительно свободными, они не всегда могли выйти из подозрения властей и даже бдительных граждан. Как пример — сохранившееся «Сообщение» за 11 января 1943 года жителя Гамбургской улицы (*Ул. Урицкого. — Прим. автора*) некоего Ф. Андреева, а фактически его донос:

«Я привожу к сведению, что Петров Владимир, 19 лет, проживающий по ул. Кельнера 26 (*Кёльнерштрассе — Кирочная, ныне ул. Гагарина. — Прим. автора*) пришел ко мне летом 1942 года. Его родители жили в этом доме до войны и эвакуировались на восток. Мне известно, что он ушел от родных добровольцем на фронт. При помощи моей жены я узнал, что Петров собирается в Ленинград. Он говорил против немцев следующее: "Мы еще посмотрим, кто победит, может, что русские еще вернутся в Гатчино. В Лигове уже русские. Я хочу бежать в Ленинград, там мой отец". Это он говорил в ноябре 1942 года. У него есть товарищ Анатолий. Он мне кажется очень подозрительным.

[12] *Там же. Л. 40.*
[13] *Там же. Л. 27, 94.*

На постое в русском доме.
На дороге между Лугой и юго-западными окрестностями Ленинграда, 1941–1942 годы
Источник: личная коллекция автора

Я прошу этих людей проверить. Андреев»[14]. Вследствие этого доноса оба молодых человека были допрошены, но допрос и «сведения с работы ничего плохого не дали»[15].

Дальнейшая судьба жителей оккупированной зоны прослеживается только в том случае, если они оставили после себя какой-то след. Это могут быть воспоминания, которые разбросаны по немногочисленным тематическим сборникам или Интернету. Но существуют материалы, хранящиеся в семейных архивах и до сих пор не обнародованные. Среди таких — записи уроженца Красногвардейска Михаила Ивановича Орлова, которые в 2023 году мне прислала его дочь Елена Михайловна Орлова, проживающая сейчас в г. Горячий Ключ. Его судьба наиболее печальна, поскольку война лишила его не только семьи, дома и детства. Она полностью стерла его прошлое. Сам он рассказывал о себе следующее: «Я, Орлов Михаил Иванович, родился 16 марта 1936 года в городе Гатчина Ленинградской области. Дата рождения была ориентировочно установлена врачебной комиссией в 1948 году в городе

М. И. Орлов. 1950-е годы
Источник: семейный архив Е. М. Орловой

[14] *Там же. Ф. 9788. Оп. 1с. Д. 8. Л. 6.*
[15] *Там же.*

М. И. Орлов во время военной службы
1950-е годы
Источник: семейный архив Е. М. Орловой

М. И. Орлов
1980-е годы
Источник: семейный архив Е. М. Орловой

Днепропетровске перед отправкой в детский приемник-распределитель. Отец погиб в Финскую войну. Мать попала под поезд во время оккупации немцами города Гатчина. Родных больше никого не было, а если и были, то я их не знал. При отступлении немцы увезли меня в Германию, жил в немецкой семье. Сразу после победы приехали наши представители и предложили мне вернуться на Родину. Я согласился. После ликвидации представительства вместе с офицерами уехал в Советский Союз в город Невель, где получил документы и был отправлен в город Ленинград для помещения в детдом…»

В воспоминаниях, записанных со слов М. И. Орлова его дочерью, присутствуют другие детали и есть смутные образы дома с круглым столом, вокруг которого он бегал от бабушки, матери, лица которой он не помнил, мужчины, который был не то отцом, не то отчимом («всплывает фамилия Перекрестенко, но чья она?»), «какого-то подростка, возможно, старшего брата», старушки-соседки и др. О жизни в оккупированном Красногвардейске дочь записала следующее: «Когда началась война, они жили вдвоем с мамой. Он был мал, худ, тщедушен, слаб, и это постоянно огорчало мать. Однажды мама не вернулась с работы. Соседи сказали, что ее убило при бомбежке. Он остался совсем один, питался теми продуктами, что остались в доме от мамы. Вскоре пришли немцы. В его доме поселился немецкий офицер. Миша жил в сарае, еду искал в мусорных отбросах во дворе, иногда по привычке забегал в свой дом. Трудно сказать, чем привлек внимание офицера вечно голодный болезненный малыш, но ему разрешили ночевать в доме (стояли холода), его кормили, а потом оставили жить. Помнит, что обращались с ним хорошо, офицер учил немецкому языку. Когда была прорвана блокада, немецкий офицер увез

Мишу с собой в Германию к своей сестре-вдове… В августе 1945 г. …приехали офицеры советской миссии по репатриации советских людей на Родину. Кто-то рассказал им о русском мальчике, и Мишу офицеры увезли с собой…»

По возвращении в страну он оказался в детском репатриационном лагере, затем на торфоразработках в Карелии, переболел тяжелой формой туберкулеза, приобрел новую биографию и взял фамилию «Орлов», окончил ФЗУ, жил в разных городах страны и затем оказался в Красноярске. Там он скончался в 2008 году. Несколько раз он приезжал в места своего детства, безуспешно пытаясь найти свой дом и родственников, и всю жизнь мучился вопросом, кто он, на который так и не смог ответить.

Результаты деятельности немецких оккупационных властей хорошо известны. Красноречивы и цифры. Так до войны в Красногвардейске проживало 38 200 человек, однако в январе 1944 года войска Советской армии встречало всего лишь 3 тысячи жителей.

Огромный прирост населения во время оккупации последствий не имел, поскольку при разных обстоятельствах в городе погибло 84 370 человек, из них 80 тысяч военнопленных, да в Германию было угнано более 17 тысяч[16].

Эти цифры по всей Ленинградской области одни из самых значительных.

В Ораниенбаумском районе, например, после освобождения оказалось только 520 человек, а в Красносельском — 324 человека[17]. Добавим, что в Пушкине и Слуцке жителей вообще не осталось[18]. Города были пустыми.

[16] *Там же. Ф. 7179х. Оп. 53х. Д. 126. Л. 15.*
[17] *Там же. Д. 89. Л. 2–3.*
[18] *Там же. Л. 5.*

Вера Петровна
КУЛЕШОВА
учитель истории,
педагог дополнительного образования
ОДОД

ТРИУМФАЛЬНАЯ АРКА ПОБЕДЫ

Навстречу раскатам ревущего грома
Мы в бой поднимались светло и сурово.
На наших знаменах начертано слово —
Победа! Победа!
Роберт Рождественский

В честь победителей и в память о важных исторических событиях у всех народов принято устанавливать монументы, памятники, памятные знаки, триумфальные арки или ворота. Эта традиция глубокими корнями уходит в античные времена.

Для нашей страны, имеющей славную, героическую историю такая традиция не является исключением.

Идея встречать победителей Триумфальными воротами появилась в России еще в петровские времена, после великих морских и сухопутных побед: в войнах со Швецией и Турцией устанавливались триумфальные арки, иногда обветшалые от времени они перестраивались, рушились и восстанавливались, **но всегда служили символом несгибаемой стойкости и мужества нашего народа**.

Так, в Санкт-Петербурге известны Триумфальные ворота Петропавловской крепости, они были перестроены из деревянных в каменные, сохранились до наших дней и продолжают украшать вход в крепость; Нарвские Триумфальные ворота архитектора Стасова, построенные в XIX веке для торжественного марша гвардейских частей, с триумфом возвращавшихся с победой из Парижа после разгрома французов в войне с Наполеоном; Московские ворота, построенные также по проекту Стасова в честь побед России в Русско-турецкой войне 1828–1829 гг., и другие.

И совсем недавно, в 2015 году, в Красносельском районе была установлена Триумфальная арка Победы в честь воинов-победителей Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

Из архивных документов известно, что идея о создании в нашем городе такого грандиозного монумента родилась еще в самом начале ВОВ. Она принадлежала академику архитектуры Александру Сергеевичу Никольскому, который рисовал ее эскизы под бомбежками и обстрелами в подвале Эрмитажа страшной блокадной зимой 1942 года.

Для нас большую ценность представляют воспоминания писателя-фронтовика Даниила Александровича Гранина о том, как в 1945 году в Московском, Кировском и Невском (тогда в Володарском) районах после окончания войны спроектировали за один день, построили за неделю из дерева, гипса и фанеры Триумфальные ворота. Автором проекта стал архитектор Александр Иванович Гегелло.

8 июля 1945 года в город должны были вступить войска Ленинградского гвардейского корпуса.

Через эти ворота и прошли наши прославленные войска на Парад Победы в Ленинград. Это были временные ворота, но их снесли и должны были построить каменные, при этом новая Триумфальная арка Победы должна была соответствовать историческому духу времени окончания Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, быть величественной, как сама Победа, и не повторять в копии ни одну из трех временно сооруженных арок Победы, но восстанавливали Ленинград, и проект был отложен.

Именно Д. А. Гранину, известному писателю, почетному гражданину Санкт-Петербурга, в начале XXI века и принадлежала идея установить Триумфальную арку Победы в честь воинов-победителей в Великой Отечественной войне в Красносельском районе.

С таким предложением в 2007 году Д. А. Гранин обратился к правительству Санкт-Петербурга. Эту идею подхватила вся наша общественность: ветераны Великой Отечественной войны, рабочие, служащие, студенты, школьники, пенсионеры.

Было решено, что Триумфальная арка Победы будет возведена в Красном Селе к 70-летию Великой Победы. Причем стройка будет проходить как народный проект, с использованием добровольных пожертвований граждан и организаций.

Новый проект памятника выполнили президент Союза архитекторов Санкт-Петербурга, академик и заслуженный архитектор РФ Владимир Васильевич Попов и скульптор Борис Анатольевич Петров.

Заказчиком строительства этого важного объекта была избрана Межрегиональная общественная Организация «Совет Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы Санкт-Петербурга и Ленинградской области», председателем которой являлся Герой России генерал-майор Г.Д. Фоменко.

Выбор местоположения Арки Победы выпал на пересечение Кингисеппского шоссе, проспекта Ленина, Гатчинского шоссе и улицы Восстановления.

Во время Великой Отечественной войны здесь, в Красном Селе, в 1944 году шли жестокие и кровавые бои в ходе операции «Январский гром», которая привела к полному освобождению Ленинграда от вражеской блокады. По этой дороге бойцы Ленинградского гвардейского корпуса возвращались домой с Победой!

Строительство Триумфальной арки Победы осуществлялось быстрыми темпами. Строители, архитекторы и скульпторы сумели в сжатые сроки воплотить идею в металле и бетоне. От принятия решения о строительстве до завершения всех работ прошло меньше года — благодаря слаженной работе и энтузиазму всех задействованных в проекте людей удалось не только воздвигнуть саму арку, но и полностью реконструировать перекресток, на котором она установлена. Теперь здесь создана красивая и удобная площадь, ставшая достойным обрамлением Триумфальной арки Победы.

Что же из себя представляет Триумфальная арка Победы?

Арка Победы выполнена в монолитном железобетоне с облицовкой из серого гранита и имеет внушительные размеры: высота — 24 метра, ширина — 20 метров. Проход между опорами арки — 11 метров. Архитектурными элементами Арки Победы являются отлитые в бронзе фигуры Славы, мечи с дубовыми листьями, установленные на постаментах, гирлянды и факелы в аттиковой части арки; венчает арку композиция из щита со звездой в центре и приспущенными знаменами с обеих сторон. Фигуры Славы выполнены в виде двух девушек в античной одежде, держащих пальмовую ветвь (ветвь мира) в одной руке и лавровый венок (венок славы) — в другой. Фигуры Славы отражают то состояние женщины, которая с нетерпением и достоинством встречает победителей.

Оформление арки с обеих сторон разное.

Со стороны въезда в Красное Село размещается надпись: «ВОИНАМ ПОБЕДИТЕЛЯМ СЛАВА». Со стороны выезда — обелиски с изображением мечей и дубовых веток и надпись: «ЗАЩИТНИКАМ ЛЕНИНГРАДА СЛАВА».

На начальном этапе строительства в основание арки была заложена капсула с посланием потомкам. Вскрыть ее полагается в день 100-летия Великой Победы 9 мая 2045 года. В послании содержится призыв не позволить никому в мире исказить историю Великой Отечественной войны.

Право закладки капсулы было предоставлено 92-летнему Герою Советского Союза Николаю Тимофеевичу Шашкину и 11-летнему суворовцу Григорию Нелаеву.

Триумфальная арка Победы была торжественно открыта 9 мая 2015 года к 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Традиционно возле арки Победы проводятся различные памятные мероприятия, при этом вокруг арки может находиться до тысячи человек.

Триумфальная арка Победы — это дань памяти мужеству, героизму и самоотверженности советских людей, победивших в Великой Отечественной войне.

Создание арки Победы — это увековечивание памяти о Великой Победе и назидание потомкам хранить историю своей страны, беречь и защищать свою Родину.

Виктор Алексеевич ИОНОВ
командир поискового отряда «Рубеж-2»

ПОИСКОВАЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ «ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ». ИТОГИ

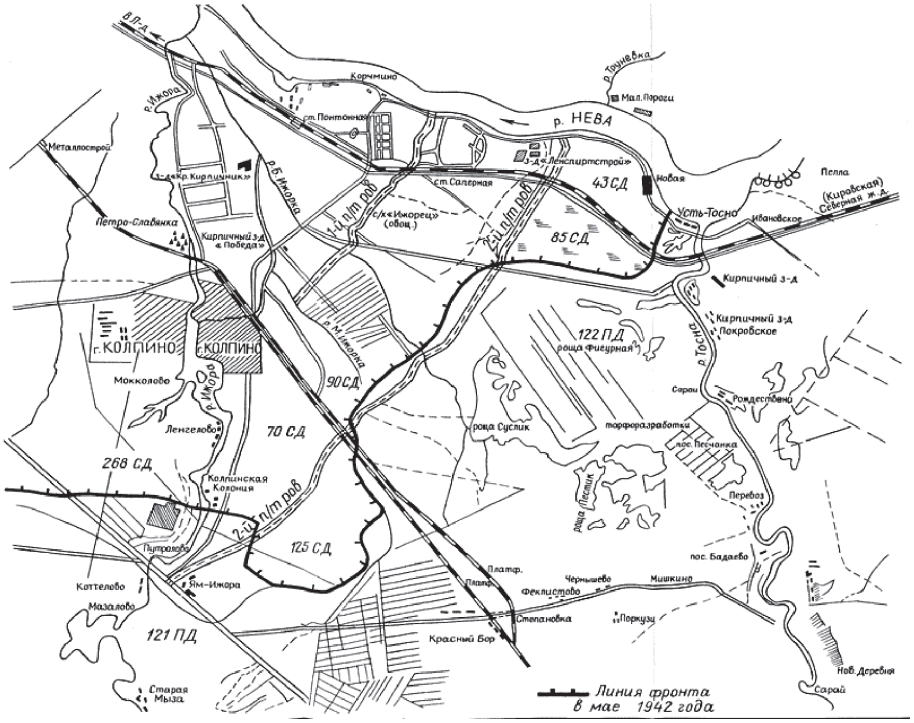
Источник: личный архив автора

С 12 по 25 сентября в Колпинском районе Санкт-Петербурга прошла ставшая уже традиционной поисковая экспедиция «Ленинградский фронт». Более сотни поисковиков из Петербурга, Пскова, Самары, Вологды, Ленинградской и Свердловской областей и Республики Карелия приняли участие в поиске на местах боев за Ленинград в годы Великой Отечественной войны.

Опять же, Колпинский район был выбран не случайно. Все, кто занимается историей обороны Ленинграда, историей Ленинградской битвы хорошо знают название «2-й противотанковый ров». За этот ров, прорытый в полях перед Колпино от Невы в районе Ленспиртстроя и до деревни Старая Мыза, шли непрерывные ожесточенные бои.

Что же представлял собой этот ров? На создание этого поистине циклопического сооружения глубиной 4 метра и шириной местами до 8 метров в конце лета 1941 года было брошено гражданское население — в основном ленинградские женщины. По замыслу командования ров должен был преградить немецким танкам путь к нашему городу. Он должен был опоясать юго-восточную часть города от Невы до Финского залива в районе Стрельны. Однако строительство юго-западной части рва осталось незавершенным — в Урицке, Пушкине и Стрельне уже были немцы.

2-й Колпинский ров получил свое название по всем отчетным документам потому, что прямо от окраинных домов Колпино был отрыт еще один ров, поменьше, получивший название 1-й Колпинский.

Источник: личный архив автора

И вот этот участок 2-го Колпинского противотанкового рва, проходивший по низинной заболоченной местности с разгону заняли части полицейской дивизии СС, оборудовав в его брустверах пулеметные гнезда и стрелковые ячейки. Сам же ров служил ходом сообщения, по которому немцы могли быстро перебрасывать свои резервы на угрожающие участки обороны. Овладение этим инженерным сооружением на всем его протяжении и стало основной задачей 55-й армии Ленинградского фронта на 1941–1942 годы.

Как выглядел ров? Существует одна достоверная фотография, сделанная немцами в августе 1942 года.

Источник: личный архив автора

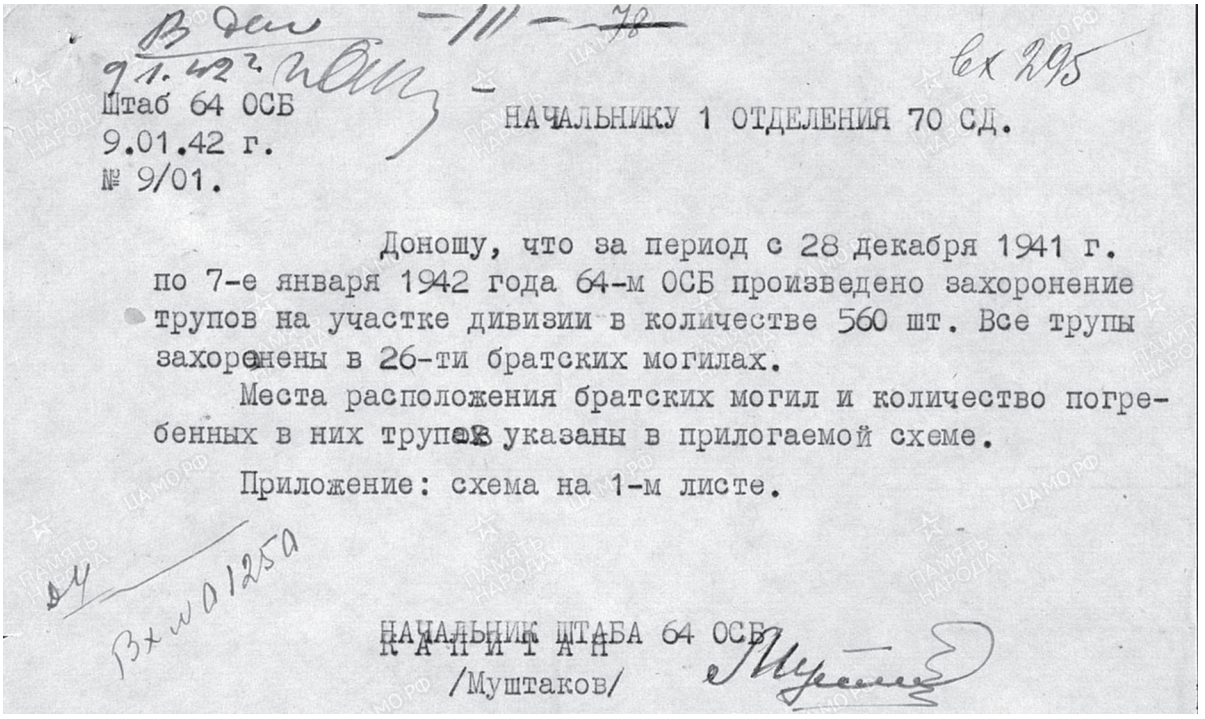
Чтобы получить достоверную информацию о проходивших там ежедневных кровавых боях можно порекомендовать обратиться к последней книге, подготовленной И. Ивановой «Заслон на реке Тосне: сборник воспоминаний ветеранов 55-й армии и жителей прифронтовой полосы». К сожалению, фотодокументов с нашей стороны не сохранилось. Но можно обратиться к рисунку командира саперного взвода 220-й ОТБР старшего лейтенанта А. И. Чалова.

Противотанковый ров в районе села Ям-Ижора 2–4 августа 1942 года

Источник: личный архив автора

О наших потерях можно судить по скупым строкам из донесений:

Штаб 64 ОСБ
9.01.42 г.
№ 9/01.

НАЧАЛЬНИКУ 1 ОТДЕЛЕНИЯ 70 СД.

Доношу, что за период с 28 декабря 1941 г. по 7-е января 1942 года 64-м ОСБ произведено захоронение трупов на участке дивизии в количестве 560 шт. Все трупы захоронены в 26-ти братских могилах.

Места расположения братских могил и количество погребенных в них трупов указаны в прилогаемой схеме.

Приложение: схема на 1-м листе.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 64 ОСБ
КАПИТАН
/Муштаков/

Источник: Центральный архив Министерства обороны РФ

И тут же в следующем донесении: «Доношу, что в ночь на 8-е января 1942 года батальоном погребено 88 трупов в 5-ти братских могилах». Здесь можно привести выдержку из донесения начальника штаба 90-й сд майора Миленина начальнику оперативного отдела штаба 55-й армии, документ под грифом «Секретно» *(пунктуация и орфография сохранены)*: «Захоронение трупов производится в соответствии с требованиями раздела "Порядок погребения погибших в боях" приказа НКО за №138-41 г., но ввиду того, что у большинства погибших отсутствуют жетоны, красноармейские книжки и пр. документы, устанавливающие личность погибших, трупы обезличиваются, так как в силу этих причин установить личность погибшего не представляется возможным. В частности, из 551 трупа захороненных на кладбище в Колпино — без медальонов и документов оказалось 331 труп. Вынос трупов с поля боя производится без учета принадлежности к дивизии, а очищается от трупов определенная площадь на которой в большинстве своем действует несколько дивизий. В связи с этим в братскую могилу дивизии попадают погибшие частей не входящие в состав дивизии. Об этих погибших ставятся в известность части по принадлежности».

И опять же, самое важное — это соревнование с застройщиками! Они бывают разные. Значительная часть 2-го противотанкового рва, проходящая через промзону поселка Тельмана, отнесена к частной собственности группы компаний «Эврика», запрещающей вести поисковые работы на своей территории. На поисковиков они подали в суд. Организация не бедная, группа высокооплачиваемых московских юристов и адвокатов судилась с волонтерами-поисковиками более трех лет, и только недавно была поставлена точка. Виновный в уничтожении воинского захоронения на принадлежащей ему земле руководитель «Эврики» оштрафован на 2 400 тысяч рублей, что для него сущие копейки, тем более что выплачивать ему их можно частями в течение пяти лет. Поисковики оправданы, территория, по которой проходил противотанковый ров и шли смертельные бои, признана мемориальной зоной! Это хороший прецедент.

К слову сказать, гораздо больше сейчас адекватных застройщиков, которые перед проведением работ приглашают поисковые организации на будущую стройплощадку, иногда предоставляют тяжелую землеройную технику. Так это было в прошлом году на Пулковских высотах. И здесь, за Колпино, скоро начнется прокладка новых дорог КАД-2, поэтому работы впереди невпроворот.

Но вернемся к нашей Вахте. Окраина Колпино, зеленые лужайки, красивый величественный комплекс «Новые Кресты», и на краю поля у заросшего лесом берега ручья Большая Ижорка вырос поисковый лагерь. Это наш дом на две ближайшие недели. Лагерная жизнь очень насыщена, особенно у молодых поисковиков. Кроме участия в самих поисковых работах, хозяйственных работах по лагерю, их ждали ежевечерние лекции и обучающие практики. А также различные внеплановые активности, как то: борьба с ливнями, шквальными ветрами, когда мощным порывом ураганного ветра была поднята в воздух огромная военная штабная палатка и аккуратно надета на купол стоящей рядом такой же огромной курсантской…

Дни Вахты пролетели на одном дыхании. За две недели поиска были обнаружены останки 42 бойцов РККА, найдено 6 солдатских медальонов, один удалось прочитать сразу, над остальными до сих пор продолжают трудиться эксперты. Красноармеец 85 СД Хаджат Габасович Хаметов, 1896 года рождения, уроженец Новосибирской области, погиб в сентябре 1942 года. Буквально сразу удалось найти в Новосибирске родственников, и через несколько дней внуки героя были уже у нас в лагере. «Благодаря тому, что наш дед заполнил свой вкладыш карандашом, удалось прочесть записку и установить его имя. Он очень хотел вернуться. Накануне того, как мы узнали, что он найден,

мы словно предчувствовали это событие. Все эти годы наша семья ждала его домой. Возвращение деда объединило нашу большую семью. Особенно ценно, что это произошло в год 80-летия Великой Победы», — поделились родные Хаджата Габасовича. Останки героя с отданием воинских и духовных почестей были торжественно захоронены на его родине, в Новосибирске, 23 октября.

Х. Г. Хаметов

Источник: семейный архив родственников

Также поисковиками были обнаружены места падения двух самолетов и установлены судьбы двух летчиков. На самолете Ил-2 с боевого задания не вернулся пилот 3-й авиаэскадрильи 57-го штурмового авиаполка Военно-воздушных сил Краснознаменного Балтийского флота старший сержант Владимир Константинович Булахтин 1920 года рождения. 24 января 1943 года при выполнении боевого задания он был сбит противником, выпрыгнул с парашютом, попал в плен. Пережил войну, вернулся, далее следы его потеряны.

Второй летчик погиб на истребителе Як-7б. По номеру на дюралевой обшивке самолета удалось установить личность погибшего летчика. Это гвардии младший лейтенант Александр Данилович Брайков 1922 года рождения, уроженец Белорусской ССР, Гомельской области, деревни Новиловка. Летал в 7-м истребительном авиакорпусе 27-го гвардейского истребительного авиационного полка. Погиб в бою с истребителями противника 23 марта 1943 года. Родственники героя нашлись в Гомельской области республики Беларусь. В белорусском городке Ветка в торжественно-траурной церемонии

Младший лейтенант А.Д. Брайков

Источник: семейный архив родственников

захоронения приняли участие родственники героя, представители власти и жители города. В рамках народного проекта Белорусского фонда мира «Солдатская звездочка» на Московском кладбище города Ветка установили информационную табличку с именем гвардии младшего лейтенанта Александра Даниловича Брайкова.

Остальные найденные поисковиками бойцы и командиры Красной армии были захоронены 10 октября на воинском мемориале «Корчмино» на берегу Невы. А поисковая работа на этом не заканчивается…

Виктор Алексеевич ИОНОВ
командир поискового отряда «Рубеж-2»

ТАЙНА ЗАБРОШЕННОГО КОЛОДЦА

Дело было в 2023 году. Эта история началась с официального и насквозь казенного письма, отправленного из администрации Петродворцового района в городской Центр патриотического воспитания молодежи «Дзержинец».

В письме, ссылаясь на поступившую в их адрес информацию от жителя поселка Стрельна, говорилось о возможном нахождении вблизи АЗС на пр. Буденного неучтенного захоронения мирных жителей пос. Стрельна, убитых во время оккупации немецкими захватчиками. В связи с этим администрация просила СПб ГБУ «Центр патриотического воспитания молодежи «Дзержинец» провести поисковые мероприятия по проверке этой информации.

Что же за информацию получила администрация Петродворцового района?

В обращении говорилось: «…Хочу донести до Вашего сведения, что на той территории, о которой я излагаю, находятся военные захоронения местных жителей Стрельны, которые были убиты во время оккупации поселка немцами в 41 году. Оно небольшое, в виде колодца для воды, куда немцы сбрасывали тела убитых местных жителей, которые висели на столбах напротив Сергиевой пустыни. Эту информацию я узнал еще в детстве от своих родственников и соседей, которые проживали на оккупированной территории Стрельны возле Сергиевой пустыни. Я давно хочу донести эту информацию до администрации и знаю, что она в курсе этих событий. После войны этими захоронениями никто не занимался. Так что если вдруг уже готов проект под застройку, то все-таки лучше сначала проверить и в случае достоверности поднять останки, а то это будут танцы на костях. Заранее благодарю».

Естественно, мы не могли отмахнуться от такой убедительной информации и для начала выехали на предполагаемое место, расположенное в зарослях кустарника неподалеку от угла Петергофского шоссе и ул. Буденного. Действительно, на заросшей травой полянке была небольшая квадратная яма, провал глубиной меньше метра. Но, прежде чем приступать к раскопкам, нужно было понять, что же было здесь до войны, был ли колодец на этом заросшем кустарником и деревьями пустыре или это просто яма в газоне. Тем более, что и администрация Петродворцового района, и городской Центр патриотического воспитания молодежи «Дзержинец» попросили нас провести эти поисковые работы.

Первые же просмотренные карты показывали, что территория вокруг Троице-Сергиевой пустыни до войны была достаточно плотно заселена. Правда, до войны этот монастырский комплекс был передан под школу НКВД имени Куйбышева. На совмещенном аэрофотоснимке от 15.08.1939 место обнаруженного колодца попадает на центр довольно большого подворья, так что вполне себе колодец там мог быть.

А место это превратилось в пустырь уже после войны, и на аэрофотоснимке 1966 года, сделанного с американского спутника-шпиона, видно, что дома здесь так и не отстроились.

И здесь самое время обратиться к воспоминаниям жительницы Стрельны Марии Алексеевны Астаховой.

Место обнаружения заброшенного колодца

Источник: Яндекс Карты

Совмещенный аэрофотоснимок от 15.08.1939 с картой от Яндекс

Фрагмент космоснимка американского спутника-шпиона 1966 года

«Место вокруг монастыря называлось Сергиевская пустынь, потом поселок им. Ленина, теперь административно влилось в пос. Стрельна. Мы жили в доме № 6 по Советской улице. Улица начиналась от Петергофского шоссе и под прямым углом поворачивалась и упиралась в ограду, там в тупике есть дополнительный выход из монастыря. На улице было 6 двухэтажных и 6 одноэтажных красивых деревянных домов, расположенных по одну сторону улицы, по другую сторону было футбольное поле. Наш маленький дом стоял на изгибе улицы. За домом вниз к Финскому заливу расположено кладбище. Во времена действующего монастыря это кладбище было только для бедных, на нем покоится прах всех наших предков. Улица наша утопала в цветах, во дворах были качели, мальчики поголовно увлекались голубями, сооружали голубятни и вели постоянный обмен между собой красивыми редкими породами голубей. На футбольном поле проводились праздники, маршировали и упражнялись курсанты, играли в футбол. Все это можно было видеть из окна, не выходя из дома. Внизу, по берегу Финского залива, учились летать на планерах, прыгать с парашютами. Большинство мужчин увлекалось охотой и рыбной ловлей, заядлым охотником был и мой брат. Особенно весело было летом, когда приезжали дачники. На всей улице был один велосипед и один фотоаппарат — у Марии Тимофеевны Брюхневич из дома № 1, и все мы умели кататься и имели уйму фотографий.

Мы жили в красивом месте. Берег Финского залива, вокруг парки, дворцы-музеи, жили в дружной семье, нас окружали доброжелательные люди, в школе, на улице, в семье. Мне было одиннадцать с половиной лет. Как вдруг все рухнуло. 22 июня 1941 года началась война.

Завод Пишмаш эвакуировали в г. Уфу, с ним уехал мой брат. Поступило распоряжение — на футбольном поле рыть блиндажи и в них укрываться в случае бомбежки.

В первых числах сентября на кладбище привезли целый грузовик убитых. Их сбросили без гробов в общую могилу, солдаты зарыли и быстро уехали. Мы, ребята, украсили могилу цветами. Это была для меня первая братская могила войны. Теперь там стоит памятник "Балтийским морякам, павшим за Ленинград".

А 14 сентября на нашу улицу вошли немецкие солдаты. Они подходили к блиндажам и окриком требовали вылезать. Мы вылезли. Там, где блиндаж не открывали, его забрасывали гранатами. Постреляли всех собак, мы своего Тобика спрятали. Подкатили орудия к монастырю, но вскоре убедились, что там никого нет, без всякой стрельбы заняли монастырь. Портрет Куйбышева В.В., установленный на главной арке входа в монастырь, был сброшен, и взору открылась икона, она и сейчас выглядит так же, как тогда, выполненная мозаикой. Из монастыря по улице провели человек 10 раненых.

Началась жизнь с оккупантами. Появились посты, виселицы, распоряжение коменданта: где ходить и когда ходить. На евреев налепили желтые звезды. Пленные по указанию офицеров разбирали гранитную ограду монастыря и грузили на подводы, говорили, что отвозят в Красное Село для отправки в Германию. Для нас начался голод.

Как-то раз прибежал к нам в блиндаж Витя-сосед, он принес полную шапку горячего гороха. Мы смеялись, когда он рассказывал о своей добыче. Немец-солдат получил обед — котелок гороха, поставил подогреть на плитку, а сам сел на порог покурить. Витя, зная все ходы в монастыре, влез в окно, вылил горох из котелка в шапку и, не потревожив немца, исчез. Много проказ совершили ребята, но кончилось все трагично. Их почти всех переловили и расстреляли.

На берег залива часто высаживался десант, шли перестрелки. Однажды в октябре в дом вбежали немецкие солдаты и всем быстро приказали выходить. Нас, жителей поселка, почти раздетых, в сопровождении овчарок погнали в Володарку. Запомнилась

Фрагмент довоенной карты Стрельны

страшная картина, все Петергофское шоссе было загромождено искореженными машинами. Кругом валялись парики, музейные экспонаты Петергофского дворца. По правую сторону дороги от монастыря до ст. Володарская стояли березовые кресты на могилах только что похороненных немецких солдат. А поле между нашим поселком и Володаркой было сплошь покрыто трупами наших солдат. Здесь был смертельный бой. Немцы, захватив Стрельну, Петергоф, вышли на берег Финского залива и остались здесь на 900 дней и ночей, блокируя Ленинград и Ораниенбаум. А мы еще не раз пытались вернуться к себе домой за одеждой. В одной из таких попыток в первых числах января 1942 года погиб наш папа».

И здесь я позволю себе немного отступить от этих проникновенных строк воспоминаний Марии Алексеевны. Среди ее многочисленных родственников, живших в Стрельне, был ее двоюродный брат по матери Николай Андреев 1915 года рождения. Освобожденный от призыва в ряды РККА, он оказался на временно оккупированной территории, был брошен в лагерь, в конце октября 1941 года бежал, долго скитался по лесам и болотам, вступил в партизанский отряд. И случилось так, что начале 1942 года, будучи с заданием в родных краях, в одной из ям с трупами убитых мирных граждан увидел тело своего дяди, отца Марии Алексеевны. Морозной ночью он перенес тело на кладбище и захоронил его в фамильной могиле. Будучи партизаном-подрывником, Николай Семенович Андреев активно участвовал в рельсовой войне, пуская под откос вражеские эшелоны, совершая налеты на немецкие гарнизоны.

В начале 1944 года под Полоцком партизаны соединились с наступавшими частями Красной армии. И с января 1944 года Николай — уже боец 1-й отдельной гвардейской

мотострелковой бригады. В бою за город Бобруйск гвардии красноармеец Андреев первым ворвался в расположение противника и уничтожил 11 вражеских солдат. В одном из следующих боев был ранен. Выздоровев, снова вернулся в родную часть, где его ждали боевые награды — орден Славы III степени и медаль «За отвагу». Потом участвовал в боях за освобождение Польши. 2 февраля при прорыве глубоко эшелонированной обороны севернее Варшавы уничтожил огневую точку противника и 8 вражеских солдат, вынес с поля боя тяжело раненного командира. За этот подвиг гвардии сержант Николай Семенович Андреев был награжден орденом Славы II степени. В апреле 1945 года развернулись ожесточенные бои на Одере. В одном из боев при освобождении города Трептов Андреев первым ворвался во вражескую траншею, схватился врукопашную и уничтожил 9 противников. Снова был ранен, но не покинул поле боя до тех пор, пока командир не приказал ему отправиться в медпункт. Указом Верховного Совета СССР за мужество и героизм гвардии старший сержант Николай Семенович Андреев был награжден орденом Славы I степени, став полным кавалером ордена Славы.

Н.С. Андреев,
полный кавалер ордена Славы
Источник: личный архив автора

Осенью 1945 года Николай Семенович был демобилизован. Вернулся в Ленинград. Сначала трудился на авторемонтной базе, потом был инструктором в детской трудовой колонии, а с 1953 года работал слесарем на Ленинградском электромеханическом заводе. Жил в городе Петродворце. Скончался 22 июня 1986 года и похоронен на Сергиевском кладбище в поселке Стрельна. Вот такие трагические и в то же время героические судьбы переплелись в этой истории.

Но продолжим дальше рассказ Марии Алексеевны.

«Октябрь–март 1941–1942 годов, самая суровая зима, морозы до –40 °С, а мы беженцы голодные, одетые в случайное тряпье, ночуем в разрушенных домах Волхонского шоссе в Стрельне, без права куда-либо уйти с замкнутой территории. Всюду висят плакаты «Перейдешь — расстрел»! Шесть месяцев никакой еды. Ночью матери ползали под колючую проволоку на капустные поля. Капуста была убрана еще осенью, женщины под обстрелом из-под снега доставали кочерыжки, единственный продукт питания. Я с двоюродной сестрой Лилей ходила просить милостыню в немецкую колонию — повезет, если пропустит постовой.

Однажды от недомогания я упала у моста и мне показалось, что дорога усыпана корками хлеба, я ползала по снегу и собирала, набрала полную сумку замерзшего лошадиного навоза, подняться не смогла. Такой меня и увидела Бунакова — женщина, хорошо знавшая

моего отца по работе. Она привела меня куда-то, напоила горячим кипятком. На следующий день принесла нам мешочек ржаного зерна — 1-2 кг. Это было чудо! Мы выжили.

Никому не известные огромные рвы на Волхонском шоссе были заполнены телами убитых, умерших с голоду. Там же лежит и Лилин отец — Александр Иванович Кириллов… При первой возможности мы навестили Стрельну. Нашей улицы не было, ни одной деревянной постройки, все сгорело, даже не было пней от вековых деревьев. Осталось кладбище, только уничтожена была часовня, расположенная у могилы Бритвенковых, старинный верстовой столб из гранитных плит и побитые здания монастыря. Люди жили в блиндажах. Моя тетя Екатерина Тимофеевна Кириллова долгие послевоенные годы жила в автобусе, врытом в землю».

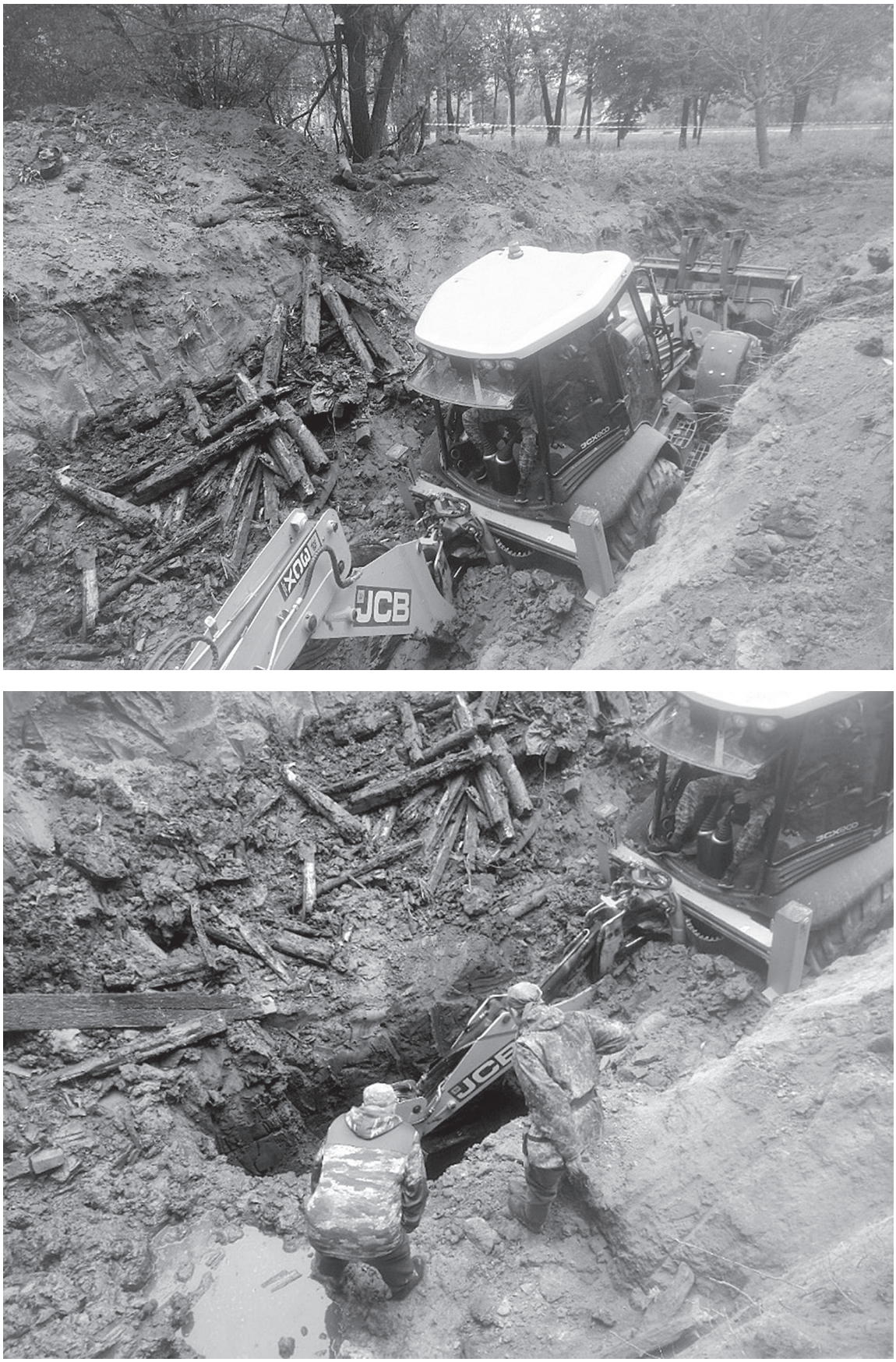
Источник: личный архив автора

Вернемся к нашему колодцу. Действительно, обязательно нужно проверить эту информацию.

Хотя на первый взгляд ямка в земле была не глубже полуметра, но в нашей практике нередки были колодцы глубиной в 6–8 метров и даже глубже. Поэтому мы привлекли к работе тяжелую технику. И оказались правы!

Длины стрелы экскаватора не хватило, чтобы достать до дна, бревенчатый сруб все не заканчивался.

Пришлось копать небольшой котлован рядом с колодцем, спускать туда экскаватор и продолжать пытаться добраться до самого дна. Но пока ковш экскаватора продолжал доставать скользкие бревна в синей глине. Следов останков сброшенных в колодец мирных жителей мы не нашли. Добравшись до дна, мы были обескуражены. Там лежал только обрывок самодельного троса, сплетенного из проволоки, и больше ничего. Хотя редко в каком колодце не лежат на дне утонувшие ведра, кружки, чайники, упавшие туда за долгие годы. Тем более, что колодец, по всей вероятности, был ровесником монастыря. И уже через год, в частной беседе с одним из старожилов Стрельны мы узнали, что после войны тела из колодца все-таки достали, перезахоронили, а сам колодец был засыпан. Но письменных свидетельств этому мы не нашли…

Источник: личный архив автора

Николай Иванович
ВЯЗИГИН
библиотекарь
библиотеки-репозитария
СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

УЗНИКИ НАЦИСТСКИХ КОНЦЛАГЕРЕЙ: ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСПОЗИЦИИ В КРАСНОМ СЕЛЕ

Создание новой выставочной экспозиции на тему героического подвига советского народа в Великой Отечественной войне — дело в высшей степени ответственное. Рождение нового проекта в год 80-летия Великой Победы привносит еще большую ответственность и добавляет проекту символическое звучание и масштабность. Но обо всем по порядку.

Территория нынешнего Красносельского района Санкт-Петербурга в годы войны представляла собой место, на котором происходили активные боестолкновения с противником: часть настоящей территории района относилась к осажденному блокадному городу, остальная его южная часть находилась под вражеской оккупацией. То, что в военные годы происходило на оккупированной территории, и стало предметом нашего исследования.

Исторически ситуация складывалась так, что внимание всей страны было приковано к блокадной трагедии и героическим судьбам ленинградцев. На эту тему было много свидетельств, рассказов, исторических исследований. Создавались музейные экспозиции, возводились памятники и мемориалы.

И это было правильно: гордость за подвиг ленинградцев останется в веках.

В то же время мало кто поднимал вопрос, а что же в это самое время происходило на оккупированной территории. И если о судьбе разрушенных и разграбленных нацистами дворцовых комплексах, например, в Пушкине, Петергофе и других пригородах Ленинграда, было рассказано немало, то о судьбах тех людей, кто во время оккупации оказался один на один с врагом, кто боролся, выживал как мог и погибал, сведений оказалось несравнимо меньше.

Только по официальной статистике в годы Великой Отечественной войны на территории Ленинградской области было 35 лагерей смерти. По данным историков — порядка 50. Сегодня в мирном ландшафте об этих местах мало что напоминает, при том что за 2,5 года оккупации на территории Ленобласти погибло более 30 тысяч мирного населения и 110 тысяч военнопленных. Еще 250 тысяч человек были вывезены в Германию.

В рамках госпрограммы «Без срока давности» продолжается активная работа по выявлению фактов геноцида советских граждан. Несмотря на то, что материальные следы этих лагерей были в немалой степени утрачены, сохранились документальные свидетельства в архивах Санкт-Петербурга, Выборга, зарубежных архивах. Происходит ежедневная кропотливая работа по восстановлению исторической памяти.

Все мы помним, что 27 января 2024 года в деревне Зайцево Гатчинского района Ленинградской области был открыт мемориал, посвященный мирным жителям — жертвам фашистского геноцида.

За 16 лет до этого, в 2008 году, в Красном Селе был открыт Мемориал памяти узников нацистских концлагерей.

В последнее время белые пятна истории заполняются новой информацией. Мы узнаём о том, насколько нелегкой и трагичной выдалась судьба тех, кто оказался под фашистской пятой: только на территории Красного Села нацисты создали десятки концлагерей, так называемых дулагов и шталагов, предназначенных для фильтрации военнопленных и гражданского населения.

«Сегодня официально и документально подтверждены места расположения лагерей военнопленных в Красном Селе и Дудергофе:

1. В поселке Дудергоф пересыльный лагерь для военнопленных «Дулаг-140», в котором с октября 1941 г. по июль 1942 г. содержалось около 4-5 тыс. чел. (современный адрес: ул. Набережная, 7-8);

2. В Красном Селе с 12 сентября 1941 г. по 19 января 1944 г. располагался «Дулаг-17» (современный адрес: ул. Ленина, 108-114);

3. Лагерь на ул. Восстановления, у Безымянного озера;

4. Сборный пункт на территории современного стадиона на ул. 1 Мая»[1].

В настоящий момент на территории Красносельского района по адресу: Санкт-Петербург, Красное Село, ул. Юных Пионеров, д. 7, начались работы по созданию единого историко-краеведческого пространства: мультимедийной выставочной экспозиции, посвященной памяти узников фашистских концлагерей, событиям Великой Отечественной войны 1941–1945 годов на оккупированных территориях Ленинградской области и героическому освобождению этих мест от немецко-фашистских захватчиков.

Официальная дорожная карта действий рассчитана на несколько лет вплоть до торжественного открытия экспозиции в 2030 году, но работа по информационному наполнению будущего пространства не останавливается ни на минуту уже сейчас.

История нацистских концлагерей — это в первую очередь свидетельства очевидцев, испытавших страдания и выживших в нечеловеческих условиях. Эти личные истории лягут в основу будущей экспозиции.

Расскажу об основных источниках получения этой важной информации:

1. Воспоминания членов Общества бывших малолетних узников фашистских концлагерей — как письменные, так и устные. По последним данным на весну 2025 года в Красносельском районе на учете в обществе состояло 446 человек, хотя еще совсем недавно их было несколько тысяч. Уходящее поколение… И надо успеть поговорить с теми, кто еще жив. Мы находимся в постоянном контакте как с председателем районного общества БМУФКЛ Зинаидой Ильиничной Королёвой, так и с кураторами муниципальных ячеек, а это еще 7 человек.

2. Рукописные и печатные воспоминания бывших малолетних узников нацистских концлагерей.

3. Публикации в муниципальной прессе Красносельского района за последние 10-15 лет (7 муниципальных и 1 районная газета «Красносельский район»).

4. Публикации в городской, региональной и областной прессе, в том числе в таких изданиях, как «Вести Стрельны», «Гатчинская правда», «Всеволожские вести» и пр.

5. Публикации в российских СМИ и интернет-изданиях (в том числе в журналах «Родина», «Воронцово поле», порталах дневниковых записей и воспоминаний «Прожито» и «Я помню», где выложены тысячи мемуарных свидетельств и дневниковых заметок, среди которых мы смогли обнаружить немало интересующих нас редчайших публикаций.

[1] *Платонова, М. Концлагеря в Красносельском районе / М. Платонова. – Текст : электронный // Вконтакте: социальная сеть : Дудергоф: история в архивах и не только. – 2021. – 10 апреля. – URL: https://vk.com/@-194887333-konclagerya-v-krasnoselskom-raione (дата обращения: 09.12.2025).*

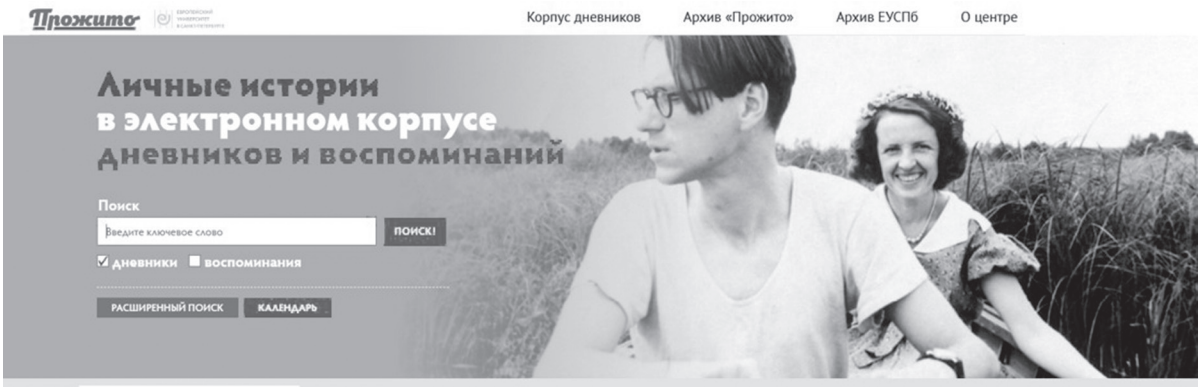
Председатели обществ БМУФКЛ (слева направо):
от МО Константиновское Т.И. Филиппова, от Красносельского района З.И. Королёва,
от МО Сосновая Поляна Н.С. Смирнова

Источник: личный архив автора

Воспоминания бывших малолетних узников нацистских концлагерей

Источник: личный архив автора

Портал воспоминаний «Прожито»

6. Поиск информационных материалов — в том числе огромная заслуга библиографов и других сотрудников ЦБС Красносельского района! Их кропотливый труд в немалой степени пополнил базу данных будущей экспозиции.

7. Работа с государственными архивами, в том числе с ведомственными (рассекреченными архивами ФСБ, службы внешней разведки и пр.). «Ограниченный круг источников, характерный для советского периода, расширился: отредактированные воспоминания да скупые указы дополнились воспоминаниями, не прошедшими цензуру, ранее засекреченными документами НКВД и РККА»[2]. Там встречаешь подчас неожиданные раритетные документы.

8. Плодотворное взаимодействие с поисковиками Виктором Ионовым (ПО «Рубеж-2») и Андреем Федотовым, экспертом информационно-аналитического центра «Помним всех поименно». Мы возлагаем большие надежды на то, что в результате их поисковой деятельности станет реальным пополнение экспозиции аутентичными артефактами — личными вещами и предметами нехитрой утвари, которыми пользовались узники концлагерей.

9. Взаимодействие с учеными и исследователями, музейными работниками и просто заинтересованными людьми, энтузиастами своего дела. Общение со специалистами всегда приносит свою отдачу, их советы поистине бесценны, а результаты работы, прошедшие экспертную оценку, вызывают доверие и уважение.

В настоящий момент на стадии литературной обработки находятся свыше 150 уникальных свидетельств бывших узников нацистских концлагерей. Ведется активный поиск артефактов, относящихся к интересующему нас историческому периоду. Будем рады как получению реальной помощи в наполнении будущей экспозиции, так и просто советам профессионалов музейного дела, ученым-исследователям и активистам поисковой деятельности.

Через полгода — а точнее 11 апреля 2026 года, это буквально не за горами — мы снова соберемся вместе с бывшими узниками, чтобы отметить Международный день освобождения узников фашистских концлагерей. В этот памятный день мы по сложившейся традиции возложим цветы к памятнику в Красном Селе, а затем пригласим наших дорогих гостей на осмотр места, где будет в будущем размещена экспозиция. Мы найдем уютный уголок для встречи, поговорим по душам, поделимся жизненными историями, расскажем о планах на обустройство нового историко-краеведческого пространства.

[2] *Пежемский, Вячеслав Гелиевич. Красное Село : страницы истории : летняя столица российской гвардии / Вячеслав Пежемский. Москва : Центрполиграф ; Санкт-Петербург : Русская тройка-СПб, 2016. 604 с.*

Артефакты, найденные поисковиками при раскопках

Вполне вероятно, что люди, пережившие столько тягот и невзгод в своем детстве и юности и познавшие как никто другой, что такое концлагерный ад, смогут и оценить концепцию экспозиции на месте, и помочь нам дельным советом.

Мы верим и знаем, что информационное наполнение будущего экспозиционного объекта нашей дружной команде по плечу. Время летит незаметно, и уже совсем скоро, в 2030 году, мы будем приглашать гостей на открытие нового и абсолютно необходимого всем россиянам краеведческого пространства в Красном Селе — исторической экспозиции нацистских концлагерей, интересной как для тех, кто сумел выжить в этом страшном аду, так и полезной и всегда актуальной для тех, кому суждено не допустить подобного в будущем.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА «ПОМНИМ» СТУДЕНТОВ КАФЕДРЫ ДИЗАЙНА И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ ВЫСШЕГО ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА (ВХУТЕИН) К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В 2014 году в Санкт-Петербурге дизайнерской компанией «МОДУЛОР» при поддержке Санкт-Петербургского Союза дизайнеров создан ВЫСШИЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ.

Новая образовательная организация названа в честь существовавшего в Ленинграде и Москве института авангардного дизайна — ВХУТЕИН, который объединял в своих стенах выдающихся дизайнеров-авангардистов: А.М. Родченко, В.Е. Татлина, Г.Г. Клуциса и многих других. Всем, кто имеет отношение к искусству, художественному творчеству и дизайну, дорога память о «старом» ВХУТЕИН, который был закрыт и расформирован в 1930 году на волне борьбы с «формализмом в советском искусстве».

Во вновь созданном ВХУТЕИН подготовка будущих специалистов идет по направлениям: 54.03.01 ДИЗАЙН, 09.03.03 ПРИКЛАДНАЯ ИНФОРМАТИКА, 42.03.04 ТЕЛЕВИДЕНИЕ, 43.03.01 СЕРВИС, 52.05.01 АКТЕРСКОЕ ИСКУССТВО. Также с 2020 года в институте реализуются программы магистратуры: 54.04.01 ДИЗАЙН, 09.04.02 ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ И ТЕХНОЛОГИИ.

Художественная выставка студентов кафедры Дизайна и изобразительных искусств Высшего художественного технического института (ВХУТЕИН) к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне называется «ПОМНИМ». Она отражает сопричастность нашего поколения к той великой эпохе. Это наша память о стойкости, мужестве и единстве нашего народа, победившего фашизм, о подвиге фронтовиков и тружеников тыла, чей героизм обеспечил мир, свободу и независимость будущим поколениям. Студенты ВХУТЕИН остались неравнодушными и откликнулись на эту тему своим творчеством.

В своих работах, представленных на выставке, каждый студент пытается творчески осмыслить те героические события. Произведения выполнены в новаторском декоративно-стилизованном стиле, который подчеркивает творческую линию, направленную на раскрытие талантов каждого студента ВХУТЕИН.

Выставка успешно демонстрируется на значимых площадках Санкт-Петербурга и Ленинградской области и имеет положительные отклики зрителей, сопричастных к великому подвигу народов нашей единой России, сокрушившей нацизм и давшей миру свободу.

Влада Парамонова
«Память о Победе: Золотой полет журавлей»
Гуашь, акрил, 80×60
2025

Диана Мартьянова
«Солнце победы. 80 лет над мирным небом»
Смешанная техника, 80×60
2025

Арина Иванова
«Глазами ребенка»
Гуашь, акрил, 80×60
2025

Альбина Новикова
«1941 год»
Смешанная техника, 80×60
2025

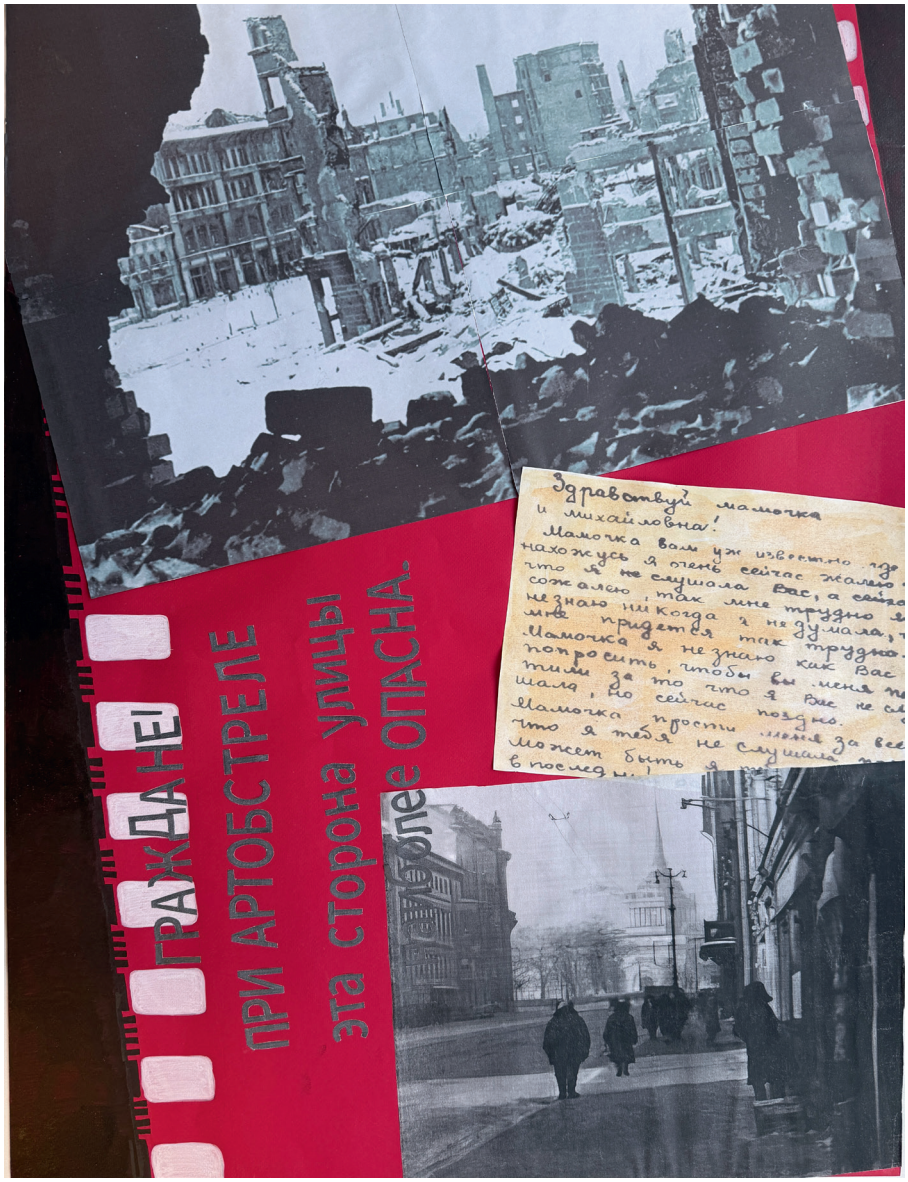
Александра Козева
«Блокадный Ленинград»
Смешанная техника, коллаж, 80×60
2025

Николай Вознесенский
«Окна Ленинграда 1941–1944»
Акрил, коллаж, 80×60
2025

Ксения Магомедова
«Неизвестный Солдат»
Гуашь, тушь, 80×60
2025

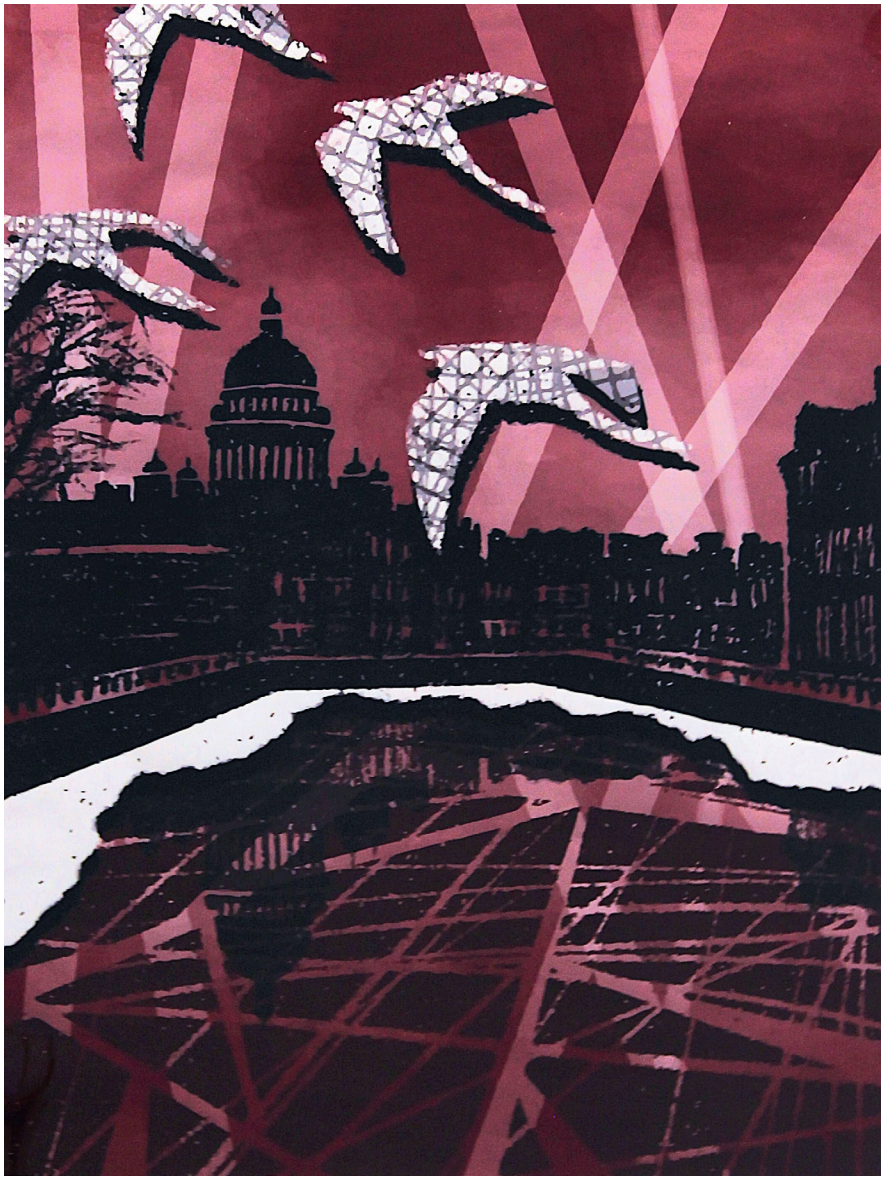

Полина Шахалевич
«Лента времени»
Фотография, коллаж, 80×60
2025

Мария Кошкина
«Блокадный Ленинград»
Гуашь, 60×80
2025

Юлия Прокопенко
«Победа Ленинграда»
Гуашь, 60×80
2025

Марина Шальнова
«Журавли над блокадным Ленинградом»
Графическая печать, 80×60
2025

Софья Прохоренко
«Память сильнее времени»
Маркер, поталь, 80×60
2025

Екатерина Ким
«Скорбная тишина»
Гуашь, темпера, 80×60
2025

Марина Матюнина
«Победа»
Гуашь, поталь, 80×60
2025

Полина Носова
«Адмиралтейство 9 мая»
Смешанная техника, гуашь, акрил, 80×60
2025

Стелла Владимировна НИКИФОРОВА
председатель Санкт-Петербургской РОО бывших малолетних узников фашистских концлагерей «Союз»

ОБО МНЕ И МОЕЙ СЕМЬЕ
(ОТРЫВОК ИЗ КНИГИ «ГОРЬКОЕ СЧАСТЬЕ»)

Что может заменить любовь? Только память.
Иосиф Бродский

О многом думается длинными бессонными ночами. Вспоминаются страхи и ужасы, нечастые радости и удачи, мгновения счастья. Сквозь толщу прожитых лет прошедшее вспоминается четко и ясно, но как-то отстраненно, как будто все это происходило не с тобой, как будто смотришь на себя со стороны. Но почему же больно и радостно именно твоему сердцу?

То, о чем я пишу, — это не только мои воспоминания. Это также рассказы и воспоминания многих людей, сведения из писем, документов, дневников и других материалов. Трудно было бы маленькому ребенку 4-6 лет удержать в памяти столь многое; а о многих вещах я просто не знала. Но что странно: несмотря на столь юный возраст, я все же помню довольно много. Правда, память избирательна, и часто в ней задерживается далеко не всегда самое нужное, самое необходимое, иногда какие-то пустяки. Но бывает и эти пустяки играют решающую роль, когда надо кого-то или что-то найти. И как помогли мне позже эти пустяки!

С чего же начать? Наверное, прежде всего с родителей? О них я знаю немного, и потому мой рассказ о них будет кратким.

Моя мама Роза Клионски родилась 10 апреля 1904 года в городе Сморгонь Виленской области, Литва (ныне Гродненская обл., Белоруссия). Когда мама была еще маленькой, ее родители переехали в Лондон. Мама училась в Лондоне (сохранилась даже фотография ее класса), а позже переехала в город Антверпен, где она продолжила свое образование.

Мой отец Луис-Густаво Кугельман Гриез родился 27 февраля 1907 года в городе Вена, где жили родители его мамы (моей бабушки). Но уже в трех-четырехмесячном возрасте мама отца со своим сыном (моим папой) переехали в Барселону, где папа провел все свое детство и юность. У меня есть фотографии папы этого периода, на них красивый, ухоженный мальчик с любящими родителями. Его мама была обаятельной и веселой женщиной. Но счастье маленького Луиса длилось недолго. Ему не было и 11 лет, когда умерла от «испанки» (вид гриппа) его мама. Ей было всего 36 лет. После смерти жены мой дедушка занялся воспитанием и образованием сына и больше уже никогда не женился.

Где ухитрились познакомиться мои родители, я не знаю. Но, судя по сохранившимся фотографиям, это было где-то в Швейцарии или Австрии: горы, лес, снега, катание на санях…

Поженились родители в 1933 году в Антверпене (Бельгия). Они поехали к дедушке в Барселону, вскоре началась война в Испании, и родители вернулись в Антверпен.

В этом городе 29 июля 1939 года я и родилась. А менее чем через год Бельгия была оккупирована нацистами. Незадолго до этого к нам приехала из Лондона моя бабушка, чтобы помочь маме нянчиться со мной, и застряла в Бельгии навсегда, так как не могла уже вернуться назад.

Мои родители, пережившие в детстве Первую мировую войну, знали не понаслышке об ее ужасах и последствиях. Они хотели «уйти» от войны и пытались уехать в Барселону к дедушке (папиному отцу), но из этого ничего не вышло. И они вынуждены были вернуться домой. Мои дорогие родители, мама и папа, сделали все возможное, чтобы я не узнала и не почувствовала даже «духа» войны. Как это было трудно в тех условиях, я узнала уже много лет спустя, когда ознакомилась с документами, сохранившимися в архивах. Жизнь, вероятно, была нелегкой, но я тогда об этом еще не знала. Запомнилось только, как однажды отец, поставив меня на табурет, сказал: «Помни, если что случится, тебя зовут Стелла…» Он продолжал говорить еще что-то, но я запомнила лишь эту фразу.

Папу, начиная с 1941 года, каждые 2-3 недели вызывали в гестапо или фельдкомендатуру «с вещами», но руководитель его предприятия каждый раз спасал его от ареста. А раз спасал его, то, конечно, спасал и нас.

Но в сентябре-октябре 1943 года он уже ничего не мог сделать. Мы попали в гестаповскую тюрьму, потом в концлагерь Мехелен (Малин), который все называли «бельгийским Освенцимом». Затем женщин с детьми отправили в концлагерь Равенсбрюк, а мужчин и подростков — в концлагерь Бухенвальд.

День нашего ареста я помню так хорошо, как будто это было вчера. Стоял яркий солнечный день, и мы ждали папу к обеду. Помню даже, что на обед было картофельное пюре. Время шло, папы не было. Мы с мамой начали волноваться и вышли на улицу. В это время подъехала темная машина, и нам приказали собираться. Быстро посадили в машину и куда-то повезли. Помню камеру в тюрьме, битком набитую людьми. Было очень душно, плакали маленькие дети. Как я узнала позже, арестовали 60 мужчин, обвиненных в саботаже, и их семьи. Вот почему нас было так много. Но мамы со мной не было. После пережитых испытаний она тяжело заболела, и ее поместили в тюремную больницу. А за несколько дней до нашего ареста внезапно умерла бабушка, мамина мама, жившая у нас нелегально…

К тому времени, как нас гнали на вокзал, мама уже оправилась от болезни и не расставалась со мной. Она говорила, что нас везут в Германию. А я, маленькая четырехлетняя девчушка, предлагала ей убежать от немцев. Мама грустно, с печальной улыбкой, смотрела на меня и гладила по головке…

Но вот наконец поезд остановился. Нас стали выводить из вагонов. Стоя на лесенке, я увидела огромную колонну солдат в серо-зеленых шинелях. Мне стало страшно, и я прижалась к маминой руке. Женщин было много, и мы шли в густой толпе. Когда мы подошли к солдатам, мама вдруг вскрикнула и упала. Я подумала, что она умерла. Закричав, я зарыдала. Мама не вставала. Толпа продвигалась вперед и тащила меня за собой. Кто-то взял меня за руку, кто-то успокаивал, гладя по голове, но я была безутешна. Подошли к воротам. Здесь мы стояли довольно долго. Потом мне обрезали косы и облили какой-то вонючей жидкостью. Так я стала узницей концлагеря Равенсбрюк.

После всего случившегося маму, от которой меня сразу отделили, я видела только два раза. Но скоро ее не стало… Ее уничтожили нацисты. А мне не было еще и пяти лет.

И если бы не добрые, милосердные и любящие женщины Равенсбрюка, я бы не выжила. Они, часто рискуя жизнью, сделали все от них зависящее, чтобы я уцелела.

Перед самым освобождением всех, кто мог ходить, собрали в огромную колонну и выгнали из лагеря. Женщины ходили просить за детей, и человек семь-восемь отпустили

тоже. Колонна, окруженная эсесовцами и полицаями с собаками, покинула лагерь. Мы шли днем и ночью, не зная, куда идем. Спустя много лет узнали, что это был «марш смерти». Нас должны были гнать до моря и утопить. Не вышло…

В одну из ночей началась отчаянная пальба, а утром мы уже не увидели своих мучителей. Женщины продолжали идти вместе. Куда? Этого я не знаю до сих пор. Однажды поздним вечером начался страшный артобстрел. Женщины побежали к ближайшему леску, а нас, детей, оставили на телеге посреди дороги. Было страшно, мы плакали, кричали, но никто не слышал нашего плача. Мы дрожали от страха, ожидая смерти. Мы слишком хорошо знали, что это такое. Вдруг в самый страшный миг у телеги появилась женщина — наша спасительница. Меня она взяла на руки, кого-то за руку, кто постарше бежал рядом с ней. Так Олимпиада Алексеевна Черкесова (тетя Липа), тоже узница Равенсбрюка, которую мы в лагере даже не знали, спасла нам жизнь. Потом она взяла нас, двух девочек — меня и Нину Селидевскую, под свое покровительство. Не один месяц мы провели с ней. Она опекала нас как мать.

С тетей Липой мы проделали весь последующий путь. Прошли проверку в фильтрационном лагере и после многих мытарств приехали в неведомый нам Брянск, на свою новую родину. Нас она сдала в Брянский (позже Сельцовский) спецдетдом для детей погибших воинов и партизан. А сама поехала искать сына, пропавшего на бесчисленных дорогах войны.

В послевоенных детских домах были собраны осиротевшие дети. Здесь мы жили, учились и… ждали. Каждый надеялся, что он не сирота, и родители обязательно найдутся. Но за все десять лет, что я провела в детдоме, с родителями встретились, увы, немногие.

Очень скудным и недобрым было наше детдомовское детство. Так не хватало нам материнской ласки и простого человеческого внимания. Временами подступала такая тоска, такая безнадежность — хоть вой.

Когда мне исполнилось 16 лет, предстояло важное событие — получение паспорта. А вместе с паспортом — постоянной фамилии, имени, отчества. Я же знала только свое имя…

Изобретаем фамилию, год, месяц и место рождения. Год рождения — 1939, месяц — 1 мая, «чтобы весь мир праздновал мой день рождения». Место рождения — город, где прошло мое детство. Как же быть с отчеством? Мне предлагают разные. Но тут я капризна. Предлагают имя Сталина. Пробую: Стелла Иосифовна. Не нравится. Имя Ленина. Пробую: Стелла Владимировна. А что, звучит! Так я и стала Стеллой Владимировной.

Еще будучи в детдоме, я мечтала найти отца. Я почему-то очень верила, что он остался живым. Надо мной смеялась: «Как ты его найдешь, когда знаешь только свое имя?» «Найду! Вот вырасту и что-нибудь придумаю». Вслух я об этом больше не говорила.

Прошли годы. Моя мечта постоянно жила со мною. Однажды я прочла в журнале статью об узнице Равенсбрюка Ольге Бенарио-Престес. И загорелась… Потихоньку стала искать узниц Равенсбрюка среди советских женщин. Но очень скоро поняла, что маму в лагере советские женщины не могли знать. А потом… Потом, начиная с лета 1961 года, начал развиваться мой «детективный» роман, в результате которого я нашла отца. Я узнала о себе, о своей семье то, о чем и не подозревала. Было так интересно вновь узнавать и даже иметь возможность увидеть лица самых дорогих людей.

С папочкой мы встретились ровно через 20 лет после разлуки, в сентябре 1963 года. Это было, как во сне, когда все мечты сбываются. Мы встретились в Бразилии, в городе Сан-Паулу, где жил папа. И сразу узнали друг друга.

Я прожила у отца полгода и вернулась в Россию. Вскоре я вышла замуж и переехала в Ленинград. Моя свекровь Антонина Александровна Никифорова тоже была узницей

Равенсбрюка (в лагере ее звали доктор Антонина). У нас оказалось много общих друзей и интересов. Мы неоднократно бывали в Германии, Бельгии, Франции на встречах бывших узников концлагерей.

У меня двое детей и замечательная внучка. Когда началось движение бывших малолетних узников концлагерей, я была в числе тех, кто присутствовал на первой встрече бывших детей — узников концлагерей — в Киеве (22–24 июня 1988 года).

Это была необыкновенная встреча тех, чье детство прошло за колючей проволокой фашистских концлагерей, гетто, в рабском труде, вдалеке от родины. Собралось более 800 человек со всего Советского Союза. Один мужчина даже прилетел с Сахалина. Это были те, о чьих страданиях не вспоминали 43 послевоенных года. От имени страны и правительства писатель Альберт Лиханов — председатель Советского детского фонда имени Ленина — сказал нам: «Простите нас за то, что слишком, увы, жестокосердны окружающие вас люди, не научившиеся сострадать чужой судьбе… Дети, выбравшиеся из фашистских концлагерей (выжил один из десяти), если не подозревались в умышленном предательстве, то на них все равно стояло некое несмываемое клеймо подозрительности и недоверия… И хотя вы уже далеко, Детский фонд считает своим долгом представлять и защищать ваши интересы».

Тогда же в Киеве был создан Союз бывших малолетних узников фашистских концлагерей (ныне Международный) и избрано руководство. Вернувшись в Ленинград, мы начали поиски бывших узников. Это было делом непростым, так как бывшие малолетние узники не афишировали свое пребывание в концлагере; это могло слишком дорого им стоить. Это недоверие, эти стереотипы не изжиты до сих пор.

22 июня 2014 года исполнилось 26 лет нашей Санкт-Петербургской региональной общественной организации бывших малолетних узников фашистских концлагерей «Союз». За эти годы сделано немало. Но главное, чего мы добились ценою многих трудов, — это возведение в Ландшафтном парке Красного Села памятника «Узникам нацизма». Я считаю это главным достижением нашей организации и тех, кто входил в инициативную группу по созданию памятника.

У памятника

Мы будем слушать тишину,
Мы будем молча здесь стоять,
Мы будем слушать голоса,
Которых никому не услыхать.

Да, голоса звучат издалека,
Их тех далеких невозвратных лет,
Где горе и потери, где беда,
Где до сих пор идет война.

Тихонько дождик моросит.
Он плачет, как и мы с тобой,
Он тоже слышит тишину
И вспоминает ту войну.

02.06.2009

***

Красносельская земля…
Были здесь когда-то лагеря,
Что фашисты создавали,
Где людей уничтожали.
Многих-многих на чужбину угоняли,
Мучили, работать заставляли.
Сколько полегло в земле чужой,
Сколько не вернулось их домой.
Жизнь прошла, и промелькнули годы.
Память сердца ум тревожит,
Позабыть войну никак не может.
Памятник стоит, усыпанный цветами…
Эта наша боль и память, память…
Ничего мы не забыли,
Всех ушедших помянуть сумеем сами.

Апрель–июнь 2009

Ирина Васильевна
ЗОЛОТОВА
директор
СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

ПРОЕКТ СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА, ПОСВЯЩЕННОГО ИСТОРИИ ГОРОДА КРАСНОЕ СЕЛО, НА ОБЪЕКТАХ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: УЛИЦА ЮНЫХ ПИОНЕРОВ, ДОМ 7 И ПРОСПЕКТ ЛЕНИНА, ДОМ 79В

В 2025 году вся страна празднует восьмидесятую годовщину со дня Победы в Великой Отечественной войне. Этой славной дате посвящены многие важные события и памятные мероприятия, в их числе и XXII историко-краеведческая конференция «Выйти живым из боя», на которой мы впервые рассказали о главном событии года в жизни Централизованной библиотечной системой Красносельского района — работе над проектом создания единого историко-краеведческого пространства, посвященного истории города Красное Село.

Все началось с того, что на заседании Координационного совета по делам ветеранов Санкт-Петербурга под председательством губернатора Санкт-Петербурга А. Д. Беглова, которое состоялось 14 января 2025 года, было принято решение о создании в городе Красное Село выставочной экспозиции, посвященной узникам нацистских концентрационный лагерей на территории Красного Села.

С инициативой о создании музея к губернатору обратилась Стелла Владимировна Никифорова, председатель региональной общественной организации бывших малолетних узников фашистских концлагерей «Союз», детство которой прошло в концентрационном лагере Равенсбрюк.

Александр Дмитриевич сказал: «Надо создать музей на территории Красносельского района, где в войну располагались фильтрационные и концлагеря, пересыльные пункты, в которых содержались дети».

В процессе детального изучения строений и территории Красного Села представителями Правительства Санкт-Петербурга и администрации Красносельского района с целью реализации поручения А. Д. Беглова было решено, что вопрос следует рассматривать шире, а именно: город Красное Село — всеми признанный исторический центр притяжения внимания горожан — нуждается в полноценном и комплексном отражении своих исторических и социально-культурных достижений.

И тем удивительнее факт, что в Красносельском районе Санкт-Петербурга и сегодня отсутствуют необходимые выставочно-экспозиционные пространства. В разные периоды времени предпринимались попытки создания локальных музейных экспозиций

Губернатор Санкт-Петербурга А.Д. Беглов на встрече с бывшими узниками нацистских концлагерей, 14 января 2025 года

Источник: районы.рф

С.В. Никифорова (в центре) на заседании Координационного совета по делам ветеранов, 14 января 2025 года

Источник: gov.spb.ru

на базе самых различных учреждений, чаще образовательных, доступ в которые ограничен. Надо отдать должное жителям Красносельского района, которые по своей инициативе по крупицам собирали и сохраняли материалы, рассказывающие о богатой истории родного района.

Появление такого выставочного пространства на территории Красносельского района Санкт-Петербурга безусловно чрезвычайно актуально.

Стоит отметить, что краеведение в Красносельском районе занимает лидирующие позиции. Это одно из приоритетных направлений работы всех библиотек, входящих в состав централизованной библиотечной системы.

На протяжении 30 лет ее неутомимые сотрудники — настоящие профессионалы своего дела — занимаются сбором и обработкой информации о памятниках, достопримечательностях и событиях, связанных с историей и культурой района.

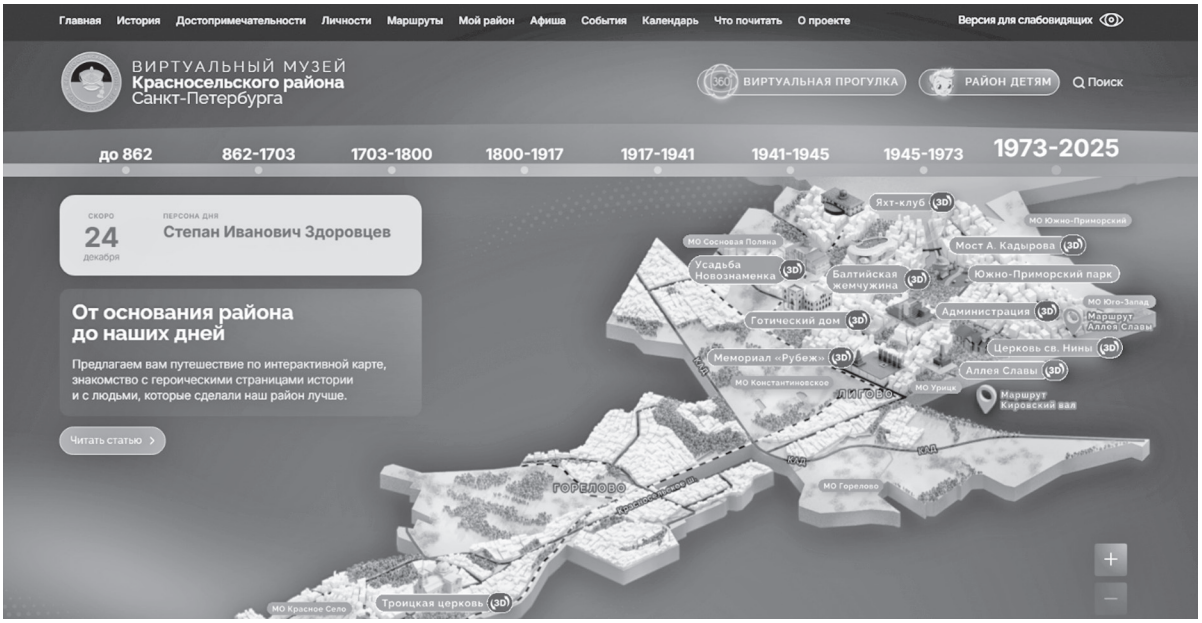
Ежегодно в течение более двадцати пяти лет специалисты библиотечной системы Красносельского района проводят районные историко-краеведческие конференции, на которых обсуждается широкий круг вопросов, связанных с прошлым, настоящим и будущим района. По материалам этих конференций издаются сборники, включающие все актуальные доклады и выступления спикеров.

В 2023 году силами специалистов библиотек Красносельского района был разработан и запущен современный интерактивный мультимедийный проект «Виртуальный музей Красносельского района», позволивший осуществлять научную, просветительскую и экскурсионную деятельность в онлайн-пространстве. Портал «Виртуальный музей» содержит информацию об истории района, уникальные и проверенные материалы из архивных источников учреждений и предприятий Красносельского района.

Историко-краеведческая конференция «Выйти живым из боя», 30 октября 2025 года

Источник: СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

Главная страница
виртуального музея Красносельского района Санкт-Петербурга

Предметом деятельности Централизованной библиотечной системы Красносельского района является организация и проведение культурно-просветительских мероприятий, в том числе и организация выставок.

Помимо традиционных информационных и просветительских функций современные библиотеки выполняют еще одну важнейшую задачу — сохранение культурной памяти. Эту функцию мы называем мемориальной.

Источников формирования выставочных экспозиций несколько: книжный фонд, частные коллекции, фонды музеев, архивы государственных и общественных организаций.

В связи с изложенными выше аргументами заняться работой по созданию единого историко-краеведческого пространства, посвященного истории города Красное Село, было поручено Централизованной библиотечной системе Красносельского района.

Сначала определили место будущих экспозиционных площадей. Пристально изучили центральную часть города, максимально доступную для горожан и обладающую туристическим потенциалом.

Представители Комитета по культуре совместно с администрацией Красносельского района обследовали ряд зданий в центральной части района и остановили свой выбор на следующих объектах: здании Пожарной части по ул. Юных Пионеров, дом 7 и здании Главной кухни на пр. Ленина, дом 79В. Оба здания окружены территорией, суммарно равной почти трем тысячам квадратных метров.

В настоящее время эти здания находятся в оперативном управлении СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района», а территория вокруг зданий передана во временное пользование учреждению.

На территории Пожарной части находится движимое имущество — ангар площадью 150 кв. метров. Именно в нем и будет организована мультимедийная выставочная экспозиция, посвященная узникам концентрационных и пересыльных лагерей (дулагов) на территории Красного Села.

Выбранные для будущего экспозиционного комплекса объекты расположены максимально удобно со всех точек зрения. Достаточно сказать, что в пешей доступности

Храм Святой Троицы (Троицкая церковь)

Источник: СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

Триумфальная арка Победы

Источник: СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

Памятник «Скорбящая мать»
Источник: СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

Памятник «Узникам фашистских концлагерей»
(также известен как памятник жертвам нацизма)
Источник: СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

от будущего историко-краеведческого пространства находятся такие известные городские достопримечательности, как Красносельский Свято-Троицкий храм (240 метров), памятник узникам нацистских концлагерей (чуть больше 800 метров), дворец великого князя Михаила Павловича (550 метров). Такое же расстояние (550 метров) и до парка «Красное Село».

На следующем этапе реализации поручения А. Д. Беглова администрация Красносельского района при участии специалистов библиотечной системы разработала план мероприятий дорожной карты по созданию единого историко-краеведческого пространства. В мае 2025 года план мероприятий дорожной карты был утвержден вице-губернатором Санкт-Петербурга Натальей Валентиновной Чечиной.

Цель создания комплекса мультимедийных выставочных экспозиций — сохранение историко-культурного наследия города Красное Село и осуществление просветительской, научно-исследовательской и краеведческой деятельности.

Предмет деятельности — изучение истории и культуры Красного Села и Красносельского района в целом, местных традиций, духовного и материального наследия, воспитание нравственности и патриотизма среди подрастающего поколения и остальных горожан.

Проект получился многоуровневым, разбитым на поэтапное решение всех поставленных задач, первой из которых стало создание части концепции одной из самых ожидаемых частей будущего историко-краеведческого пространства — мультимедийной

Объект культурного наследия — здание Пожарной части

Источник: СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

выставочной экспозиции, посвященной памяти узников нацистских концлагерей, а также событиям Великой Отечественной войны 1941–1945 годов на территории города Красное Село.

Работа над проектом активно ведется на разных уровнях. Администрация Красносельского района предусмотрела средства на финансирование услуг по разработке концепции, в библиотечной системе создана проектная группа по работе над концепцией, в которую вошли и ведущие специалисты учреждения, и краеведы, и бывшие узники нацистских концлагерей. Огромную помощь в работе над проектом оказывают общественные организации бывших малолетних узников фашистских концлагерей и лично С.В. Никифорова.

Мультимедийная выставочная экспозиция, посвященная узникам нацистских концлагерей и событиям Великой Отечественной войны на оккупированной фашистами территории, ныне входящей в состав Красносельского района, будет создана в ангаре.

Экспозиционно-мемориальное пространство «Узники нацистских концлагерей» будет представлять собой иммерсивную историческую инсталляцию, направленную на глубокое эмоциональное переживание и интеллектуальное осмысление этой трагической темы. Это будет пространство сопереживания, где каждый посетитель может пройти непростой путь — от шока, связанного с демонстрацией бесчеловечности нацизма, до катарсиса, вызванного историями проявлений высокой человечности и несгибаемости духа в ужасающих условиях гитлеровского лагеря. Необходимо создать оригинальное

Выявленный объект культурного наследия — здание Главной кухни

Источник: СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

решение как с точки зрения архитектуры, так и с точки зрения наполнения экспозиции. Предполагается использовать метод погружения посетителя в предлагаемый материал с помощью физических инсталляций и обстановочных сцен.

Внутреннее пространство ангара будет разделено на два этажа. Первый этаж будет представлять собой темное и мрачное пространство за счет размещения мультимедийной экспозиции, рассказывающей об истории возникновения нацистских лагерей, их разнообразии, об огромном количестве потерь, которые принес фашизм как Союзу Советских Социалистических Республик, так и многим странам Европы.

На втором этаже, в его светлой части, будет размещена экспозиция, посвященная сопротивлению, освобождению и спасению узников, включающая в себя историю подвига Александра Печерского в концлагере Собибор, рассказ о медицинских практиках врача Маргариты Жилинской по лечению алиментарной дистрофии, примененных к спасенным узникам по аналогии с жителями блокадного Ленинграда.

В следующем году проект будет реализовываться в части разработки концепции второй части единого историко-краеведческого пространства: мультимедийной выставочной экспозиции по истории пожарного дела и МЧС, которая будет располагаться на первом этаже здания Пожарной части и мультимедийной выставочной экспозиции, посвященной истории Красного Села и всего Красносельского района. Эта экспозиция займет второй этаж.

Ангар, расположенный на территории Пожарной части

Источник: СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

Параллельно с разработкой концепции будет вестись проектирование приспособления здания Пожарной части под эти цели.

Территории здания Пожарной части и здания Главной кухни впоследствии будут представлять собой открытое современное пространство с разными элементами благоустройства и мультимедиа.

Продолжая рассказ об объектах, расположенных в границах территории Пожарной части, следует упомянуть, что там же находятся так называемая проходная (площадь 6,4 кв. м) и учебная часть — сооружение высотой 14,9 м.

В здании Главной кухни будет размещена современная модельная библиотека «В дворцовой слободе», в которой будут представлены как фонды на традиционных носителях, так и мультимедийные форматы. Работа над проектом приспособления здания под библиотеку (корректировка существующего) будет продолжена, скорее всего, в 2027 году.

Безусловно, объединение всех объектов в единое историко-краеведческое пространство создаст новую культурную доминанту Красносельского района и превратит это место в центр притяжения не только жителей Санкт-Петербурга, но и всей страны.

Новое общественное пространство будет содействовать дальнейшему развитию историко-краеведческой деятельности и, несомненно, воспитывать у молодежи чувство патриотизма.

Мы в начале большого пути. И это правильный и интересный путь!

Проходная к зданию Пожарной части

Источник: СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

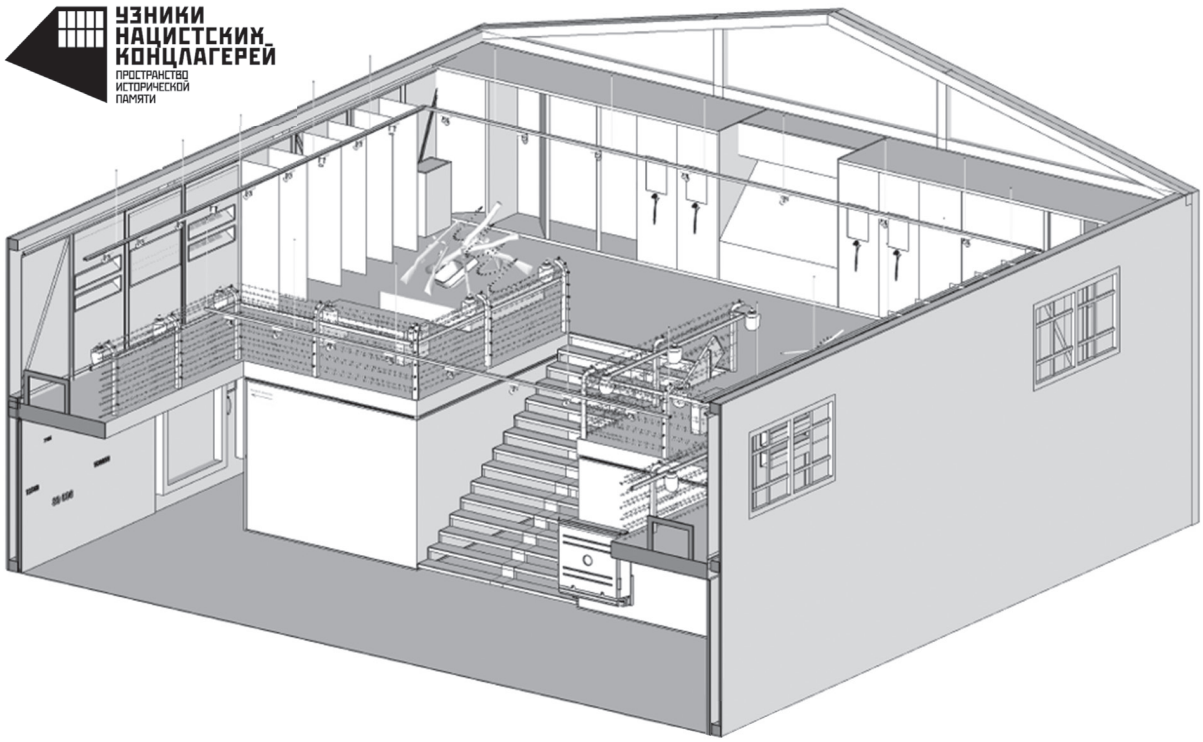

Учебная часть на территории Пожарной части

Источник: СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

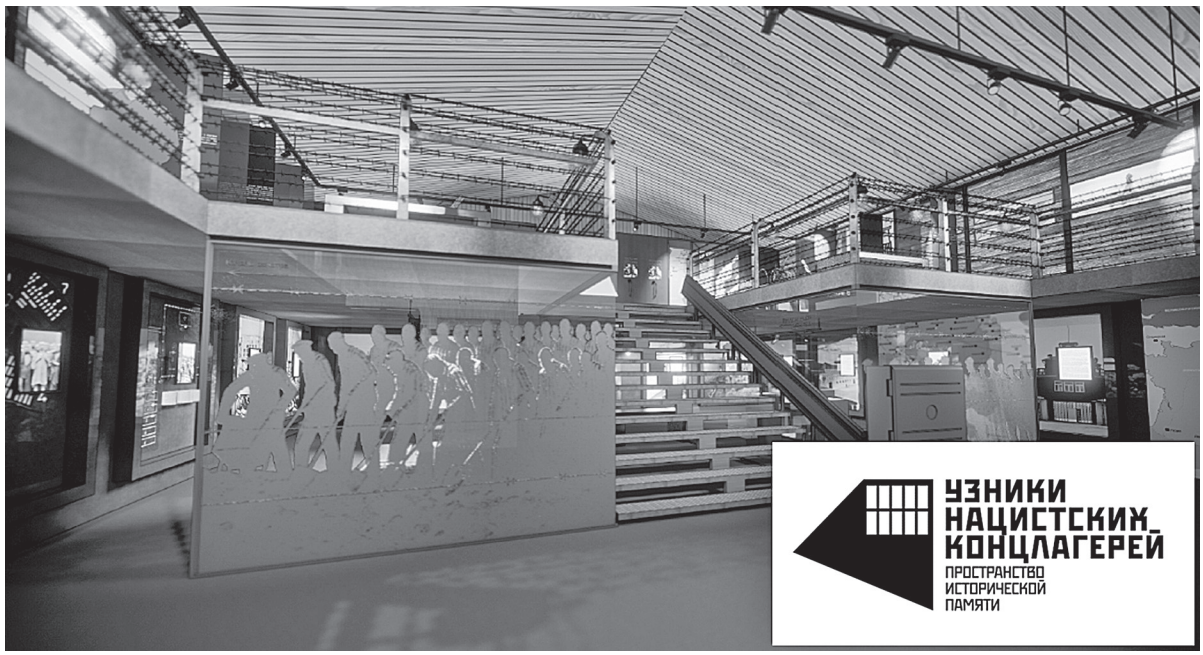

Карта Красного Села с указанием расположения будущих объектов единого историко-краеведческого пространства

Источник: СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

Графический макет экспозиции «Узники нацистских концлагерей»
Источник: СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

1-й этаж, входная зона. Стеклянные панели с лестницей, ведущей на 2-й этаж
Источник: СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

1-й этаж. Пространство экспозиции

Источник: СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

1-й этаж. Условный проект макета «Красное Село в оккупации»

Источник: СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

1-й этаж, входная зона. На заднем плане — витринная инсталляция «Окна в ад»

Источник: СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

1-й этаж, входная зона. Карта системы концлагерей на территории Европы и СССР

Источник: СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

2-й этаж. Пространство экспозиции
Передний план: условный макет инсталляции «Александр Печерский и восстание в Собиборе»; второй план: графический инсталляционный комплекс «Подвиг и героизм в личностях»

Источник: СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

2-й этаж. Пространство экспозиции

Источник: СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

1-й этаж. Пространство экспозиции

Источник: СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района»

Валерия Павловна РЫЛЕЕВА
руководитель исследовательского проекта «Блокадные свадьбы»

БЛОКАДНЫЕ СВАДЬБЫ

Историография блокады Ленинграда традиционно фокусировалась на политических, экономических и демографических аспектах выживания. Статья раскрывает малоизученные аспекты — бракосочетания и свадьбы, сыгранные в блокадных Ленинграде, Лисьем Носу и Ораниенбауме. Изучение через историю частной жизни и семейных ценностей открывает новые перспективы для понимания этого трагического периода.

В своих мемуарах «А музы не молчали… Рассказывает актер» Анатолий Викентьевич Королькевич пишет: "Новобрачные в блокадном Ленинграде — это было необычайное событие! Это было поэтически героическое событие! Жизнь шла наперекор всему страшному. Скажите — можно было подождать? Можно было переждать? Нет. Это был вызов врагу. Это был удар по врагу"».

Согласно данным, полученным в архиве Комитета по делам ЗАГС, с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года было зарегистрировано 14 878 браков. На данный момент авторам исследования известно о 38 историях создания семей в блокадных Ленинграде, Лисьем Носу и Ораниенбауме. 30 пар сыграли свадьбы, а супруги Фроловы обвенчались в Князь-Владимирском соборе. Также известно о двух свадьбах, сыгранных 30 января и 7 февраля 1944 года.

Источники

- **Архив Комитета по делам ЗАГС Санкт-Петербурга** — статистика регистрации брака во время блокады. За период с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года было зарегистрировано 14 878 браков.
- **Архив ГУФССП России по Санкт-Петербургу** — свадьба Константина Яковлевича и Елены Васильевны Орчинских. Свадьбу сыграли летом 1943 года в 72-м отдельном зенитном артиллерийском дивизионе, что стоял у Пулковских высот.
- **ЦГАИПД СПб** — информация о регистрации брака в 1943 году Федора Николаевича и Евгении Николаевны Рогозиных[1].
- **«МРОО «АВИП»** — в 2008 году президент «Ассоциации ветеранов, инвалидов и пенсионеров» Анастасия Константиновна Нестеровская предоставила информацию о трех парах, сыгравших свои свадьбы в блокадном Ленинграде:

1. Зиновий Абрамович и Берта Игоревна Горловские. 6 февраля 1943 года.
2. Дмитрий Андреевич и Анна Лориновна Самойловы. 28 марта 1943 года.
3. Сергей Николаевич и Вера Константиновна. Гавриловы. 15 ноября 1943 года. Подробный рассказ о знакомстве и свадьбе написала Вера Константиновна. Документы и фотографии в проект предоставила дочь, Ольга Сергеевна Гаврилова.

[1] *ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 102. Д. 58. Л. 1-3. Справка отдела ЗАГС Исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся в Ленинградский горком КПСС. «О роли женщины по внедрению в быт новых обрядов в Ленинграде». 1969.*

• **Межрегиональное общественное гражданско-патриотическое движение «ВЕЧНО ЖИВЫЕ»** — свадьба Максима Зиновьевича и Ирины Львовны Будницких. 21 декабря 1943 года. Дополнение истории в статье Татьяны Кокиной-Славиной [2].

• **Семейные архивы и воспоминания блокадных пар их потомков и знакомых** о 23 регистрациях брака и свадьбах, сыгранных в Ленинграде, Лисьем Носу, Ораниенбауме:

1. Константин Евстафьевич и Тамара Ивановна Громовы. Регистрация брака 15 декабря 1941 года.

2. Самуил Ильич Нерославский и Динора Григорьевна Баланевская. Регистрация брака 11 февраля 1942 года в Бюро АГС Дзержинского района г. Ленинграда. Семейный архив Нерославских.

3. Алексей Яковлевич и Аполлинария Анисимовна Мещерины. Первоначально в 2014 году узнали о свадьбе из статьи Виктории Шадчиной [3]. В 2024 году история дополнилась воспоминаниями дочери, Майи Алексеевны. Есть две версии свадьбы и регистрации брака.

Первая: свадьбу сыграли в 1942 году (дата не установлена). Воспоминания А. А. Мещериной.

Вторая: свадьбу сыграли 9 января 1944 года (копия свидетельства о браке). Воспоминания дочери — Майи Алексеевны.

4. Роман Герасимович и Антонина Тарасовна Кузнецовы. Регистрация брака 8 августа 1942 года в Бюро АГС Ленинского района г. Ленинграда. Семейный архив Юлии Владимировны Подзюбановой.

5. Александр Захарович Качкачев, директор Арматурного завода им. И. И. Лепсе. Осень 1942 года. Невеста — секретарь директора. Воспоминания Валерии Владимировны Павловой (Евтушек).

6. Борис Платонов, начальник цеха Арматурного завода им. И. И. Лепсе. Осень 1942 года. Невеста — секретарь начальника цеха. Воспоминания Валерии Владимировны Павловой (Евтушек).

7. Давид Моисеевич Моделевич и Нина Ивановна Евтушек. Осень 1942 года. Д. М. Моделевич — главный металлург Арматурного завода им. И. И. Лепсе. Н. И. Евтушек — заведующая детским садом № 27. Воспоминания Валерии Владимировны Павловой (Евтушек).

8. Иван Иванович и Вера Александровна Ивины. Свадьба 20 декабря 1942 года, регистрация брака 22 мая 1944 года в бюро АГС Дзержинского района г. Ленинграда. Воспоминания дочери — Тамары Ивановны Городниченко, семейный архив.

9. Григорий Антонович и Валентина Максимовна Запорожановы. Свадьбу сыграли 31 декабря 1942 года. Регистрация брака была позже. Семейный архив Запорожановых.

10. Василий Иванович и Вера Михайловна Лымарь. 3 февраля 1943 года. Свадьба состоялась в 72 отд. зенитном артиллерийском дивизионе. Семейный архив Лымарь.

11. Федор Иванович и Софья Мартыновна Сахно. Регистрация брака и свадьба 6 марта 1943 года в Ораниенбауме. Воспоминания внучки — Елены Илларионовны Терлане, семейный архив.

12. Иван Афанасьевич и Нина Вилисовна Дуевы. 19 марта 1943 года. Регистрация брака в Бюро АГС Выборгского района г. Ленинграда. Свадьба была. Воспоминания Нины Вилисовны и родственников. Семейный архив Дуевых.

---

[2] *Экспресс газета, 10.05.2006. «Всем смертям назло!»*

[3] *Газета «Волгоградская правда», 25.01.2014. «Аполлинария Мещерина: Прорыв блокады — один из главных праздников в году».*

13. Виктор Петрович и Антонина Алексеевна Кузнецовы. 1 апреля 1943 года. Воспоминания Антонины Алексеевны и внучки — Натальи Владимировны Слюнко, семейный архив.

14. Ярослав Сергеевич Николаев и Мария Григорьевна Петрова. 12 мая 1943 года. Регистрация брака в Бюро АГС Василеостровского района г. Ленинграда [4].

15. Александр Владимирович и Варвара Митрофановна Фроловы. 20 июня 1943 года. Регистрация брака в Бюро АГС Василеостровского района г. Ленинграда. Свадьба и венчание в Князь-Владимирском соборе. Семейный архив Фроловых.

16. Всеволод Иванович и Екатерина Алексеевна Каширихины. Регистрация брака 15 июля 1943 года в Бюро АГС Свердловского района г. Ленинграда. Свадьба была. Воспоминания дочери — Тамары Всеволодовны Ковалевской, семейный архив.

17. Александр Владимирович и Надежда Ивановна Егоровы. Регистрация брака 22 июля 1943 года в бюро АГС Лисьеносовского Сельского совета. Воспоминания Надежды Ивановны и дочери — Ирины Александровны Бурковой, семейный архив.

18. Павел Александрович и Лариса Михайловна Чайка. Регистрация брака 7 августа 1943 года в Бюро АГС Смольнинского района г. Ленинграда. Свадьба была. Сохранились свадебные фотографии и платье невесты. Архив семьи Чайка.

19. Григорий Стифанович и Рахиль (Галина) Яковлевна Николенко. Регистрация брака 21 ноября 1943 года в Бюро АГС Василеостровского района г. Ленинграда. Свадьба была. Воспоминания и дневник Галины Яковлевны и воспоминания внучки — Жанны Владимировны Давидчук, семейный архив.

20. Николай Васильевич и Зинаида Петровна Зотовы. Регистрация брака 22 декабря 1943 года в Бюро АГС Свердловского района г. Ленинграда. Воспоминания дочери — Галины Николаевны Зотовой, семейный архив и книга Г.Н. Зотовой [5].

21. Иван Сергеевич и Валентина Михайловна Буровы. Регистрация брака 27 января 1944 года в Бюро АГС Октябрьского района г. Ленинграда. Воспоминания сына — Сергея Ивановича Бурова, семейный архив.

22. Владимир Григорьев и Нина Николаевна Агафонычева. Регистрация брака была во время блокады. Дата и подробности о свадьбе неизвестны. Семейный архив Аллы Кругом.

23. Григорий и Вера Руденко. Свадьба состоялась в 72 отд. зенитном артиллерийском дивизионе. Воспоминания Светланы Ильиничны Орчинской.

• **Литературные источники** (мемуары, дневники и художественная литература) — 6 свадеб:

1. Свадьба Искендера и Гюльназ. 6 ноября 1941 года. Роман Герая Фазли «Ночное Солнце»[6]. Герои романа — реальные лица. В основу романа лег рассказ сына героини романа Гюльназ [7].

2. Свадьба на Выборгской. Декабрь 1941 года. Источник: Королькевич А.В. «А музы не молчали: рассказывает актер»[8].

3. Александр Ильич Зонин и Вера Каземировна Кетлинская. Февраль 1942 года.

---

[4] *Рассказ М.Г. Петровой из сюжета киножурнала «Ленинградская кинохроника», 1986 № 19.*

[5] *Зотова Г.Н. ПИСЬМА СЕБЕ. Истории о жизни и любви / Галина Зотова. СПБ.: Страта, 2020. 536 с., илл.*

[6] *Герай Фазли Семизвездное небо: Романы. Пер. с азерб. – М.: Советский писатель, 1986. 400 с.*

[7] *Ответ Генерального консула Азербайджанской республики в Санкт-Петербурге Султана Гасымова на запрос авторов исследования. 09.03.2017.*

[8] *Королькевич А.В. А музы не молчали: рассказывает актер / А.В. Королькевич. Ленинград: Лениздат,1965. 215 с. (103–106 стр.)*

Источник: мемуары драматурга Е. Л. Шварца, дневник писателя П. И. Капицы и дневник писателя В. В. Вишневского.

4. Николай Тихонович Кочубей и Екатерина Юганцева. 15 мая 1943 года. Источник: книга А. В. Бурова «Блокада день за днем»[9].

5. Свадьба Сергея — моряка-подводника из экипажа подводной лодки Щ-406 и Клары. Весна 1943 года. Установить фамилии пока не удалось. Источник: рассказ Алексея Яблока «Прощай... Блокадный роман». Рассказ написан по воспоминаниям сестры Любови[10].

6. Изотовы. Имен установить не удалось. 29 августа 1943 года. Регистрация брака в Бюро АГС Фрунзенского района г. Ленинграда. Источник: письмо А. Изотова «В день свадьбы» опубликовано в книге «Память: Письма о войне и блокаде»[11].

- **Периодическая литература** — 3 свадьбы:

1. Алексей Яковлевич и Аполлинария Анисимовна Мещерины. Источник: газета «Волгоградская правда», 25.01.2014, статья Виктории Шадчиной «Аполлинария Мещерина: Прорыв блокады — один из главных праздников в году».

2. Николай Александрович и Людмила Федоровна Крюковы. 23 июня 1943 года. Источник: газета «Совершенно секретно — версия в Питере». № 17 от 09.05.2005.

3. Петр Николаевич и Зинаида Георгиевна Гнедовские. Свадьба была в блокаду, дата неизвестна. Источник: газета «Обуховский вестник» №2 (8774) за февраль 2015 года, статья «Блокада: испытание вынесли! Эпизоды семейной хроники». Автор статьи — Дмитрий Петрович Гнедовский.

Иван Степанович Трофимчук и Лидия Ивановна Ранковская. Свадьба 30 января 1944 года. Регистрация брака в Бюро АГС Смольнинского района г. Ленинграда. Источник: воспоминания внучки — Ольги Германовны Виноградовой и семейный архив.

Максим Никитич и Анна Дмитриевна Попковы. Свадьба 7 февраля 1944 года. Лисий Нос. Источник: воспоминания дочери — Ирины Максимовны Машениной и семейный архив.

Теперь обратимся к конкретным историям, которые наполняют эти цифры и факты живым смыслом и человеческой судьбой.

Григорий Антонович и Валентина Максимовна ЗАПОРОЖАНОВЫ 31 декабря 1942 года

Рассказ Ольги Владимировны Рыкалиной (Запорожановой) и Галины Владимировны Малыхиной (Запорожановой)

Запорожанов Григорий Антонович (1918–2005) родился в деревне под Луганском. Приехал в 1936 году в Ленинград поступать в консерваторию. Отучился полгода и был призван в армию. Всю блокаду провел в Ленинграде и до конца войны остался в городе на Неве. Став военным, всю жизнь посвятил защите Родины — это было и профессией, и призванием, но музыку всегда любил и играл на аккордеоне знатно.

[9] *А. В. Буров «Блокада день за днем», 2-е изд, переработ. и доп. Санкт-Петербург, «Геликон Плюс», 2011. 688 с., ил. (стр. 511)*

[10] *Проза.ру : [сайт]. – URL: https://proza.ru/comments.html?2014/02/05/216 (дата обращения: 13.05.2026).*

[11] *«Память: Письма о войне и блокаде» / сост. А. К. Варсобин. Лениздат, 1985. 688 с., ил. (484–485 стр.)*

Валентина Максимовна Запорожанова
1950-е годы
Источник: семейный архив

Григорий Антонович Запорожанов
1948–1950 годы
Источник: семейный архив

Запорожанова (Бурнасенко) Валентина Максимовна (1925–1999) родилась в Ленинграде. Мама Валентины Максимовны Раиса Эдуардовна приехала в Петербург в 1916 году из Белоруссии.

Это не героическая история, а история любви, случившаяся в блокадном Ленинграде. В начале войны дедушке, Григорию Антоновичу, было 23 года и был он рядовым, прошедшим Финскую войну. Всю блокаду простоял с зенитным расчетом на Пулковских высотах и никогда нам о войне не рассказывал — не мог, начинал плакать... Только потом, после его смерти, мы узнали, что два его ордена Красной Звезды были получены за сбитые самолеты.

Бабушке Валентине Максимовне в мае 1941-го исполнилось 16 лет, и с начала войны она работала в редакции газеты Кировского завода. На этом же заводе работала ее мама, наша прабабушка — Раиса Бурнасенко. Про Валентину Максимовну написано в книге Семена Борзунова «С пером и автоматом».

Про первую зиму, 1941–1942 годов, бабушка никогда не говорила, только всю жизнь вспоминала соседей по квартире и дружила с ними, говоря «друг без друга мы бы не выжили». Очевидно, они объединились и вели совместное хозяйство. И, работая на Кировском заводе, бабушка и прабабушка получали рабочие карточки. Весной те, кто выжили в первую блокадную зиму, все вместе двор дома на Турбинной улице вскопали и устроили огород. Никто ни у кого не воровал, а, наоборот, все друг друга поддерживали. И вторая зима была легче, и 31 декабря 1942 года дедушка с бабушкой сыграли свадьбу.

Про знакомство с дедушкой и свадьбу бабушка рассказывать любила. Познакомились летом 1942 года на танцах. Да-да! По пятницам вечером в клубе Кировского завода были танцы, и дедушка, к тому времени уже офицер, приходил танцевать. Когда я спрашивала: «А как же бомбежка?», бабушка смеясь отвечала: «Полежим под роялем — и опять танцевать. Молодые были, жить хотелось!» Бабушка любила петь и танцевать.

31 декабря у них была свадьба с шикарным по блокадным меркам столом — картошка, которую летом всем домом выращивали во дворе дома на Турбинной улице, винегрет, квашеная капуста. Прабабушка и ее вырастить умудрилась. И спирт был, который принесли офицеры.

На свадьбе были гости: дедушкины однополчане (после войны, в 1960–1970-е, приезжали в гости) и бабушкина подруга, с которой пережили блокаду и дружили до конца жизни, даже дочек назвали одинаково — Галинами.

В марте 1943-го бабушка шла по Звенигородской улице, несла печатные листы из редакции. Начался обстрел, и она не успела спрятаться. Осколком снаряда бабушке раздробило кости подъема на левой ноге, и она попала в больницу. Ранение было серьезным, и ногу хотели ампутировать, но все-таки спасли. В больнице бабушка узнала, что беременна. Ей было 18 лет. Бабушка была в некотором замешательстве, думала: «Зачем я теперь нужна Грише? Я теперь инвалид, никому не нужна, а так у меня девочка будет (врач сказал, что сердцебиение высокое — скорее всего будет девочка). Буду я жить с девочкой».

Дедушка узнал о беременности и сделал все для сохранения ребенка. Он очень обрадовался. Для него, боевого офицера, сурового человека, дети были божеством, он их очень любил — и внуков, и правнуков.

Дедушка, когда это было возможно, менял свою пайку хлеба на стакан клюквы, бабушку нужно было хоть чем-то поддерживать. И приходил в больницу с ягодами. Бабушка всю жизнь любила клюкву.

13 ноября 1943 года родилась не девочка, а мальчик — наш отец, Владимир Григорьевич (1943–2005). Бабушка назвала первого сына в честь погибшего старшего брата. В 1946 году родилась дочь Галина, а в 1948 году родился сын Юрий. Официально брак зарегистрировали после рождения Юрия.

В послевоенное время 31 декабря бабушка с прабабушкой готовили праздничный стол, на котором всегда был винегрет. Потом бабушка надевала длинное платье, сшитое своими руками, дедушка вызывал такси, и они отправлялись в театр. Потом возвращались и праздновали Новый год. Бабушка очень хорошо шила и вышивала.

Бабушка была домохозяйкой, воспитала троих детей, с 1960 года работала в Совтрансавто.

Дедушка был офицером, служил в Германии с 1948-го по 1956 год, был комбатом, потом до 1986 года работал в ЦНИИ им. Крылова.

Папа с 16 лет до конца своей жизни работал на военном заводе — от ученика до начальника цеха.

Григорий Антонович и Валентина Максимовна прожили в любви и согласии почти 57 лет, у них трое детей, четверо внучек, шестеро правнуков и четверо праправнуков.

Иван Иванович и Вера Александровна
ИВИНЫ
20 декабря 1942 года

Рассказ дочери — Тамары Ивановны Городниченко

Отец, Иван Иванович Ивин, 1912 года рождения, уроженец Ярославской области, в 1939 году Ярославским обкомом комсомола был направлен в органы госбезопасности в отдел контрразведки КГБ Краснознаменного Балтийского Флота.

Во время войны с белофиннами ликвидировал угрозу окружения штаба полка — был награжден орденом Красной Звезды, который ему вручали в Кремле.

В 1941 году участвовал в переходе кораблей Балтийского Флота из Таллина в Кронштадт. Зимой 1942 года воевал в лыжном батальоне военной разведки КБФ и был дважды ранен в районе Стрельны. Из-за ранения потерял много крови, вытаскивая товарища с поля боя. Его спасла чья-то кровь, может, даже и мамина. Папа лежал в армейском госпитале в Ленинградском университете.

Иван Иванович и Вера Александровна Ивины
1949 год, Ленинград
Источник: семейный архив

В июне 1942 года после выписки из госпиталя был направлен в следственную часть отдела контрразведки СМЕРШ КБФ.

Мама, Вера Александровна Золина, родилась в 1917 году в Петрограде.

За хорошую учебу и активную общественную работу она была награждена в 1931 году поездкой в Артек. После школы окончила ФЗУ, работала закройщиком обуви. Горкомом ВЛКСМ в 1938 году переведена на комсомольскую работу комсоргом 10-й школы и в 1939 году назначена начальником пионерского лагеря.

В 1940 году Ленинградским горкомом ВЛКСМ была направлена в органы НКВД и работала в Морском торговом порту в секретной части порта. В мае 1942 года маму перевели на работу в управление НКВД по Ленинграду и Ленинградской области, расположенное на проспекте Володарского (ныне Литейном проспекте), дом 4.

В феврале 1940 года кровь мамы спасла тяжело раненного брата Сергея. Доктор сказал, что у нее хорошая группа крови, которая подходит ко всем. Так она стала донором и в годы блокады сдавала кровь. В январе 1942 года в ЛИПК донорам стали давать «сталинский паек» и карточки. Когда первый раз отоварила их и принесла домой, бабушка заплакала.

Осенью 1942 года в честь 7 Ноября — Дня Великой Октябрьской социалистической революции — в Большом доме (так называлось управление НКВД) проходила торжественная часть и был дан небольшой концерт, в котором мама принимала участие. Отец впервые увидел ее там и сказал своему товарищу: «Эта девица перевернет всю мою жизнь». Узнал ее телефон, звонил, а она не стала его слушать, бросала трубку...

Он был настойчив!

Первое их свидание состоялось в Екатерининском садике. Они потом часто ездили туда в свою годовщину — 20 декабря.

20 декабря 1942 года папа пришел к моей бабушке, Глафире Егоровне Золиной, просить руки ее дочери. Все честно рассказал о себе. На тот момент он был женат, сказал, что с женой не живет и жить не собирается. Идет война, но дал обещание, что при первой же возможности оформит развод.

У них свадьбы как таковой не было — без приглашенных, они посидели втроем: мама, папа и бабушка. Такой небольшой свадебный вечер.

20 декабря они всегда отмечали и свою свадебную годовщину, и праздник — День работника органов государственной безопасности.

Когда мама пошла сдавать кровь в феврале 1943 года, то узнала, что беременна. Так 24 октября 1943 года родилась я. Жителем блокадного Ленинграда меня признали 21 октября 2025 года. Награждение состоялось в Смольном.

Когда 8 марта 1943 года чествовали женщин, папа был потрясен, узнав, что мама сдала 6,25 литров крови.

Бережно хранится мамина донорская карточка и альбом — папин подарок маме к Новому, 1944 году, оформленный фото и с трогательным стихами.

Расписались они 22 мая 1944 года. Он сдержал свое слово!

Всегда, пока папа не демобилизовался, семья ездила вместе с ним.

Он демобилизовался в 1955 году в звании подполковника и в числе тридцатитысячников по призыву партии был направлен поднимать отстающий колхоз в его родной Ярославской области. Семья — мама, бабушка и мы, трое детей, поехали за ним. В 1959 году вернулись в Ленинград.

Родители прожили вместе больше 60 лет! Вырастили нас, троих детей. У них шесть внуков, восемь правнуков.

Это фото всеми нами, их детьми и внуками, любимое. Оно сделано в 1949 году в Ленинграде.

Отец ушел из жизни в 2004 году, мама — в 2014-м.

Фотографии и свидетельство о браке предоставлены Тамарой Ивановной Городниченко.

Федор Иванович и Софья Мартыновна САХНО
6 марта 1943 года. Ораниенбаум

Рассказ внучки — Елены Илларионовны Терлане

Федор Иванович Сахно (08.02.1911–27.09.1991).

Софья Мартыновна Сахно (Циунелис) (02.05.1921–21.12.2008).

Дедушка Федор Иванович родился 8 февраля 1911 года на Украине в деревне Сахны. Был военным, начинал свою карьеру с помощника коменданта Кронштадта, с 1940-го по 1943 год служил военным комендантом Ораниенбаума. Награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», тремя орденами Красной Звезды, орденом Красного Знамени.

Бабушка Софья Мартыновна родилась 2 мая 1921 года в Луге. Перед войной окончила в Луге техникум по аптекарскому делу, стала фармацевтом. Ее направили работать в Оредеж. Когда пришли немцы, она пешком и на попутках добралась до Ленинграда. Аптечное управление направило ее работать в Ораниенбаум в старейшую аптеку города. Бабушка была военнообязанной в звании лейтенанта, награждена медалью «За оборону Ленинграда».

В семье бабушки было три сестры. Во время войны младшая сестра с мамой эвакуировались в Кировскую область. Старшая сестра осталась работать в Ленинграде, была с отцом. После смерти прадеда она осталась одна.

Дедушка и бабушка познакомились так.

В 1942 году бабушка шла с работы домой, поднималась по деревянной лестнице из нижней части Ораниенбаума в верхнюю. За ней шел офицер. Бабушка была модницей и очень переживала: «За мной идет молодой красивый офицер, а у меня чулки

Федор Иванович и Софья Мартыновна Сахно
14 марта 1943 года, Ораниенбаум
Источник: семейный архив

штопаные-перештопаные. Мне так стыдно, а он все идет и идет. Я споткнулась, он меня поддержал — так и познакомились».

А дедушка рассказывал: «Я не видел ее заштопанных чулок, я видел только красивые ножки и как загипнотизированный за ней шел».

Времени между знакомством и свадьбой прошло не очень много. Об этом дедушка и бабушка особо не рассказывали. Брак зарегистрировали 6 марта 1943 года в Отделе актов гражданского состояния Ораниенбаума.

Свадьбу сыграли в этот же день. Дедушки женился в военной форме, а бабушка свадебный наряд сделала себе сама — сшила блузку из парашютного шелка и украсила ее тонкой изящной вышивкой гладью. Бабушка была умелой вышивальщицей, гладью вышивала даже картины Шишкина.

На тот момент бабушке был 21 год, дедушке — 31. После свадьбы они остались жить в Ораниенбауме. Через несколько дней после свадьбы сделали фотографию и отправили ее маме и сестре бабушки в Кировскую область, где они были в эвакуации, подписав: «14 марта 1943 г. Ораниенбаум. На память сестре и мамочке от дочки и зятя. Вот, дорогие, какие мы с ним. (Подпись бабушки)».

О том, какой была свадьба, и вообще про свою жизнь во время войны дедушка и бабушка не любили рассказывать. Единственное, что рассказали: во время блокады в Ленинграде после смерти прадедушки старшая сестра бабушки осталась одна. Бабушка плакала. Дедушка не любил женских слез. Он за канистру спирта под дымовой завесой по льду Финского залива доехал до Ленинграда и привез сестру бабушки в Ораниенбаум и этим спасли ее от смерти. Потом сюда же вернулись мама и третья сестра.

В конце 1943 года дедушку перевели служить в Ленинград. Там в мае 1944 года родилась дочь Галина, а в 1949 году — дочь Ирина.

В 1954 году дедушку перевели служить в Латвию, там в 1972 году родилась я, потом мой брат. И все мы жили очень дружно в большой квартире в центре Риги: прабабушка, дедушка, бабушка, отец, мама, ее сестра, я, брат.

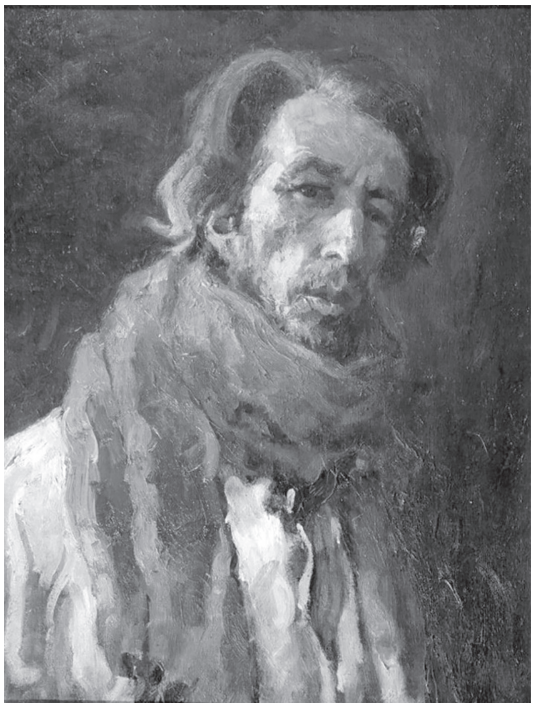
Дедушка с бабушкой прожили вместе 48 лет. Отношения у них были очень бережными друг к другу. Дедушка был строгим, а бабушка всегда улыбалась, никогда не повышала голоса. Нас с мужем на брак благословили бабушка с дедушкой. И благодаря их благословению мы в этом году отметили 34 года семейной жизни.

Ярослав Сергеевич НИКОЛАЕВ и Мария Григорьевна ПЕТРОВА 12 мая 1943 года

Ярослав Сергеевич Николаев (1899–1978) — советский живописец, заслуженный деятель искусств РСФСР (1956), народный художник РСФСР (1975), член Ленинградского Союза советских художников. В годы войны работал в блокадном Ленинграде, после войны возглавлял Ленинградский Союз советских художников (1948–1951).

Мария Григорьевна Петрова — советская актриса, режиссер и артистка Ленинградского радио, народная артистка РСФСР (1978). Ее уникальный, проникновенный, редкий по тембру голос — голос надежды и веры — звучал на радиоволнах блокадного Ленинграда, спасая и вдохновляя.

Ярослав Сергеевич и Мария Григорьевна познакомились в блокадном Ленинграде. В мае 1943 года поженились. Когда они шли в ЗАГС, начался обстрел, их остановил милиционер и оштрафовал за нарушение общественного порядка — хождение под обстрелом, после чего они продолжили свой путь к намеченной цели бегом.

Я. С. Николаев
Автопортрет
1942 год
Коллекция Государственного Русского музея

Я. С. Николаев
Портрет артистки ленинградского радио М. Г. Петровой
1942 год
Коллекция Государственного Русского музея

Свадьбу устроили в Ленинградском Союзе советских художников. Мария Григорьевна вспоминала: «Была война, была блокада, поэтому были обстрелы, были бомбежки, и мы с Ярославом Сергеевичем продолжаем идти по Ленинграду к улице Герцена, где находится Союз художников — Герцена, 38. И в начале этой улицы мы встречаем председателя Союза художников Владимира Александровича Серова, который делает удивленные глаза и спрашивает: "Ребята, откуда вы? Ведь обстрел!" Ярослав гордо говорит: "Володя, мы из ЗАГСа". Володя делает соответствующее выражение лица и говорит: "Вас ждет стол". Мы входим в мастерскую Ярослава Сергеевича, где художники приготовили нам свадебный стол. Что же мы видим? Мы видим накрытый скатертью стол и на нем икра, рыба, еще, еще рыба, масса яств. Глаза разбегаются, но потом привыкают, что это все нарисовано, вернее написано, изумительно написано большими художниками масляными красками, а в середине стола маленькая тарелочка с подлинным ленинградским блокадным хлебом»[12].

Штраф в 35 рублей оказался счастливой приметой — они прожили вместе 35 лет. Судьбы этих двух талантливых людей сплелись в проверенный временем гармоничный союз.

Александр Владимирович и Варвара Митрофановна ФРОЛОВЫ 20 июня 1943 года

Александр и Варвара были одноклассниками. Весной 1942 года произошло неожиданное событие: Александр остановился у газетного киоска, чтобы купить газету. В это время из Князь-Владимирского собора вышли Варвара с сестрой Екатериной. Радостная встреча после долгой страшной и холодной зимы с бесконечными похоронами знакомых и незнакомых людей. «Жив!» «Жива!». С той поры Шура Фролов стал частым гостем в семье Мясоедовых. Прогулок не было, весь роман происходил на подоконнике около квартиры.

Запись в дневнике Александра: «27.V.43. Наконец поставлены все точки над "и"! Получен ответ — ДА!»

20 июня 1943 года (это было воскресенье, но рабочий день) состоялась свадьба. Из дневника Александра: «Воскресенье 20.VI. Часов в 10:30 пошел на 8 линию, и, забрав Ару, двинулись в ЗАГС [13]. Здесь нас встретила молодая, довольно интересная дева, которая, закончив оформление развода, взялась за нас. Процесс этой регистрации брака оставил самое пустое и неприглядное воспоминание. На редкость выхолощено и казенно».

Венчание состоялось в Князь-Владимирском соборе на Петроградской стороне. Из воспоминаний Варвары Митрофановны: «Мы были так воспитаны. Инициатива принадлежала мне: мои родители не могли допустить брака без церковного венчания. И вообще во время блокады я регулярно бывала в церкви. А до войны пела в церковном хоре, в храме на набережной Лейтенанта Шмидта».

Из воспоминаний Александра Владимировича: «Из ботанического сада Мясоедовым удалось достать чудный букет. Платье невесты сшито из ночной (шелковой) рубашки моей бабки М.А. Сапожниковой, на ее ногах мамины подвенечные чулки, фата — чудный оренбургский платок (ее собственный), тонкий и прозрачный. Очевидцы утверждают, что вид все имели вполне достойный».

«На Венчании обставлено все было чин по чину. Присутствовали: шаферы — А.Г. и Р.А. Молотковы, мама, Екатерина Павловна, сестры, Вера Пырина, Фаина Николаевна

[12] *Рассказ М.Г. Петровой из сюжета киножурнала «Ленинградская кинохроника», 1986 № 19.*
[13] *ЗАГС Василеостровского района.*

Александр Владимирович и Варвара Митрофановна Фроловы
20 июня 1943 года

Источник: семейный архив

Князь-Владимирский собор

Источник: vladimirskysobor.ru

вместо Александры Алексеевны, которую я пригласил письмом накануне, и которая не могла быть».

«Венчались — я в папином [14], которое себе и оставлю, она в Татином [15], взятом на прокат. Ход самого обряда был недолог, и, скажу, даже не неприятен — наоборот, создалось некоторое настроение, отсутствие которого меня огорчило в ЗАГСе».

«Длилось венчание минут 40. В смысле обстановки было очень все просто, но вполне прилично».

Из воспоминаний Варвары Митрофановны: «Когда мы выходили из собора после венчания, возле входа стояли мальчишки. Я испугалась, что сейчас они будут дразнить и издеваться. А оказалось, что специально ждали, чтобы поздравить. Они хором сказали: "По-здрав-ля-ем!" И это было очень трогательно и приятно. Мне так хотелось их отблагодарить, но было нечем — никакой еды у нас с собой не было, а тогда именно это было самой большой ценностью».

Празднование свадьбы было организовано совместно двумя семьями, для чего все, кто мог, сдали кровь (сами молодые, их матери, сестры невесты). Донорам давали паек — продукты, даже белый хлеб, консервы, крупы. Из этого всего приготовили праздничный обед и ужин.

«Когда все было приедено и выпито, начался "бал". Я танцевал один вальс с женой. На мой взгляд, было не безумно весело, но, по отзывам других, — наоборот. Танцы и прочее длилось до 2-х часов. Молодая, по отзывам всех, была очаровательна — пела, танцевала, декламировала, мне было приятно, ибо я видел, что она счастлива — я был очень рад, что я был тому причиной. Нина Тенигина нас фотографировала».

4 июля 1944 года у Варвары Митрофановны и Александра Владимировича родилась дочь Ольга. 4 июля 1946 родились Нина и Владимир. В любви и согласии Александр Владимирович и Варвара Митрофановна прожили 28 лет. Сейчас у них 7 внуков и 12 правнуков.

Свадебное венчальное платье бережно сохраняется в семье детей.

Фотографии и воспоминания — дневниковые записи из архива семьи Фроловых предоставлены О.А. Сорокиной и Н.А. Петрашень.

Всеволод Иванович и Екатерина Алексеевна КАШИРИХИНЫ 15 июля 1943 года

Рассказ дочери — Тамары Всеволодовны Ковалевской (Каширихиной)

Всеволод Иванович Каширихин (24.12.1912–14.02.1980).

Екатерина Алексеевна Каширина (Николаева) (06.12.1920–17.02.1999).

Я очень любила своих родителей. И дело не только в том, что каждый ребенок любит маму и папу — мне повезло, и они у меня действительно были замечательные. Папа — Каширихин Всеволод Иванович, мамочка — Екатерина Алексеевна Каширина (в девичестве — Николаева).

Мама родилась в Ленинграде 6 декабря 1920 года в семье радиоинженера и домохозяйки. А папа — сибиряк, его малая родина — село Кабанск Кабанского района. И он тоже декабрьский, родился 24 декабря 1912 года. Так что, декабрь у нас был месяц семейных

[14] *Кольце (прим. автора статьи).*

[15] *Сестра Варвары (прим. автора статьи).*

праздников. Бабушка не работала, она занималась домом и детьми, у них было, как в сказке, четыре сыночка и лапочка-дочка. Дедушка работал писарем в управе. Бабушка была мудрой женщиной, она видела, что сын любит рисовать, и сказала: «Поступай учиться рисованию!» Папа так и сделал, поступил в Иркутске в педагогический техникум. Закончил он техникум и в 1936 году, получив специальность художника-декоратора, был командирован учиться в Ленинград. Поступить ему не удалось, но любимое дело он не бросил, начал работать в различных клубах художником. Но жизнь поставила на паузу работу с кистями и красками.

В 1938 году папу призвали в армию, а в 1939 году началась «финская» война. Вернувшись с фронта, он поступил в пожарную часть (9 СВПЧ), которая была расположена на Большом проспекте В.О., дом 73. Вскоре им объявили казарменное положение. Папа проработал там 25 лет.

Мамочка училась в первой образцовой школе, хорошо знала немецкий язык. Поступила в институт — ЛЭТИ имени В.И. Ульянова (Ленина). Она была маленькая, худенькая. В институте ее называли «Капочкой-щепочкой». Ее звали Екатериной, но бабушка ее называла Капой, и она это имя так всю жизнь и носила, все звали ее Капочкой. На третьем курсе учеба закончилась, потому что началась война. Какое-то время моя мама, вчерашняя студентка, работала на заводе, а потом устроилась в пожарную часть. В пожарной части 9 СВПЧ работал ее крестный, и она пошла служить туда.

В этой пожарной части мама с папой и познакомились. Вокруг война, блокада, голод, но все равно человеческие чувства никуда не делись.

Всеволод Иванович и Екатерина Алексеевна Каширихины
1943 год

Источник: семейный архив

Папа рассказывал, как первый раз увидел маму: «Красивая, стройная, миниатюрная и кокетливо морщила носик, когда говорила. Ходила, словно штык проглотила». Она всю жизнь сохраняла эту прекрасную осанку, всегда ходила с прямой спиной.

А мама говорила, что она тогда обратила внимание: папа, как ее увидит, сразу выпрямляется. И ходил, подняв голову, поводя плечами: туда-сюда. Все развивалось быстро, и вот уже мама познакомила папу со своими родителями. Но знакомство, к сожалению, было недолгим: один за другим они ушли из жизни.

Папа был на восемь лет старше мамы, и, когда они поженились, он ее всему учил, вплоть до того, как кашу варить. Мама была таким комнатным цветочком. Она сама рассказывала: «Комнатный цветочек — из заботливых рук мамочки и папы я попала в такие же заботливые руки Севочки». И он о ней, как о цветочке, заботился. В блокаду папа иногда приносил молочные бутылочки с детской кухни — подкармливал маму.

Они поженились 15 июля 1943 года, брак зарегистрировали в Отделе актов гражданского состояния Свердловского района Ленинграда. Мама не рассказывала, но я думаю, что в свадебный день она была в платье с нарядным воротничком. Мамочка всегда была очень элегантной и даже в тяжелые времена оставалась нежной и женственной.

Свадьбу праздновали дома, в гости пришли мамина сестра, тетушка с мужем и дочкой. Каждый что-то принес из еды. У папы с мамой был паек побольше, чем у гражданских. Они говорили: «Все-таки была у нас свадьба, и гости были».

В память о свадьбе остались серебряные стопочки — это была их первая совместная покупка. Они такие маленькие, и мамочке это нравилось.

У нас есть фотографии 1943 года, но свадебной, к сожалению, нет.

После свадьбы родители жили на 18-й линии Васильевского острова в квартире родителей мамы, что располагалась недалеко от пожарной части. Дома стоял «воздушный» телефон — провод был перекинут из части. Это совсем не то, что мы сейчас привыкли называть телефоном, поговорить можно было только с пожарной частью. Это чтобы с папой в любой момент могли связаться.

Пожары в блокаду были практически каждый день. Потом, после войны, папа продолжал служить в пожарной части. Он окончил курсы повышения квалификации и теперь уже руководил ею, став начальником. Он ушел в отставку в звании капитана, отдав этой работе 25 лет жизни. Кстати, начало выставке, которую и сейчас можно увидеть в пожарной части, положил именно папа. Он никогда не переставал рисовать. Когда уезжали в отпуск, всегда с собой брал альбом, акварель. У нас дома висят его картины, он был очень талантливым художником.

Мама тоже была творческим человеком — она шила, вышивала картины. Все, что она создавала, было очень красивым.

В 1948 году родилась я. У меня было счастливое детство. Много времени я проводила у папы в части, смотрела, как готовились бойцы к соревнованиям. На стадионе «Динамо» проходили соревнования по пожарно-прикладному спорту, мы на них ходили всей семьей болеть за наших.

Папа был очень честным человеком; и сотрудники, и подчиненные его любили. А мамочка была такая нежная, хрупкая и в то же время сильная. Папа всегда держал ее под своим крылышком и любил говорить: «Женщина всегда права, даже если не права».

Они любили друг друга, жили душа в душу и прожили вместе 37 лет. И мы с мужем счастливо прожили 52 года. Видимо, семейное счастье передалось нам по наследству.

Фотографии и документы предоставлены дочерью — Тамарой Всеволодовной Ковалевской.

Александр Владимирович и Надежда Ивановна ЕГОРОВЫ
22 июля 1943 года. Лисий Нос

Рассказ дочери — Ирины Александровны Бурковой

Мой отец Александр Владимирович Егоров родился в деревне Медведь Ленинградской области (сейчас это Новгородская область).

В 1938 году приехал в Ленинград, поступил в военное училище. В 1941 году его окончил, получил звание лейтенанта и назначение в Белоруссию. В Лисий Нос он прибыл 13 ноября 1942 года из Левашово. Отец был очень пунктуальным, у него есть записи, где вся война по дням: куда он ездил, где был. Служил он техником по вооружению в 26-м гвардейском истребительном авиационном полку.

Мама Надежда Ивановна Кережина родилась в Лисьем Носу. Когда началась война, ей было 15 лет. Она окончила 8-й класс и поступила в техникум учиться на чертежницу, но война распорядилась иначе.

До войны в Лисьем Носу существовал аэродром ДОСААФ[16] «Горская». Когда началась Великая Отечественная война, его сделали военным и стали готовить для защиты Ленинграда и Ладожского озера, стали достраивать, делать полосы, появились первые самолеты и был создан батальон аэродромного обслуживания.

В конце лета 1941 года мама пришла устраиваться на работу в этот батальон, но ей отказали: «Нет, вот исполнится тебе 16 лет, тогда приходи». 2 октября 1941 года маме исполнилось 16 лет и ее приняли на работу в БАО (батальон аэродромного обслуживания). Сначала она выписывала водителям путевые листы, потом собирала телефоны, после этого стала работать на метеостанции. Сначала определяла параметры погоды по приборам, потом стала работать радистом-кодировщиком и передавала сведения в авиационную часть. На аэродроме базировался 26-й гвардейский истребительный авиационный полк, командиром которого был Василий Антонович Мациевич.

Познакомились родители на танцах в клубе для летчиков. В поселке был выделен дом, и в нем проходили танцы под патефон.

Отец не умел танцевать, но все равно приходил, отдыхал — это была хоть какая-то отдушина. Мама была веселая, боевая. Увидела нового молодого человека, пригласила и сказала: «А давай я научу тебя танцевать». Это была любовь с первого взгляда. Мама до этого ходила на танцы, но ей никто не нравился. У папы в подчинении была бригада девушек оружейниц, но приглянулась ему мама. Произошло это в декабре 1942 года.

Встречались на танцах. Бывало, что мама сбегала с дежурства. Вспоминала: «У нас на метеостанции был солдатик Ванечка. В клубе танцы — знаю, что Саша придет. Я и прошу: "Ванечка, продежурь за меня, я тебе маслица дам из пайка, а я сбегаю быстренько на танцы"».

После танцев папа провожал маму домой, и в 1943 году они решили пожениться. В один из дней пришел просить руки мамы у ее родителей. Мама вспоминала: «Пригласили папу с мамой. Он и сказал: "Хочу жениться на вашей дочери".

— Ты не женатый? — спрашивает отец.

— Нет, я холостой. Пожалуйста, документы могу показать.

Отец снял икону со стены и благословил нас».

Церковь работала, но родители не венчались — после свадьбы отец вступил в партию.

[16] *ДОСААФ — Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту.*

Александр Владимирович Егоров
1944 год
Источник: семейный архив

Надежда Ивановна Кережина
(в замужестве — Егорова)
1941 год
Источник: семейный архив

22 июля 1943 года отца отпустили со службы, и они зарегистрировали брак в Лисьеносовском сельском Совете. Свадебных нарядов и колец у них не было, но мама к свадьбе сделала прическу у парикмахера.

В поселковом Совете какая-то женщина стала отговаривать маму выходить замуж, сказав: «Дура, зачем замуж выходишь? Он же тебя бросит потом».

Мама ей ответила: «Нет, не бросит! Он сделал предложение отцу и матери. Нас благословили».

Когда вернулись из сельсовета, папа с дедушкой выпили по капельке спирта с глицерином и закусили хлебом. Вот такая была свадьба. Маме было 17 лет. Папа был старше на 5 лет, ему было 22 года. Свидетельство о браке бережно сохраняется в семье.

После того как освободили Ленинград от фашистки блокады, в 1944 году полк отправили в Пушкин, и там он стоял до Победы. Мама с дочкой была в Лисьем Носу и, когда объявили Победу, поехала к мужу в Пушкин. Папа продолжил служить и после войны, мама ездила вместе с ним, со старшими детьми по военным городкам. Служили в Латвии. Во время Корейской войны полк 1,5 года находился на территории Китая.

Родители прожили родители в любви и согласии 42 года, вырастили троих детей. Старшая дочь, Ольга, родилась в 1944 году, сын в 1946 году, Ирина родилась в 1959 году. В семье 6 внуков и 11 правнуков.

В августе 2021 года мы побывали в гостях у Надежды Ивановны. Дом был построен в 1936 году. И в блокаду в нем жила семья Надежды Ивановны, и после войны, и сейчас живут. На праздники собираются большой дружной семьей.

Свидетельство о браке и фотографии предоставлены дочерью — Ириной Александровной Бурковой.

Сергей Николаевич и Вера Константиновна ГАВРИЛОВЫ 15 ноября 1943 года

Из воспоминаний Веры Константиновны: «24 февраля 1942 года я поступила работать на завод "Судомех" ("Адмиралтейские верфи"). В январе 1942 года Сергей Николаевич был назначен командиром турбо-машинной группы крейсера "Максим Горький", который находился у завода "Судомех" и участвовал в обороне Ленинграда. В течение года он не покидал крейсер, а в первое увольнение на берег 27 декабря 1942 года был приглашен вместе с другими моряками крейсера на новогодний вечер в КБ завода "Судомех", где и познакомился с Верой Константиновной.

Осенью 1943 года сделал предложение, а свадьбу назначили на 15 ноября 1943 года. Сергею Николаевичу было 25 лет, а Вере Константиновне — 23 года.

Часов в 11 утра пошли на улицу 3-го Июля (ныне Садовую улицу) в ЗАГС Октябрьского (Адмиралтейского) района. Шел сильный снег. Нашли нужную комнату, где за столом сидела укутанная женщина (отопления не было). Не раздеваясь, в верхней одежде устроились у стола напротив. Она задала один вопрос о фамилии, быстро оформила свидетельство о браке, официально-сухо поздравила нас, и через 15 минут, веселые от такой процедуры, мы вышли на улицу. По дороге домой попали под обстрел. Несмотря на то, что блокада была прорвана 18 января 1943 года, город подвергался очень сильным обстрелам. Когда вернулись домой на Красную (ныне Галерную) улицу, прямо у порога тетя посыпала на нас какие-то зерна (скорее всего, овес) — это русская традиция, чтобы жизнь была счастливой».

Вера Константиновна и Сергей Николаевич Гавриловы
1946 год

Источник: семейный архив

Родители хотели как-то отметить это событие и пригласили гостей. Со стороны невесты — родители, бабушка, три тети (блокадницы), две подруги. Со стороны жениха — командир корабля с супругой, трое друзей-моряков с подругами (родители Сергея Николаевича находились в эвакуации). Вечером накрыли «стол», на котором были очень скромные закуски: винегрет, консервы, небольшой набор продуктов с корабля. Кое-что принесли сами гости. Молодежь танцевала под патефон.

Ни белого платья, на фаты, ни колец, конечно, не было. Обручальное кольцо у Веры Константиновны появилось после войны, а Сергей Николаевич так его и не имел. На свадьбе невеста была в светлом розовом платье, которое шилось еще к школьному выпускному вечеру, а жених — в морской форме капитан-лейтенанта. Свадебным символом был только небольшой букет живых цветов, принесенный матросом, которому удалось его достать в Ботаническом саду. После свадьбы Сергей Николаевич все время находился на корабле и домой приходил, когда давали увольнительную на берег. Иногда днем встречались прямо на территории завода.

30 апреля 1945 года родилась дочь Татьяна, а вернулись домой из роддома в самый День Победы — 9 мая».

Сергей Николаевич и Вера Константиновна прожили вместе 67 счастливых лет. У них две дочери, четыре внука, три правнука.

Вера Константиновна жива!

Из рассказа Ольги Сергеевны, дочери Сергея Николаевича и Веры Константиновны:

«Семейная жизнь моих родителей Веры Константиновны и Сергея Николаевича действительно сложилась счастливо! Свадьба состоялась 15 ноября 1943 года. И была она настоящей!

Мои дедушка и бабушка выдали свою дочь замуж так, как это делалось прежде. Дедушка со всей любовью родительского сердца, нежностью и заботой передал маму в папины сильные руки.

Счастье и горе — они всегда рядом. И судьба отмерила дедушке совсем немного после свадьбы дочери. Я думаю, что именно это родительское благословение хранило моих родителей всю их жизнь».

Фотографии и свидетельство о браке из архива семьи Гавриловых предоставлены дочерью — Ольгой Сергеевной Гавриловой.

Григорий Стефанович и Рахиль (Галина) Яковлевна НИКОЛЕНКО 21 ноября 1943 года

Рассказ внучки — Жанны Владимировны Давидчук (Николенко)

Григорий Стефанович Николенко (10 ноября 1916 — 13 ноября 1999).

Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Рахиль Яковлевна Николенко (Воркунова) (10 октября 1922 — 8 ноября 2005).

Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Ленинграда» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Дедушка Григорий Стефанович родился в 1916 году в деревне Веровке Енакиевского района Сталинской области Украинской ССР. В 1941 году окончил Киевское училище связи имени М.И. Калинина и получил звание лейтенанта. Воевал на Ленинградском и Волховском фронтах.

Бабушку начало войны застало в поселке Саблино студенткой 2-го курса географического факультета Ленинградского государственного университета. Сразу же она с однокурсницами поехала в Ленинград в военкомат с просьбой отправить на фронт, но их не взяли.

Из воспоминаний Галины Яковлевны: «Несколько дней мы по инерции ходили в университет, а затем, с университетом же, уехали строить оборонительные рубежи под Лугу

и Оредеж. Вернулись в Ленинград в сентябре месяце вместе с войсками, под обстрелами и бомбежкой.

Все тяжелейшие дни осени 1941 года училась в университете, одновременно на курсах РОККа (*прим. — Российского Красного Креста*) Василеостровского района, мы работали в больницах и госпиталях, получали 125 граммов хлеба, дежурили на крышах домов, сбрасывали зажигалки, ловили, как тогда называли, "шпионов", которые подавали немцам сигналы.

Закончив курсы медсестер 1 января 1942 года, меня призвали в ряды РККА. Было мне 19 лет. Началась служба в госпитале».

До этого времени бабушку все звали Гулей.

Из воспоминаний Галины Яковлевны: «А когда с третьего курса университета ушла в армию медсестрой, то быстро превратилась в Галину Яковлевну. Раненым бойцам неудобно было звать грамотную медсестру Гулей. Уважали очень и звали по имени-отчеству. Я не хвастаюсь, просто относилась ко всем раненым ровно, всех любила, пела им песни. Знала весь репертуар Клавдии Шульженко и пела хорошо — успела окончить два класса музыкальной школы. Была звездой самодеятельности.

Весной 1942 года мы узнали, что погиб мой брат, студент IV курса истфака, ушедший добровольцем на фронт с народным ополчением Ленинграда. 25 апреля 1942 года, при весенней расчистке Ленинграда, умирает мама.

Отец всю войну продолжал работать на своем родном заводе имени Халтурина.

В конце лета 1942 года меня с группой медсестер отправили на заготовку дров для госпиталя, а по возвращении с лесозаготовок избрали комсоргом (*прим. — комсомольским организатором*) госпиталя 1116 — так я стала политработником.

Комсорг госпиталя — это 300 человек комсомольцев постоянного состава и до 700–1000 человек переменного: это и работа медсестры, и духовной сестры, и те же лесозаготовки, и художественная самодеятельность, и смех, и слезы».

Встреча дедушки и бабушки состоялась в госпитале 1116 в августе 1943 года. Григорий Стефанович был тяжело ранен.

Из воспоминаний Галины Яковлевны: «Госпиталь в блокаде — это голод, холод, коптилки, обстрелы, бомбежки, перевод больных и раненых в бомбоубежища и, после отбоя тревоги, обратно в палаты, по несколько раз в день (а весили мы тогда по 40–45 кг).

Мы встретились в госпитале 1116, куда он попал после сложнейшей операции в другом госпитале (бывшая "Свердловка" на 8-й Советской улице). Их флигель разбомбили, и всех 100 старших офицеров перевели к нам… Там он и "разглядел" меня».

Ранение было очень тяжелым, надежды было мало, но бабушка как настоящая медсестра сказала, что он точно будет жить, потому что она сделает так, чтобы он остался живым. Бабушка сделала все.

Из воспоминаний Галины Яковлевны: «Он поначалу не разговаривал даже. Ему пулей оторвало ползатылка. Грише вставили вместо кости железную пластинку, и он пошел на поправку. Улыбнулся, на третий день после операции сказал: "Гуля", потом очень быстро научился ходить.

Честно, влюбилась в Гришу, но ничего ему не говорила. Гриша тоже был не из говорливых, но нашел нежные слова: "Гулька, выходи за меня замуж". Я согласилась».

Дедушка и бабушка зарегистрировали брак 21 ноября 1943 года в Отделе актов гражданского состояния Василеостровского района Ленинграда. В этот же день и свадьбу сыграли.

Из воспоминаний Галины Яковлевны: «За столом нас было трое. Невеста Гуля, муж Гриша и папа Яша. На столе бутылка водки, банка консервов "Треска в собственном

Командир батальона
320 стрелкового полка
11 стрелковой дивизии
капитан Григорий Стефанович Николенко
1943 год

Источник: семейный архив

Галина (Рахиль) Яковлевна Воркунова
(в замужестве — Николенко)
1943 год

Источник: семейный архив

соку" и полбуханки хлеба. По блокадным меркам — пир. Гриша уходил на фронт и получил сухой паек.

Затем была первая брачная ночь, о которой рассказывала потом, повзрослевшим детям, со смехом, приблизительно так:

— Наконец-то получила в госпитале отгул и отлично выспалась! Гришка и не приставал даже. Он и так-то еще был без сил, а тут еще и выпил. Папе уже нельзя было, да и я тот еще "пивец". Вот он и заснул, до храпа. Так и ушел на фронт воевать дальше, можно сказать, не целованный…

Вернулся в 1945 году, сразу как кончилась война. С войны привез поправленное здоровье, немецкий мотоцикл и немецкий плед на стену».

Потом в счастливой семье начинают появляться дети — это мой любимый папа Владимир и его младший брат Юрий. Дедушка и бабушка ездят по военным городкам, где служит дедушка.

Из воспоминаний Галины Яковлевны: «Гриша говорил немного, но всегда "впопад", с толком и умом… Вообще это был человек без недостатков, никого не судил, но понимал людей как-то особенно».

Дедушка и бабушка прожили в любви и согласии 56 лет. Они нежно любили, рождали прекрасных детей, заботились о внуках так, как уже никто в нашей жизни не будет заботиться о нас. Их любовь — как пример и как сокровенное духовное приданое нам, их детям и внукам.

История нашей семьи уникальна тем, что 11 ее представителей учились в школе № 2 Смольнинского района, впоследствии в гимназии № 155. Все наши семьи были счастливы, каждая по-своему, но именно блокадная свадьба бабушки и дедушки явилась неким напутствием и нам с супругом (мы были одноклассниками и окончили 155 гимназию), и многим другим как пример всепоглощающей и очень нежной любви, которую видели

мы, внуки, когда росли и взрослели рядом с бабушкой и дедушкой. И я буду счастлива, если у моих детей получится построить счастливые, дружные, нежные семьи. И руководствоваться мы будем заветами наших бабушек и дедушек.

Ивана Сергеевича и Валентины Михайловны
БУРОВЫХ
27 января 1944 года
Рассказ сына — Сергея Ивановича Бурова

Иван Сергеевич Буров (05.04.1918–19.03.1990).

Служил в звании старшины первой статьи на подводной лодке Щ-310 штурманским электриком (1938–1947 гг.), Краснознаменный Балтийский флот, г. Кронштадт.

Боевые награды: орден Красного Знамени и два ордена Красной Звезды, орден Отечественной войны II степени, медали «За оборону Ленинграда», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

За время войны лодка совершила несколько боевых выходов в Балтийское море, в которых потопила 9 вражеских кораблей. Командир лодки — Герой Советского Союза капитан I ранга Д.К. Ярошевич.

Бурова (Колпакова) Валентина Михайловна (13.02.1922–17.05.2007).

Семья Колпаковых эвакуировалась, а Валентина осталась, ей было 20 лет. Всю блокаду жила в Ленинграде, работала швеей на швейной фабрике им. Володарского, шила военную форму, шинели, рукавицы для фронта, а в ночное время дежурила на крыше фабрики в пожарной дружине. Тушили зажигательные бомбы, сбрасываемые с вражеских самолетов на крыши домов. В летнее время Валя вместе со всеми ленинградцами выезжала за город, где копали противотанковые рвы и окопы для солдат. Награждена медалью «За оборону Ленинграда».

Познакомились Валентина и Иван в Ленинграде зимой 1943 года, когда лодка стояла на ремонте и Иван был в увольнении. На свидание он принес девушке шоколад, немного

Иван Сергеевич и Валентина Михайловна Буровы
1944 год
Источник: фотографии предоставлены С.И. Буровым

хлеба. Валентина позже удивлялась, как красавец матрос разглядел ее, закутанную в фуфайку и теплый платок, в лютый мороз.

Иван вернулся на подводную лодку. Встречались они только в редкие дни увольнения, пока лодка была в ремонте. В одно из увольнений Иван предложил Валентине выйти за него замуж. Зарегистрировали брак в ЗАГСе Октябрьского района, свадьбу сыграли в тот же день — 27 января 1944 года.

Матросы с подлодки принесли хлеб, картошку, продукты из своих пайков, что получали на флоте. Свадьба проходила в доме на Бульваре Профсоюзов (сейчас Конногвардейский бульвар), где жила семья Валентины. Вечером из всех домов выбегали жители города на набережную Невы смотреть неожиданный салют. Это был салют в честь снятия блокады Ленинграда!

Через 30 лет их разыскали работники Дворца бракосочетания города Ленинграда, расположенного на набережной Красного Флота (ныне – Английской набережной), чтобы поздравить с юбилеем семейной жизни.

Иван Сергеевич и Валентина Михайловна пожелали счастья молодым супругам, регистрировавшим свой брак 27 января 1974 года.

«Глубоко были взволнованы их сердечным напутствием молодожены — инженер Ленинградского объединенного авиаотряда Вячеслав Калеганов и техник Елена Антонова. Не скрывая слез, невеста подарила Валентине Михайловне свой свадебный букет белых гвоздик, увитый атласными лентами. Со всех сторон протягивали Буровым букеты цветов, которых не было на скромном празднике тридцать лет назад»[17].

Иван Сергеевич и Валентина Михайловна прожили в любви и согласии 47 лет, вырастили сына. У них две внучки, два правнука, две правнучки и две праправнучки.

27 января 1944 года в Ленинграде было зарегистрировано 45 браков [18].

Да будет сердце счастьем озаряться
У каждого, кому проговорят:
— Ты любишь так, как любят ленинградцы...
Да будет мерой чести Ленинград [19].

Ольга Берггольц

[17] *Статья Т. Сатыр. «ДВЕ СВАДЬБЫ. Репортаж из Дворца Бракосочетания», Вечерний Ленинград.*
[18] *Статья Т. Сатыр. «ДВЕ СВАДЬБЫ. Репортаж из Дворца Бракосочетания», Вечерний Ленинград.*
[19] *Ольга Берггольц. Избранные произведения. Серия: Библиотека поэта. Большая серия Ленинград Советский писатель 1983 г. 607 с., строки из стихотворения «Нам от тебя теперь не оторваться…» С. 232.*

Анна Сергеевна БУЯНОВА
Карина Олеговна ВАЛЕГИНА
Александра Николаевна СОЛОВЬЕВА
СПб ГБУК «Государственный музей городской скульптуры»

ПОДВИГ МУЗЕЯ. ВКЛАД ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ГОРОДСКОЙ СКУЛЬПТУРЫ В СОХРАНЕНИЕ МОНУМЕНТАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ ЛЕНИНГРАДА ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Накануне Великой Отечественной войны в ведении Музея городской скульптуры находились памятники города, мемориальные доски, а также музейные некрополи и усыпальницы. История Музея началась еще в 1932 году с превращения старинного Лазаревского кладбища Александро-Невской лавры в экспозицию под открытым небом. Позднее соседнее Тихвинское кладбище, Благовещенская усыпальница и часть Волковского кладбища становятся музейными некрополями. Значение этого события для истории страны трудно переоценить. В тяжелейших условиях был сохранен по-настоящему Национальный Пантеон России, где похоронены выдающиеся государственные, военные, культурные деятели, составившие славу нашей страны (М. В. Ломоносов, В. Я. Чичагов, А. Н. Воронихин, Ф. М. Достоевский, П. И. Чайковский, М. И. Глинка, Н. А. Римский-Корсаков, И. А. Крылов, М. М. Сперанский и многие другие).

Уже в первые дни войны первоочередной задачей Музея стало укрытие памятников города. В отчете о работе Управления по делам искусств (в подчинение которого находился Музей городской скульптуры) с 22 июня 1941 года по 31 декабря 1942 года было указано: «В первый месяц войны Управление по делам искусств сосредоточило свою работу на трех важнейших моментах: 1. Эвакуация государственных музейных ценностей. 2. Охрана памятников искусства Ленинграда. 3. Организация культурно-шефской работы по обслуживанию частей Красной армии»[1].

[1] *Пирютко Ю.М. Музей городской скульптуры в годы блокады (по материалам ЦГАЛИ Санкт-Петербурга) // «Одним дыханьем с Ленинградом»: Сб. научных статей. СПб., 2005. С. 49.*

Снятие скульптур коней с постаментов.
Аничков мост, ноябрь 1941 года

«Охрана памятников Ленинграда, в условиях бомбардировок и артобстрелов, была делом новым. Проекты укрытия памятников, составленные нашими специалистами, вполне себя оправдали. Из видов укрытий применялись: земляные укрытия с применением каркаса (так укрыт был памятник Фальконе — Петру I), мешочные настилы с песком (памятник Николаю I — Клодта, на пл. Воровского), металлические конструкции (Александровская колонна) и захоронение в земле. Наиболее оправдавшимся методом явилось захоронение в земле. Так, в месте, где был зарыт памятник Трубецкого Александру III, упала тяжелая бомба. Однако насыпанный сверху холм оказался наиболее надежной защитой, так что памятник не пострадал. Этот же метод позволил сохранить и другой ценнейший памятник — группы Клодта. Упавшая недавно бомба несомненно разбила бы это ценнейшее произведение искусства, если бы скульптура своевременно не была снята и спрятана в земле»[2]. Очевидно, что выполнение перечисленных работ завершилось до подачи отчета (конец 1942 года).

Исполком Ленгорсовета утвердил Решение № 162 «О мероприятиях по защите городских монументов» уже 25 июня 1941 года. Документ закреплял план работ, при этом пункт 2 предписывал руководителям задействованных организаций завершить все мероприятия в течение двух дней, что на практике оказалось неосуществимым. «Список городских монументов и перечень мероприятий по их защите» включал 10 позиций:

[2] *Там же. С. 50.*

1. Памятник Ленину у Финляндского вокзала (через несколько дней был добавлен еще памятник у Смольного).
2. Два Диоскура у Конногвардейских казарм (они находились тогда не у портика Манежа, а на пилонах ворот по Конногвардейскому переулку).
3. Скульптуры Ши-цза на пристани у Домика Петра I.
4. Памятник Петру I на площади Декабристов.
5. Памятник Николаю I на площади Воровского (Исаакиевской).
6. Памятник Кирову на Кировской площади.
7. Памятник Петру I у Инженерного замка.
8. «Подлинники» мраморных скульптур в Летнем саду.
9. «Остальные скульптуры» (в Летнем саду).
10. Ваза в Летнем саду [3].

Управление предприятиями коммунального обслуживания должно было провести укрытие мешками с песком скульптуры у Финляндского вокзала, засыпку землей ее постамента и закрытие ящиками остальных скульптур в Летнем саду; ЛенИЗО (отдел изобразительных искусств) отвечал за укрытие в земле подлинников скульптур, засыпку песком вазы в Летнем саду, а также за укрытие в земле Диоскуров и Ши-цза; снятие с постамента и укрытие в земле скульптуры у Инженерного замка осуществлял завод «Монументскульптура»; ответственность за укрытие Медного всадника и памятника Кирову несли соответственно исполкомы Октябрьского и Кировского райсоветов. Многочисленность исполнителей была обусловлена необходимостью провести все работы в кратчайшие сроки.

В рамках мероприятий по защите городского скульптурного наследия на Управление по делам искусств (и, соответственно, Музей городской скульптуры) возложили обязанность по укрытию исключительно памятника Николаю I, тогда как иные ключевые объекты — Александровская колонна, скульптура Александра III, «кони Клодта», памятники Суворову, Кутузову, Барклаю де Толли, Крузенштерну и Екатерине II — в перечень не были включены.

29 июня 1941 года Отдел охраны памятников Управления по делам искусств представил отчет о ходе работ по маскировке и защите памятников по состоянию на 28 июня. Документ представляет особую ценность, поскольку детализирует характер и специфику мероприятий применительно к каждому объекту. Как следует из материалов, изначально установленные заведомо нереальные сроки были сорваны по всем позициям, а работы на отдельных объектах продолжались вплоть до 1942 года. Согласно планам, для каждого памятника требовалось предварительно выполнить обмеры и подготовить проектную документацию; к моменту составления отчета такие работы были завершены лишь в отношении памятника Ленину у Финляндского вокзала. Разработанный проект предусматривал укрепление фигуры металлическим кольцом с растяжками, монтаж деревянных конструкций вокруг скульптуры и пьедестала с последующей засыпкой песком и укладкой мешков. В отчете зафиксированы объемы необходимых ресурсов: 1000 куб. м земли, 600 куб. м песка, 1250 мешков и 23 куб. м древесины. При этом реализация работ по данному объекту задерживалась из-за несвоевременной поставки песка и нехватки рабочей силы [4].

Особого внимания заслуживают детали мероприятий по защите скульптурных групп Диоскуров на воротах Конногвардейских казарм. Проект предусматривал дифференцированный подход: скульптуры юношей предполагалось демонтировать и укрыть в специально

[3] *Там же. С. 50–51.*
[4] *Там же. С. 51.*

подготовленных ямах, тогда как фигуры коней планировалось оставить на месте, защитив футлярами с внутренней засыпкой песком.

Аналогичным образом разрабатывались меры по сохранению «Медного всадника»: предполагалось возвести вокруг памятника ограждение из мешков с песком и землей, удерживаемое подпорными стойками, а саму бронзовую фигуру защитить деревянным футляром с песчаной засыпкой. Объем необходимых ресурсов был значителен: 500 куб. м песка, 2100 куб. м земли, 2400 мешков и 20 куб. м древесины. При этом на конец июня работы находились на начальной стадии — осуществлялась лишь разгрузка баржи с песком и наполнение мешков для последующей укладки под скульптуру[5].

Сохранились воспоминания жителей блокадного города об укрытии памятников. Одной из свидетельниц этой работы стала художница Анна Петровна Остроумова-Лебедева. «Памятник Петру Великому упаковывается. Это большая постройка. Всадник и лошадь заключены в двухэтажный деревянный ящик, который своим основанием стоит на верхней площадке гранитного пьедестала. Вверху на ящике имеются два горизонтальных перекрытия. И это жаль, так как на их плоскости могут задерживаться зажигательные бомбы. Вероятно, и эта площадка будет покрыта мешками с песком. Пришла домой и набросала по памяти вид закрытого Петра Великого. Через два дня я поехала к памятнику проверить мой рисунок. Но деревянные укрепления так изменились, что мой рисунок уже устарел»[6].

В «Записках старого петербуржца» Л.В. Успенского мы находим следующие строки: «Я помню: в первые недели войны, приехав с фронта в город, я стоял возле фальконетова Петра вместе с другими ленинградцами и с чувством тяжелой тревоги, а в то же время и с некоторым удовлетворением, наблюдал, как исчезали под песчаным укрытием и гордый конь, и его могучий всадник — тот самый, который "над самой бездной, на высоте, уздой железной Россию поднял на дыбы". Новая бездна раскрылась теперь перед Родиной; пришло ей время спрятать на некий срок свои сокровища. Гениальный памятник оставался с нами, но мы не хотели и не могли подвергнуть его опасностям бомбежек и обстрелов. Нам было некогда, очень некогда. Нам надо было думать о наших детях и о наших солдатах, о противотанковых рвах и о противовзрывных щелях. Но мы подумали и о нем»[7].

Памятник Николаю I планировали защитить с помощью ограждения из мешков с землей и песком, с бревенчатой подпорной стенкой. По состоянию на конец июня Музей городской скульптуры выполнил лишь начальный этап работ: была уложена нижняя обвязка под ограждающую несущую стенку и начато сооружение подмостей для подъемных приспособлений. Реализация проекта существенно замедлялась из-за дефицита ключевых материалов и инвентаря: отсутствовали необходимые объемы песка и земли, наблюдалась нехватка шпагата для мешков, а также гвоздей, лопат и носилок. Согласно сметным расчетам, для полноценного укрытия памятника требовалось задействовать значительные ресурсы: 700 куб. м песка, 1500 куб. м земли, 2500 мешков, 25 куб. м досок и 150 куб. м бревен[8].

Остроумова-Лебедева вспоминала, что «памятник Николаю I был закрыт иначе. Статую Николая и коня по их формам обложили гибкими мешками с песком, можно было догадаться, где голова и плечи статуи, где начинались линии шеи и головы лошади. Ясно выделялась уродливо утолщенная выступающая вперед согнутая конская нога. Вверху прилажены были несколько редких деревянных перекладин, поддерживавших мешки

[5] *Там же. С. 52.*
[6] *Остроумова-Лебедева А. П. Записки. Т III. 4 августа 1941 года. С. 252.*
[7] *Успенский Л.В. Записки старого петербуржца. Л.: Лениздат, 1970. С. 455.*
[8] *Пирютко Ю.М. Музей городской скульптуры в годы блокады (по материалам ЦГАЛИ Санкт-Петербурга). С. 52.*

с песком. Памятник производил впечатление бесконечного потока мешков. Они лежали горизонтальными мягкими гибкими линиями. И такие ряды мешков шли до самой земли, и только в четырех местах высовывались верхние концы светильников»[9].

Конная скульптура памятника Петру I у Инженерного замка подлежала демонтажу с постамента с последующим захоронением в грунте. К концу июня были выполнены предварительные работы: вырыт котлован и установлен подъемный кран (предоставленный Кировским заводом) для снятия скульптурной группы.

Однако реализация плана существенно замедлилась из-за отсутствия необходимых консервационных материалов: не были обеспечены поставки воска, вазелина, тавота и скипидара, требовавшихся для подготовки поверхности скульптуры к длительному хранению в земле.

Как свидетельствует сохранившаяся документация, изначально установленные двухдневные сроки выполнения работ по укрытию памятников не были соблюдены, а их реализация растянулась на неопределенный период. Данный факт подтверждается, в частности, письмом начальника Управления по делам искусств Загурского председателю Исполкома Октябрьского райсовета от 15 июля 1941 года. «Сообщаю Вам, что работы по укрытию памятника Петру I почти приостановлены. Кроме того, сделанная конструкция по защите памятника находится в таком неукрепленном состоянии, что при первом значительной силы ветре может обрушиться». Для ускорения работ планировалось нарастить поставки материалов и численность рабочих, установив крайний срок их завершения — 20 июля[10].

Хотя первоначально ответственность за укрытие ряда памятников распределялась между разными организациями, фактически уже в первые недели войны эти работы перешли в ведение Музея городской скульптуры.

Это коснулось и объектов, первоначально закрепленных за другими исполнителями: в частности, защита «Медного всадника» и памятника Ленину у Финляндского вокзала в итоге также была возложена на музей.

Согласно отчету за 1944 год, «до половины 1944 г. Музей городской скульптуры находился в состоянии консервации и вся деятельность музея была направлена на фиксацию разрушений, причиненных обстрелами города памятникам и надгробной скульптуре»[11]. В годовом отчете упоминается реставрация памятника Ленину у Смольного, что косвенно свидетельствует о его раскрытии непосредственно после снятия блокады. Параллельно в 1944 году осуществлялись реставрационные работы на памятнике М. И. Глинке на Театральной площади. При этом в архивных материалах отсутствуют документальные свидетельства, подтверждающие факт его укрытия в предшествующий период.

Главной задачей музея в 1945 году были, согласно отчету, «установка городских и надгробных памятников, захороненных во время войны, и снятие защитных сооружений»[12]. В годовом отчете зафиксированы разборка укрытия памятника Ленину у Финляндского вокзала, а также выполненные сверх плана работы по его перемещению на площадь. В 1945 году были демонтированы защитные конструкции с памятников С. М. Кирову, Николаю I, Петру I («Медный всадник»), И. Ф. Крузенштерну и со сфинксов; в тот же период из земли вырыли и установили на Аничковом мосту «коней Клодта», вернули на постамент статую Петра I у Инженерного замка, а также капитально отреставрировали, извлекли

[9] *Остроумова-Лебедева А. П. Записки Том III. 4 августа 1941 года С. 253.*
[10] *Пирютко Ю.М. Музей городской скульптуры в годы блокады (по материалам ЦГАЛИ Санкт-Петербурга). С. 53.*
[11] *Там же. С. 55.*
[12] *Там же.*

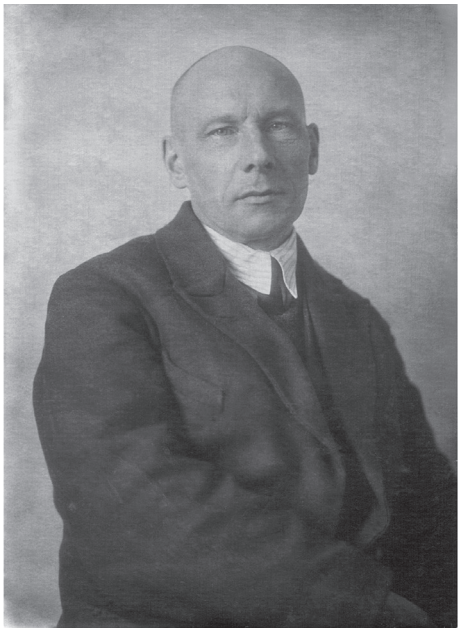
и смонтировали скульптуры Диоскуров. При этом работы по консервации скульптур Ши-цза не проводились — их отложили из-за нехватки рабочей силы[13].

Таким образом, согласно сохранившимся отчетам и планам, Музей городской скульптуры в годы блокады участвовал в работах по укрытию и раскрытию 11 городских памятников и монументально-декоративных ансамблей. При этом зафиксированные в документах намерения провести соответствующие мероприятия в отношении Румянцевского обелиска и памятника Екатерине II по неустановленным причинам реализованы не были. Архивные материалы также свидетельствуют о существовании планов не только по укрытию памятников Суворову, Кутузову и Барклаю де Толли, но и по выполнению обмеров с целью снятия гипсовых форм с этих монументов. Ключевой причиной недостаточной защищенности памятников, как и в ряде других случаев, стало отсутствие необходимых материалов и рабочей силы.

Пронзительные строки ленинградки Веры Инбер: «Кто не помнит крошечного огородика у подножья памятника Суворову перед Кировским мостом? Капустная рассада боязливо жалась к мраморным ступеням Марса, и бог войны своим поднятым мечом охранял скромные насаждения. Так было позапрошлым летом. Прошлым летом вокруг памятника цвели уже нехитрые ноготки. В этом году, кто знает, мы, возможно, увидим здесь розы. Это — история военного Ленинграда, но написанная не на белых листах, а на зеленых листьях»[14].

И несмотря на все трудности военного времени, «памятник Суворову — он невредим (!), хоть и стоит третий год открытый»[15].

В отчете Музея городской скульптуры за 1945 год дается перечень всех памятников музейных некрополей, спасение которых в годы блокады было обеспечено бессменным хранителем Николаем Викторовичем Успенским.

Н.В. Успенский. 24 февраля 1938 года

[13] *Там же.*
[14] *Запись дневника. Вера Инбер. 24 апреля 1944 года // Прожито : Европейский университет в Санкт-Петербурге : [сайт]. – URL: https://corpus.prozhito.org/note/13608 (дата обращения: 13.05.2026).*
[15] *Всеволод Вишневский. 14 ноября 1943 года // Прожито : Европейский университет в Санкт-Петербурге : [сайт]. – URL https://corpus.prozhito.org/note/8744 (дата обращения: 13.05.2026).*

Памятник С.А. Строгановой в процессе укрытия
Фотограф Н.В. Успенский. 5 августа 1941 года

В склепе Благовещенской усыпальницы были помещены предметы фонда некрополей: 27 бронзовых досок, 2 бюста, 6 скульптур и 5 барельефов. Защитными сооружениями были укрыты памятники М.В. Ломоносову, Д.И. Фонвизину и М.И. Козловскому. В отчете почему-то пропущены памятники Е.С. Куракиной и Е.И. Гагариной работы И.П. Мартоса, находившиеся в некрополе и укрытые деревянными щитами еще в 1942 году [16]. Мраморная скульптура надгробий А.С. Попова и П.А. Талызина была зарыта в землю. Были сняты с памятников и укрыты в земле 13 бронзовых и мраморных скульптур и бюстов с надгробий Некрополя мастеров искусств: А.П. Бородина, А. Бозио, И.П. Витали, Ф.М. Достоевского, В.А. Каратыгина, В.Ф. Комиссаржевской, П.М. Медведева, А.Г. Рубинштейна, В.В. Самойлова, А.Н. Серова, В.В. Стасова, Ф.И. Стравинского, П.И. Чайковского. На «Литераторских мостках» таким же образом были спасены бронзовые бюсты А.Н. Апухтина, Г.З. Елисеева, С.Я. Надсона, а также бюст литератора А.А. Потехина с памятника на Никольском кладбище, видимо, предполагавшегося к переноске. В Благовещенской усыпальнице в 1945 году были сняты установленные во время войны защитные сооружения с работ И.П. Мартоса и Д. Рашетта.

[16] *Пирютко Ю.М. Музей городской скульптуры в годы блокады (по материалам ЦГАЛИ Санкт-Петербурга). С. 56.*

Об ущербе, причиненном некрополям вражескими бомбежками и обстрелами, сообщал отчет Музея городской скульптуры за 1943 год: был полностью разрушен памятник В.Н. Асенковой в Некрополе мастеров искусств, повреждены в том же некрополе надгробия Е.А. Баратынского, Я.Г. Брянского, Н.О. Дюра, А.Е. Мартынова, В.В. Самойлова, и в некрополе XVIII века — саркофаг А.А. Полянского[17].

Остроумова-Лебедева описывает состояние Некрополя мастеров искусств после обстрела: «Кроме того болезненное впечатление производит огромная и очень глубокая яма-воронка на месте, где была вновь похоронена незабвенная актриса Варвара Николаевна Асенкова <…> Теперь снаряд был так велик и беспощаден (обстрел был в пятницу, на Вербной неделе) что от ее памятника, могилы и гроба ничего не осталось, кроме мелких кусков серого мрамора, кирпича, щебня и известки»[18].

Несмотря на все трудности блокадного времени, Ленинград выжил. Благодаря самоотверженности сотрудников Музея городской скульптуры, властей Ленинграда и мужеству жителей, ни один из городских монументов серьезно не пострадал.

[17] *Там же. С. 57.*
[18] *Остроумова-Лебедева А.П. // ОР РНБ. Ф. 1015. Ед. хр. № 57.*

Федор Михайлович ШИЛОВ
член Союза писателей Санкт-Петербурга

НОЧЬ НА 22 ИЮНЯ

Никто не предсказал дурных вестей,
Хранила ночь секреты до утра:
Скрывала взмахи огненных кистей
И росчерк смертоносного пера.

Искал рассвет приюта в городах,
Рождаясь под лучами тишины.
В безмолвных парках и ночных садах
Никто не ждал войны…

А Он тогда едва успел признаться,
Когда настал любви последней зной
Для тех, кто и не мыслил расставаться,
Для тех, кому расстаться суждено.

Для тех, чье время мира на часах
Исчезло, словно юный диск луны.
Для тех, кто в тихих парках и садах
Не ждал, не ждал войны…

РАБОТЫ УЧЕНИКОВ ДЕТСКОЙ ШКОЛЫ ИСКУССТВ КРАСНОСЕЛЬСКОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Александра Янковская, 14 лет
Преподаватель Елена Борисовна Аверьянова
«Победители»
Бумага, гуашь

София Морозова, 14 лет
Преподаватель Елена Борисовна Аверьянова
«Победа»
Бумага, гуашь

Диана Исупова, 16 лет
Преподаватель Александр Михайлович Македонский
«Возвращение домой»
Бумага, акварель

София Дмитриева, 12 лет
Преподаватель Елена Борисовна Аверьянова
«Память»
Цветная бумага, масляная пастель

Жанна Вахминцева, 14 лет
Преподаватель Елена Борисовна Аверьянова
«80 лет Победы»
Бумага, гуашь

Ульяна Кирси, 15 лет
Преподаватель Елена Борисовна Аверьянова
«Вера в Победу»
Бумага, акварель

Варвара Кирси, 15 лет
Преподаватель Елена Борисовна Аверьянова
«Победа»
Бумага, гуашь

Виктория Вагина, 14 лет
Преподаватель Елена Борисовна Аверьянова
«Май Победы»
Бумага, гуашь

Ульяна Степанова, 14 лет
Преподаватель Александр Михайлович Македонский
«Суровая зима 1943 года под Ленинградом»
Бумага, гуашь

Варвара Кирси, 15 лет
Преподаватель Александр Михайлович Македонский
«После боя»
Бумага, акварель

Ксения Слюсаренко, 10 лет
Преподаватель Александр Михайлович Македонский
«Парад Победы»
Бумага, цветные карандаши

Виктория Вагина, 14 лет
Преподаватель Александр Михайлович Македонский
«Остаться в живых»
Бумага, гуашь

Ксения Коговая, 13 лет
Преподаватель Елена Борисовна Аверьянова
«Возвращение»
Бумага, акварель

Ангелина Орловская, 13 лет
Преподаватель Елена Борисовна Аверьянова
«Вернулся я с Победой»
Бумага, акварель

Алина Аукешева, 12 лет
Преподаватель Александр Михайлович Македонский
«9 мая»
Бумага, гуашь

Дарья Добровольская, 11 лет
Преподаватель Елена Борисовна Аверьянова
«Воспоминания»
Бумага, гуашь

Дарья Новикова, 10 лет
Преподаватель Елена Борисовна Аверьянова
«Новый, 1944 год»
Бумага, акварель

Ксения Островская, 12 лет
Преподаватель Елена Борисовна Аверьянова
«Победа 9 мая»
Бумага, акварель

Эльхана Гурбанова, 11 лет
Преподаватель Елена Борисовна Аверьянова
«Выживший»
Бумага, акварель

Александра Воронина, 10 лет
Преподаватель Елена Борисовна Аверьянова
«Вечная память»
Бумага, акварель, карандаш

За содержание и точность сведений,
приведенных в опубликованных материалах и статьях,
несут ответственность их авторы.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

Отпечатано в типографии
XXX XXXXXXXXXXXXXX,
XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX.
Подписано в печать 19.05.2026.
Формат 60*90/8.
Гарнитура Minion Pro.
Тираж 500 экз.